

Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Злоупотребление правом

Для признания договора поручительства недействительным на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации суду необходимо установить факт недобросовестного поведения (злоупотребления правом) как поручителя, так и кредитора по обеспеченному поручительством обязательству.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14510/13 Москва, 11 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першуртова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества Банк ВТБ о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Томской области от 19.11.2012 по делу № А67-6922/2011, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества Банк ВТБ — Гданский Т.Н.;

от открытого акционерного общества «Томское производственное объединение «Контур» — конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Томское производственное объединение «Контур» Иванов В.Н., Новиков Е.В.;

от закрытого акционерного общества Акционерный Коммерческий Банк «НОВИКОМБАНК» — Самусик А.М.;

от Федеральной налоговой службы — Денискин А.В.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Томской области (судья Иванов О.А.) в заседании участвовали представители:

от заявителя — открытого акционерного общества Банк ВТБ — Рефатов А.Ю., Хрущелева Т.В., Шукшин С.В.;

от открытого акционерного общества «Томское производственное объединение «Контур» — Илюшин А.В.;

от Федеральной налоговой службы — Свирин Ю.А., Шумский Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вавилина Е.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Томское производственное объединение «Контур» (далее — общество «ТПО «Контур», должник) открытое акционерное общество Банк ВТБ (далее — Банк ВТБ, банк) обратилось в Арбитражный суд Томской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 293 851 648 рублей 94 копеек (уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Томской области от 19.11.2012 в удовлетворении требования банка отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 10.07.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

В отзывах на заявление закрытое акционерное общество Акционерный Коммерческий Банк «НОВИКОМБАНК», ФНС России и конкурсный управляю-

щий должником Иванов В.Н. просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в 2008 и 2009 годах Банк ВТБ (кредитор) и общество с ограниченной ответственностью «Фирма «Стек» (заемщик; далее — общество «Фирма «Стек»), общество с ограниченной ответственностью «Стек-Контур» (заемщик; далее — общество «Стек-Контур») заключили пять договоров — кредитных соглашений, дата окончательного погашения по которым была перенесена дополнительными соглашениями на февраль 2012 года. В качестве обеспечения исполнения обязательств данных обществ Банком ВТБ и обществом «ТПО «Контур» (поручителем) в 2011 году заключены договоры поручительства.

Ссылаясь на наличие задолженности, возникшей в результате неисполнения указанных кредитных соглашений заемщиками, и солидарную ответственность поручителя перед кредитором, Банк ВТБ обратился в арбитражный суд с настоящим требованием.

Согласно положениям статьи 71 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение 30 календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Такие требования рассматриваются арбитражным судом для проверки их обоснованности и наличия оснований для включения в реестр требований кредиторов.

Рассмотрев в рамках настоящего обособленного спора требование Банка ВТБ, исследовав и оценив доказательства, представленные в материалы дела, суды сделали вывод о необоснованности заявленного требования и об отсутствии оснований для включения его в реестр требований кредиторов должника в соответствии с положениями статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс).

Суды мотивировали свой вывод тем, что договоры поручительства, на которых основано требование к должнику, были заключены в период, когда должник находился в неудовлетворительном финансовом положении, их заключение не имело экономической целесообразности для общества «ТПО «Контур» и было направлено на уменьшение его имущества без встречного предоставления.

Кроме того, суды указали, что заемщики, своевременно не исполнив обязательств по возврату денежных средств по кредитным соглашениям, заключили дополнительные соглашения о продлении срока их возврата.

Учитывая данные действия заемщиков и то, что должник и так находился в неудовлетворительном финансовом положении, принятие им на себя обязательств по кредитным соглашениям не может быть оценено как поведение, соответствующее принципам разумности и добросовестности.

Генеральный директор общества «ТПО «Контур» Иткин И.И., принявший при названных обстоятельствах решение о совершении спорных сделок и, кроме того, принявший его в нарушение устава общества самостоятельно без одобрения их советом директоров, превысил свои полномочия и, являясь на момент их совершения одним из учредителей общества «Стек-Контур» и общества «Фирма-Стек», а также одним из поручителей перед Банком ВТБ по их обязательствам по упомянутым кредитным соглашениям, злоупотребил правами.

Между тем судами не учтено следующее.

Из разъяснений, изложенных в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», а также в пункте 15.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», следует, что заключение договора поручительства может быть вызвано наличием у заемщиков и поручителей в момент выдачи поручительства общих экономических интересов (например, основное и дочернее общества, преобладающее и зависимое общества, общества, взаимно участвующие в капиталах друг друга, лица, совместно действующие на основе договора простого товарищества).

Делая вывод об отсутствии экономического смысла заключения спорных договоров поручительства, об их убыточности, суды первой и апелляционной инстанций вопрос о наличии у заемщиков и поручителя в момент выдачи поручительств общих экономических интересов не исследовали.

В то же время при рассмотрении дела в судах нижестоящих инстанций, обосновывая экономическую целесообразность заключения договоров поручительства в отношении должника, банк ссылаясь на то, что у общества «ТПО «Контур» имелась задолженность перед обществами «Фирма «Стек» и «Стек-Контур».

Из судебных актов Арбитражного суда Томской области по делам № А67-6927/2008 (решение от 24.02.2009) и № А67-6922/2011 (определение от 27.11.2012) усматривается, что по состоянию на 2008 год у общества «ТПО «Контур» перед обществом «Стек-Контур» имелась задолженность по договорам № 2, 2/1, 2/2, 10, 10/1 и договорам займа в размере 201 916 552 рублей 28 копеек, у общества «Стек-Контур» перед обществом «ТПО «Контур» — по договорам № 62/2, 75, 11 и по договору на оказание транспортных услуг в размере 27 420 529 рублей 57 копеек (по акту сверки взаиморасчетов задолженность общества «ТПО «Контур» перед обществом «Стек-Контур» составила 174 496 022 рубля 71 копейку); обществами «Фирма «Стек» и «ТПО «Контур» с 2008 года заключались договоры займа, общая сумма задолженности со стороны общества «ТПО «Контур» составила 119 283 676 рублей 54 копейки. Общий долг общества «ТПО «Контур» перед обществами «Стек-Контур» и «Фирма «Стек» исходя из указанных обстоятельств составлял 293 779 699 рублей 25 копеек. Кредитные соглашения обществ «Стек-Контур» и «Фирма «Стек» с Банком ВТБ, по которым общество «ТПО «Контур» выступило в качестве поручителя, также были заключены в 2008—2009 годах, сумма задолженности по ним составила 293 851 648 рублей 94 копейки.

Следовательно, между участниками спорных правоотношений имелись определенные хозяйственные связи, обусловившие экономическую целесообразность заключения договоров поручительства. Однако эти обстоятельства, имеющие существенное значение при рассмотрении настоящего спора, не были приняты во внимание.

Суды акцентировали свое внимание лишь на том, что генеральный директор общества «ТПО «Контур» Иткин И.И. являлся участником обществ «Фирма «Стек» и «Стек-Контур» с долями участия 16,6 процента и 16,7 процента соответственно, а также еще одним поручителем по обязательствам последних по спорным кредитным соглашениям перед Банком ВТБ, вследствие чего сделали вывод о личной заинтересованности генерального директора в заключении договоров поручительства и о злоупотреблении последним его правом. Однако установление данного обстоятельства, тем более с учетом экономической целесообразности заключения спорных договоров поручительства, не может свидетельствовать о справедливости лишения таких договоров юридической силы. Поручительство, как правило, и выдается при наличии корпоративных либо иных связей между поручителем и должником, в силу чего один лишь факт, что поручительство дано при названных обстоятельствах, сам по себе не подтверждает порочность сделки по выдаче такого обеспечения.

Из пункта 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что для установления ничтожности договора на основании статей 10 и 168 Кодекса необходимо установить факт недобросовестного поведения (злоупотребления правом) контрагента, воспользовавшегося тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны по сделке при заключении договора действовал явно в ущерб последнему.

Выход генеральным директором Иткиным И.И. в нарушение устава общества «ТПО «Контур» за пределы предоставленных ему полномочий при заключении договоров поручительства без одобрения их советом директоров не может рассматриваться судом как достаточное основание для отказа во включении требования, основанного на таком договоре, в реестр требований кредиторов поручителя.

Сделки с подобными пороками являются оспоримыми, однако требований о признании договоров поручительства по данному основанию заявлено не было.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Томской области от 19.11.2012 по делу № А67-6922/2011, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013, постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Томской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Действия органа юридического лица и представительство

Судами был сделан необоснованный вывод о ничтожности договора цессии, поскольку защита прав юридического лица при совершении его единственным исполнительным органом сделки в отношении другого лица, единственным исполнительным органом которого он одновременно является, осуществляется применительно к пункту 3 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации посредством признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 19768/13

Москва, 25 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Зарубиной Е.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ИСТОК» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Волгоградской области от 10.07.2013 по делу № А12-12055/2013 и постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2013 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зарубиной Е.Н., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ИСТОК» (далее — общество «ИСТОК») обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к государственному учреждению здравоохранения «Клиническая больница скорой медицинской помощи № 15» о взыскании на основании договора цессии от 21.12.2012 (далее — договор цессии) 202 691 рубля задолженности за выполненные работы по договору подряда от 03.12.2012 № 36.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Строительная фирма «СВАБ» (далее — фирма «СВАБ»).

Дело рассмотрено в порядке упрощенного производства по правилам главы 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 10.07.2013 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа определением от 26.11.2013 прекратил производство по кассационной жалобе общества «ИСТОК».

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции общество «ИСТОК» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, иск удовлетворить.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции ввиду следующего.

Основанием для отказа в удовлетворении иска явилось признание договора цессии, заключенного между фирмой «СВАБ» (цедентом) и обществом «ИСТОК» (цессионарием), ничтожной сделкой.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив, что договор цессии от имени фирмы «СВАБ» и от имени общества «ИСТОК» подписан одним лицом — директором этих обществ Березиным А.Г., сделали вывод о том, что договор не соответствует пункту 3 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), поскольку Березин А.Г. совершил сделку от имени представляемого в отношении другого лица, представителем которого он одновременно являлся.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 53 Гражданского кодекса юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Действия органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица.

В соответствии с позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.06.2009 № 17580/08, защита прав юридического лица при совершении его единоличным исполнительным органом сделки в отношении другого лица, единоличным исполнительным органом которого он одновременно является, осуществляется применительно к пункту 3 статьи 182 Гражданского кодекса по иску юридического лица — стороны сделки либо его учредителей (участников) посредством признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

В силу статьи 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» требование о признании сделки недействительной могло быть заявлено только фирмой «СВАБ», обществом «ИСТОК» либо их участниками.

С учетом изложенного у судов не имелось оснований для вывода о ничтожности договора цессии.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции для рассмотрения по существу заявленных требований.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 10.07.2013 по делу № А12-12055/2013 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2013 по тому же делу отменить.

Передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность директора хозяйственного общества

Действия директора общества по выдаче доверенности третьему лицу с объемом полномочий, равным своим (на совершение любых сделок от имени общества), не обусловленные характером и масштабом хозяйственной деятельности общества, в отсутствие какого-либо обоснования не могут быть признаны разумными, то есть соответствующими обычной деловой практике. В этом случае при отсутствии объективных обстоятельств, свидетельствующих о разумной возможности делегирования своих полномочий, директор должен доказать, что его действия по передаче своих полномочий другому лицу были добросовестными и разумными, а не ограничиваться формальной ссылкой на наличие у него безусловного права передавать такие полномочия любому лицу.

Также удовлетворение требования о взыскании убытков с директора не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 9324/13

Москва, 21 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «МВК-Альянс» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Волгоградской области от 05.12.2012 по делу № А12-13018/2011, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.05.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «МВК-Альянс» (истца) — Орлова М.В.;

от гражданина Аллабергенова М.Д. (ответчика) — Сергиенко И.С.;

от гражданина Михеева О.Л. (третьего лица) — Плечистова Л.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «МВК-Альянс» (далее — общество «МВК-Альянс»), которое является акционером открытого акционерного общества «Волгоградский моторостроительный завод» (далее — общество «ВМЗ»), обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к бывшему генеральному директору общества «ВМЗ» Аллабергенову Михаилу Давлетовичу о взыскании в пользу общества «ВМЗ» 100 000 000 рублей убытков.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены гражданин Михеев О.Л., общество с ограниченной ответственностью «Анри» (далее — общество «Анри»), закрытое акционерное общество «Современные технологии бизнеса и инвестиций», общество с ограниченной ответственностью «Сфера» (далее — общество «Сфера»), общество «ВМЗ».

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 26.09.2011 иск удовлетворен, с Аллабергенова М.Д. в пользу общества «ВМЗ» взысканы убытки в размере 100 000 000 рублей.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 02.04.2012 названные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал, что судами не учтено, что договор инвестирования от 04.09.2007, заключенный между обществом «ВМЗ» в лице Волкова Николая Валентиновича, действовавшего на основании доверенности от 30.08.2007, и гражданином Михеевым О.Л., исполнен и на дату принятия решения в судебном порядке не признан недействительным. Также суд кассационной инстанции счел, что вывод о неправомерном действии генерального директора Аллабергенова М.Д. по выдаче Волкову Н.В. доверенности со всеми принадлежащими ему полномочиями в отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих сговор данных лиц по хищению ценной бумаги стоимостью 100 000 000 рублей и причинению, таким образом, ущерба обществу «ВМЗ» в этом размере, судами сделан без ссылок на нормы материального права и без исследования учредительных документов общества «ВМЗ».

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 05.12.2012 в иске отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 решение суда первой инстанции от 05.12.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 28.05.2013 решение суда первой инстанции от 05.12.2012 и постановление суда апелляционной инстанции от 06.03.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 05.12.2012, постановления суда апелляционной инстанции от 06.03.2013 и постановления суда кассационной инстанции от 28.05.2013 конкурсный управляющий обществом «МВК-Альянс» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В отзыве на заявление Аллабергенов М.Д. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, по условиям договора инвестирования от 04.09.2007 Михеев О.Л. (инвестор) обязался передать обществу «ВМЗ» (инвестору-застройщику) 100 000 000 рублей для осуществления реконструкции производственного комплекса «Волгоградский моторостроительный завод», состоящего согласно приложению № 1 из 17 объектов недвижимого имущества, а общество «ВМЗ» обязалось по завершении реконструкции этого имущества, при внесении инвестором инвестиционных средств, передать по договору отступного в собственность последнего 14 из 17 реконструируемых объектов недвижимости в срок не позднее 31.12.2008.

Данная сделка инвестирования от имени общества «ВМЗ» совершена Волковым Н.В. на основании доверенности от 30.08.2007, предусматривающей полномочия по заключению любых сделок и подписанию от имени общества «ВМЗ» договоров и иных документов, связанных с деятельностью общества.

Между обществом «ВМЗ» (заимодавцем) и обществом «Сфера» (заемщиком) 03.09.2007 был заключен договор займа № ФЗ/001, в соответствии с условиями которого заимодавец передает заемщику 100 000 000 рублей, а последний обязуется вернуть названную сумму не позднее 31.12.2010.

Обществом «Сфера» был передан по акту приема-передачи ценной бумаги от 03.12.2007 представителю общества «ВМЗ» — Волкову Н.В. вексель общества «Анри» № 0000493 на сумму 100 000 000 рублей, подлежащий оплате по предъявлению, но не ранее 18.01.2017. Указанный вексель Волковым Н.В. не передан обществу «ВМЗ».

Составленным и подписанным Михеевым О.Л. и обществом «ВМЗ» в лице Волкова Н.В. протоколом согласования расчетов от 10.09.2007 по договору инвестирования

ния от 04.03.2007 стороны подтвердили исполнение обязательства Михеева О.Л. перед обществом «Сфера» на сумму 99 647 000 рублей (на основании письма общества «ВМЗ» от 05.09.2007).

В свою очередь, Михеев О.Л. (инвестор) и Попов В.А. (новый инвестор) 23.06.2009 заключили договор уступки прав (цессии), по условиям которого инвестор уступил, а новый инвестор принял в полном объеме права (требования) по договору инвестирования от 04.09.2007.

Решением Дзержинского районного суда города Волгограда от 16.03.2011 по делу № 2-1505/11 прекращено право собственности общества «ВМЗ» на 14 объектов недвижимости, право собственности на них зарегистрировано за Поповым В.А.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2012 по делу № А12-23806/2010 договор инвестирования от 04.09.2007 признан недействительным как крупная сделка.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим иском, конкурсный управляющий обществом «МВК-Альянс» сослался на то, что действия генерального директора общества «ВМЗ» Аллабергена М.Д. по выдаче доверенности Волкову Н.В. на совершение любых сделок от имени общества «ВМЗ», подписание договоров и иных необходимых документов, связанных с деятельностью последнего, являются недобросовестными и неразумными, что в результате заключения договора инвестирования от 04.09.2007 обществу «ВМЗ» причинены убытки в размере 100 000 000 рублей.

Отказывая в удовлетворении названного требования, суды сослались на то, что истцом не доказан противоправный характер действий ответчика, приведших общество «ВМЗ» к убыткам, а также причинно-следственная связь между действиями и бездействием ответчика и причиненными убытками. При этом суды первой и апелляционной инстанций в ходе повторного рассмотрения дела пришли к выводу, что Аллаберген М.Д., являясь единоличным исполнительным органом общества «ВМЗ», выдав доверенность, действовал в пределах разумного, допустимого по условиям оборота предпринимательского риска. Суд кассационной инстанции данные выводы не опроверг.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) и пункта 1 статьи 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) единоличный исполнительный орган призван осуществлять оперативное руководство деятельностью общества, для чего ему предоставлены полномочия действовать от имени акционерного общества без доверенности, в том числе посредством совершения сделок.

Статья 69 Закона об акционерных обществах устанавливает особую процедуру наделения лица полномочиями единоличного исполнительного органа, которая предполагает выражение согласия со стороны большинства акционеров на общем собрании акционеров общества, либо членов совета директоров (наблюдательного

совета) общества, в случае, когда последнему предоставлены полномочия по избранию единоличного исполнительного органа.

При необходимости, с учетом характера и масштаба хозяйственной деятельности, единоличный исполнительный орган вправе привлекать третьих лиц (по трудовым или гражданско-правовым договорам) и предоставлять им полномочия действовать от имени общества, например, при формировании представительств или филиалов (абзац второй пункта 3 статьи 55 Кодекса). В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки (пункт 3 статьи 53 Кодекса, пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — постановление № 62)).

Из материалов дела следует, что ответчик выдал Волкову Н.В. доверенность с объемом полномочий, фактически равным своим. В отсутствие какого-либо обоснования подобные действия единоличного исполнительного органа, не обусловленные характером и масштабом хозяйственной деятельности общества, не могут быть признаны разумными, то есть соответствующими обычной деловой практике. В этом случае при отсутствии объективных обстоятельств, свидетельствующих о разумной возможности делегирования своих полномочий, директор должен доказать, что его действия по передаче своих полномочий другому лицу были добросовестными и разумными, а не ограничиваться формальной ссылкой на наличие у него безусловного права передавать такие полномочия любому лицу.

К тому же ответчик в ходе рассмотрения дела уклонился от пояснения того, какие деловые цели он преследовал, принимая такое решение.

В заседании Президиума представитель ответчика пояснил, что Волков Н.В. на момент выдачи доверенности являлся конечным бенефициаром общества «ВМЗ». Это обстоятельство в целях проверки нарушения прав и законных интересов акционеров, которым закон гарантирует возможность принимать участие в выборе лица, имеющего право представлять интересы общества в качестве единоличного исполнительного органа, судами не исследовалось.

Кроме того, суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции от 26.09.2011 и постановление суда апелляционной инстанции от 28.12.2011 и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что нужно установить и оценить обстоятельства, необходимые для решения вопроса о наличии оснований для привлечения ответчика к ответственности по нормам акционерного законодательства, с учетом рассматриваемого арбитражным судом спора по делу № А12-23806/2010 по иску общества «МВК-Альянс» о признании недействительным договора инвестирования от 04.09.2007.

Мотивируя отказ в удовлетворении требования о взыскании убытков, в ходе повторного рассмотрения настоящего дела суды первой и апелляционной инстанций установили, что договор инвестирования от 04.09.2007 признан недействительным,

и пришли к выводу о том, что общество «ВМЗ» не лишено возможности истребования спорного имущества из чужого незаконного владения или заявления иска о реституции. Данный вывод судов не был опровергнут судом кассационной инстанции.

Между тем удовлетворение требования о взыскании с Аллабергенова М.Д. убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу (пункт 8 постановления № 62).

Исключением являются лишь случаи, когда юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты. Однако суды установили лишь наличие судебного акта по делу № А12-23806/2010 о признании договора инвестирования от 04.09.2007 недействительной сделкой, но не проверили, имело ли место реальное возмещение истцу указанных потерь и в каком размере.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области для рассмотрения заявленного искового требования с учетом правовых позиций, изложенных в настоящем постановлении.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 05.12.2012 по делу № А12-13018/2011, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.05.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Промежуточный ликвидационный баланс

При наличии в суде неразрешенного спора о размере задолженности кредитор не вправе требовать в судебном порядке включения данной задолженности в промежуточный ликвидационный баланс, тем более что кредитор не лишен возможности использовать меры обеспечительного характера для предотвращения ликвидации общества-должника и исключения его из Единого государственного реестра юридических лиц.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 18558/13

Москва, 8 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление коммерческого банка «Москоммерцбанк» (открытого акционерного общества) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Забайкальского края от 18.12.2012 по делу № А78-7322/2011 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.09.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — коммерческого банка «Москоммерцбанк» (открытого акционерного общества) — Белозерова В.Ю.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по городу Чите — Свиридов В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вавилина Е.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Коммерческий банк «Москоммерцбанк» (открытое акционерное общество) (далее — банк) обратился в Арбитражный суд Забайкальского края с иском к ликвидатору общества с ограниченной ответственностью «Каликстус» Белякову В.Ю. и обществу с ограниченной ответственностью «Каликстус» (далее — общество «Каликстус») о возложении на ликвидатора обязанности внести в промежуточный ликвидационный баланс общества «Каликстус» требования банка в раз-

мере 477 102 854 рублей 34 копеек по договорам об открытии кредитных линий от 21.02.2007 № 1-2-2-935 и от 26.07.2007 № 1-2-2-1035.

Кроме того, банк обратился в Арбитражный суд Забайкальского края с иском к ликвидатору общества с ограниченной ответственностью фирма «Алар-96» Вологдину В.П. и обществу с ограниченной ответственностью фирма «Алар-96» (далее — общество «Алар-96») об обязанности ликвидатора внести в промежуточный ликвидационный баланс общества «Алар-96» требования банка в размере 477 102 854 рублей 34 копеек по договорам об открытии кредитных линий от 21.02.2007 № 1-2-2-935 и от 26.07.2007 № 1-2-2-1035, договорам поручительства от 26.07.2007 № 1-2-4-935/8 и № 1-2-4-1035/6, договору об ипотеке от 26.07.2007 № 1-2-3-1035.

Определением Арбитражного суда Забайкальского края от 28.12.2011 дела по указанным искам объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечена Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 2 по городу Чите (далее — инспекция).

Определением Арбитражного суда Забайкальского края от 04.09.2012 иски оставлены без рассмотрения.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2012 определение от 04.09.2012 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Арбитражного суда Забайкальского края от 18.12.2012 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2013 решение суда первой инстанции от 18.12.2012 отменено: на ликвидатора общества «Каликстус» возложена обязанность внести в промежуточный ликвидационный баланс требования банка в размере 200 615 340 рублей 40 копеек по договору об открытии кредитной линии от 21.02.2007 № 1-2-2-935 и в размере 276 487 514 рублей 2 копеек по договору об открытии кредитной линии от 26.07.2007 № 1-2-2-1035; на ликвидатора общества «Алар-96» возложена обязанность внести в промежуточный ликвидационный баланс требования банка в размере 200 615 340 рублей 40 копеек по договору об открытии кредитной линии от 21.02.2007 № 1-2-2-935 и договору поручительства от 26.07.2007 № 1-2-4-935/8 и в размере 276 487 514 рублей 2 копеек по договору об открытии кредитной линии от 26.07.2007 № 1-2-2-1035 и договору поручительства от 26.07.2007 № 1-2-4-1035/6; в удовлетворении остальной части требований к обществу «Алар-96» отказано.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 20.09.2013 постановление от 13.05.2013 отменил, решение от 18.12.2012 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 18.12.2012 и

постановления суда кассационной инстанции от 20.09.2013 банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судом апелляционной инстанции и усматривается из материалов дела, в 2007 году банк (кредитор) и общество «Каликстус» (заемщик) заключили два договора об открытии кредитных линий. В обеспечение исполнения обязательств общества «Каликстус» по возврату кредитов, предоставленных банком, общество «Алар-9б» выступило поручителем и залогодателем, заключив с банком два договора поручительства и договор об ипотеке.

Единственный участник общества «Каликстус» Беляков В.Ю. 10.09.2009 принял решение о ликвидации общества, назначении себя ликвидатором, уведомлении кредиторов о ликвидации общества.

Сообщение о ликвидации общества «Каликстус» опубликовано 07.10.2009 в журнале «Вестник государственной регистрации» с указанием на то, что требования кредиторов могут быть заявлены в течение двух месяцев с момента опубликования этого сообщения. При этом банк был уведомлен о ликвидации общества «Каликстус» только 20.11.2009.

Решением учредителя от 08.12.2009 утвержден промежуточный ликвидационный баланс общества «Каликстус», согласно которому кредиторская задолженность у этого общества отсутствует.

Банк 25.01.2010 направил ликвидатору общества «Каликстус» требование о включении в четвертую очередь реестра требований кредиторов задолженности по двум договорам об открытии кредитных линий.

От рассмотрения требования банка ликвидатор Беляков В.Ю. уклонился и 09.02.2010 подал заявление о государственной регистрации ликвидации юридического лица. Инспекция 16.02.2010 приняла решение о ликвидации общества «Каликстус», о чем в Единый государственный реестр юридических лиц внесена соответствующая запись.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 21.07.2011 по делу № А78-2635/2010 (с учетом определения от 25.08.2011 об исправлении опечатки) действия инспекции по регистрации ликвидации общества «Каликстус» признал незаконными в связи с несоответствием действительности сведений, содержащихся в ликвидационном балансе этого общества, наличием у общества задолженности, которая является предметом разбирательства в Пресненском районном суде города Москвы.

Банк 04.08.2011 повторно направил ликвидатору общества «Каликстус» требование о включении задолженности по договорам об открытии кредитных линий в четвертую очередь реестра требований кредиторов.

Ликвидатор вновь уклонился от рассмотрения требования банка, в связи с чем банк обратился в арбитражный суд с иском о понуждении ликвидатора к внесению в промежуточный ликвидационный баланс общества «Каликстус» его требований.

Внеочередным общим собранием участников общества «Алар-96» 06.06.2011 также принято решение о его ликвидации, ликвидатором назначен Вологдин В.П. Сообщение о ликвидации общества «Алар-96» опубликовано 06.07.2011 в журнале «Вестник государственной регистрации» с указанием на то, что требования кредиторов могут быть заявлены в течение двух месяцев с момента опубликования этого сообщения.

Банк 05.08.2011 направил ликвидатору общества «Алар-96» Вологдину В.П. требование о включении в четвертую очередь реестра требований кредиторов задолженности по двум договорам об открытии кредитных линий, заключенным между банком и обществом «Каликстус».

Ликвидатор общества «Алар-96» от рассмотрения требования банка уклонился, что послужило основанием для подачи банком в арбитражный суд искового заявления о понуждении ликвидатора к внесению его требований в промежуточный ликвидационный баланс.

Доказательства составления промежуточного ликвидационного баланса общества «Алар-96» в материалах дела отсутствуют. Согласно ликвидационному балансу общества «Алар-96» по состоянию на 12.09.2011 данное общество не имеет кредиторской задолженности.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о правомерности уклонения ликвидаторов от внесения требований банка в промежуточные ликвидационные балансы обществ «Каликстус» и «Алар-96». При этом суд исходил из того, что право на установление сумм задолженности истец реализовал в делах, рассматриваемых Пресненским районным судом города Москвы (дело № 2-2899/2012) и Арбитражным судом города Москвы (дело № А40-24595/2012), споры по поводу заявленных банком сумм задолженности указанными судами не разрешены, предрешение вопроса о размерах задолженности названных обществ перед банком в рамках настоящего дела на основании представленных банком документов недопустимо.

Не согласившись с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что ликвидаторы обществ «Каликстус» и «Алар-96», располагая информацией о наличии у этих обществ неисполненных обязательств перед банком, не выполнили предусмотренную статьей 63 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность по надлежащему уведомлению банка о ликвидации, поэтому банк не имел возможности в установленный срок реализовать право на предъявление требований ликвидаторам.

По мнению суда, в данном случае пункт 4 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет кредитору возможность использовать специальный способ защиты прав — обратиться в арбитражный суд с иском к ликвидационной комиссии, и при рассмотрении таких споров суд вправе исследовать вопрос об обоснованности требований кредитора независимо от наличия иных судебных споров между теми же лицами о взыскании тех же сумм задолженности.

Суд апелляционной инстанции, исследовав представленные банком документы, признал доказанным факт наличия у обществ «Каликстус» и «Алар-96» задолженности перед банком в указанном последнем размере и в связи с этим счел возможным удовлетворить иск банка о возложении на ликвидаторов названных обществ обязанности включить в их промежуточные ликвидационные балансы спорную задолженность.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции, поддержал позицию суда первой инстанции.

При отказе в удовлетворении заявленных требований судами первой и кассационной инстанций учтено то обстоятельство, что спорная задолженность сторонами не установлена, является предметом судебных разбирательств по другим делам с привлечением третьих лиц, в том числе в суде общей юрисдикции.

В связи с этим судами первой и кассационной инстанций сделан обоснованный вывод о том, что в промежуточный ликвидационный баланс подлежат включению требования, не оспариваемые сторонами как по праву, так и по размеру, иное влечет предоставление в регистрирующий орган ликвидационных балансов, содержащих недостоверные сведения.

При названных обстоятельствах оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Забайкальского края от 18.12.2012 по делу № А78-7322/2011 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.09.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление коммерческого банка «Москоммерцбанк» (открытого акционерного общества) оставить без удовлетворения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Конкурсное производство

Исходя из задач конкурсного производства в соответствии с требованиями пункта 4 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий должником, одновременно являющийся организатором торгов, действуя добросовестно и разумно в интересах должника и его кредиторов в целях получения максимальной выручки от продажи предмета залога в наиболее короткие сроки, а также в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, желающих принять участие в торгах, при разрешении вопроса о допуске к торгам лиц, подавших заявки для участия в торгах, обязан сразу же после ознакомления с заявками и выявления ошибок в приложенных к заявкам документах сообщить указанным лицам об этом и предложить в максимально возможный короткий срок устранить имеющиеся недостатки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 18346/13

Москва, 15 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления общества с ограниченной ответственностью «Альтернатива» и открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Красноярского края от 11.03.2013 по делу № А33-17948/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.11.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представитель заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Альтернатива» (истца) — Килин И.В.;

гражданин Салыхов Д.В. (истец) и его представитель Гурко И.Н.;

арбитражный управляющий Ковалева Т.И. (ответчик);

представитель общества с ограниченной ответственностью «Жатва» (ответчика) — Портнягина А.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц и арбитражного управляющего Ковалевой Т.И., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Альтернатива» (далее — общество «Альтернатива»), открытое акционерное общество «БАНК УРАЛСИБ» (далее — банк) и гражданин Салыхов Д.В. обратились в Арбитражный суд Красноярского края с требованиями (с учетом уточнений в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) о признании недействительными торгов по реализации имущества общества с ограниченной ответственностью «БИНАРТ» (далее — общество «БИНАРТ», должник), проведенных 30.11.2012 посредством публичного предложения согласно объявлению от 28.10.2012 № 1285, размещенному на сайте электронной торговой площадки общества с ограниченной ответственностью «Системы Электронных Торгов» (далее — общество «СЭЛТ») — <http://bankruptcy.selt-online.ru>, и договора купли-продажи от 05.12.2012, заключенного по результатам этих торгов между обществом «БИНАРТ» в лице конкурсного управляющего Ковалевой Т.И. и обществом с ограниченной ответственностью «Жатва» (победителем торгов; далее — общество «Жатва»), а также о применении последствий недействительности данного договора.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 11.03.2013 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.08.2013 решение от 11.03.2013 отменено, исковые требования удовлетворены: признаны недействительными торги по реализации имущества общества «БИНАРТ», проведенные 30.11.2012 посредством публичного предложения согласно объявлению № 1285, и договор купли-продажи от 05.12.2012, применены последствия недействительности сделки путем взыскания с общества «БИНАРТ» в пользу общества «Жатва» 5 830 577 рублей 50 копеек, с учетом возврата обществом «БИНАРТ» 1 049 503 рублей 95 копеек платежным поручением от 15.02.2013 № 5 из уплаченных обществом «Жатва» по оспариваемому договору денежных средств.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 29.11.2013 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «Альтернатива» и банк просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзывах на заявления арбитражный управляющий Ковалева Т.И. и общество «Жатва» просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц и арбитражного управляющего Ковалевой Т.И., Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Красноярского края от 03.05.2011 по делу № А33-15324/2010 общество «БИНАРТ» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, определением от 21.12.2011 по тому же делу конкурсным управляющим должником утверждена Ковалева Т.И.

Определениями Арбитражного суда Красноярского края от 29.12.2010 и от 12.04.2011 по названному делу денежные требования банка в размере 22 900 441 рубля 88 копеек и в размере 3 180 821 рубля 92 копеек включены в третью очередь реестра требований кредиторов общества «БИНАРТ» как обеспеченные залогом недвижимого имущества должника.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 20.01.2012 по делу № А33-15324/2010 утверждена начальная цена продажи находящегося в залоге у банка имущества общества «БИНАРТ» (нежилых помещений № 1, 4, 5, 6, расположенных по адресу: г. Красноярск, ул. Ленинградская, д. 42) в размере 62 878 313 рублей.

В связи с признанием повторных торгов по реализации заложенного имущества несостоявшимися определением Арбитражного суда Красноярского края от 13.09.2012 по делу № А33-15324/2010 утверждено положение о порядке, сроках и условиях продажи указанного имущества посредством публичного предложения в редакции, предложенной конкурсным управляющим, с определением величины снижения начальной цены продажи имущества должника в размере 19 процентов от начальной цены продажи (шаг № 1), а впоследствии от цены предыдущего шага. Срок, по истечении которого последовательно снижается начальная цена продажи, составляет каждые три рабочих дня.

В газете «Коммерсантъ» от 22.09.2012 № 178 опубликовано объявление о проведении торгов по продаже названных нежилых помещений посредством публичного предложения единым лотом, установлена начальная цена продажи в размере 56 590 481 рубля 70 копеек, определены оператор электронной площадки — общество «СЭЛТ», порядок подачи заявок, величина снижения начальной цены продажи, период снижения, информация о порядке ознакомления с имуществом, порядке оформления заявок для участия в торгах, а также указано, что итоги торгов подводятся в последний день каждого периода действия предложения.

На электронной торговой площадке «СЭЛТ» 28.10.2012 опубликовано сообщение № 1285 о продаже имущества общества «БИНАРТ» посредством публичного предложения, в котором установлены шаги снижения цены продажи: с 18.10.2012 0:00:00 — 45 838 290 рублей 18 копеек, с 26.10.2012 0:00:00 — 37 129 015 рублей 4 копейки, с 31.10.2012 0:00:00 — 30 074 502 рубля 19 копеек, с 06.11.2012 0:00:00 — 24 360 346 рублей 77 копеек и далее с последующим ее снижением. На 30.11.2012 цена лота составляла 6 880 081 рубль 45 копеек.

В течение срока представления заявок для участия в торгах обществом «Альтернатива» подано три заявки (№ 662, 663, 671) на ценовом шаге предложения 30 074 502 рубля 19 копеек, при этом первые две заявки были отозваны им в целях подачи новой заявки в связи с отклонением этих заявок организатором торгов по причине несоответствия представленных документов установленным требованиям.

Салыхов Д.В. подал пять заявок в период действия цены предложения от 30 074 502 рублей 19 копеек до 15 982 823 рублей 52 копеек, общество «Жатва» — две заявки при цене предложения 6 880 081 рубль 45 копеек.

Согласно протоколам об определении участников торгов и о подведении результатов проведения торгов от 30.11.2012 для участия в торгах была допущена только одна заявка № 1063, поступившая 30.11.2012 от общества «Жатва», которое по результатам проведения торгов было признано победителем, между ним и обществом «БИНАРТ» в лице конкурсного управляющего должником Ковалевой Т.И. заключен договор купли-продажи от 05.12.2012 упомянутого имущества по цене 6 880 081 рубль 45 копеек, что значительно ниже цены, предложенной обществом «Альтернатива» (30 074 502 рубля 19 копеек).

Считая отказ организатора торгов остальным претендентам в допуске к участию в торгах неправомерным, нарушающим права потенциальных покупателей, желающих приобрести реализуемое имущество по более высокой цене, а также права залогового кредитора, общество «Альтернатива», Салыхов Д.В. и банк обратились в арбитражный суд с настоящими требованиями.

В соответствии с определением суда первой инстанции от 13.12.2012 об истребовании доказательств в материалы дела на электронном носителе представлены заявки общества «Альтернатива», поданные для участия в торгах, в том числе последняя заявка № 671, а также приложенные к ним документы, в результате исследования и оценки которых суд установил наличие в некоторых документах, приложенных к заявкам, цифровых ошибок, не позволяющих получить доступ к их содержанию.

Суд признал обоснованным отклонение организатором торгов заявки № 671, поскольку среди приложенных к ней документов отсутствовал документ, подтверждающий полномочия единоличного исполнительного органа общества «Альтернатива», а именно решение общего собрания участников общества об избрании генерального директора.

Установив также, что заявки Салыхова Д.В. отклонены организатором торгов в связи с непредставлением документа, удостоверяющего личность, и сведений, касающихся заинтересованности заявителя по отношению к должнику, кредиторам и конкурсному управляющему, суд пришел к выводу об отсутствии нарушений прав истцов со стороны организатора торгов и отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводам о необоснованном отклонении организатором торгов заявок общества «Альтернатива» и Салыхова Д.В.

При этом в отношении заявок общества «Альтернатива» судом приняты во внимание пояснения общества «СЭЛТ», в том числе содержащиеся в письме от 26.12.2012

№ 464/12, о том, что согласно электронному журналу поступивших заявок, хранящемуся на сервере баз данных, все заявки, поступившие от общества «Альтернатива», оформлены в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Письмом от 05.02.2013 общество «СЭЛТ» сообщило о том, что приложенный к заявке № 671 документ, подтверждающий полномочия руководителя, содержится в заархивированном виде и имеет цифровую ошибку, не позволяющую получить доступ к его содержанию, а также о направлении в суд первой инстанции приложенных к заявкам общества «Альтернатива» документов по почте. Так как среди указанных документов общество «СЭЛТ» представило в материалы дела решение единственного участника общества «Альтернатива» об избрании на должность генерального директора последнего Васильева А.В., решение о продлении полномочий Васильева А.В. на новый срок, копию паспорта гражданина Васильева А.В., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии у организатора торгов возможности ознакомления с документами, приложенными к заявкам обществом «Альтернатива».

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на недобросовестность действий организатора торгов — конкурсного управляющего Ковалевой Т.И., которая при неоднократном обнаружении цифровой ошибки в одних и тех же документах не известила общество «Альтернатива», в чем конкретно заключается несоответствие документов установленным требованиям.

Также суд пришел к выводу о незаконности оспариваемых торгов как проведенных с нарушением запрета на их проведение, установленного определением суда первой инстанции от 19.11.2012 по настоящему делу путем принятия по заявлению общества «Альтернатива» обеспечительных мер в виде приостановления электронных торгов по реализации имущества должника посредством публичного предложения согласно объявлению № 1285, размещенному на электронной торговой площадке общества «СЭЛТ».

Факт осведомленности организатора торгов Ковалевой Т.И. до даты проведения торгов о существовании судебного запрета подтвержден представленными в материалах дела документами (в том числе телефонограммой от 23.11.2012 и актом от 30.11.2012 судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов № 1 по Советскому району г. Красноярска Константинова Д.А.).

Исходя из названных обстоятельств суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, исковые требования удовлетворил.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал на то, что обстоятельство проведения торгов в период действия обеспечительных мер при отсутствии иных нарушений прав общества «Альтернатива» не может являться самостоятельным основанием для признания торгов и заключенного по результатам их проведения договора купли-продажи недействительными.

Суд кассационной инстанции также не согласился с оценкой судом апелляционной инстанции поступивших от истцов заявок как надлежащих, а также

с оценкой, данной судом апелляционной инстанции действиям конкурсного управляющего.

Также суд пришел к выводу о том, что удовлетворение настоящего иска нарушает права общества «Жатва» и не ведет к восстановлению нарушенных прав истцов в связи с невозможностью признания их надлежащими участниками торгов на основании поданных ими заявок.

Президиум считает, что у суда кассационной инстанции отсутствовали правовые основания для отмены постановления суда апелляционной инстанции о признании недействительными торгов и заключенного по результатам их проведения договора купли-продажи имущества.

Согласно пункту 11 статьи 110 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве, Закон) заявка на участие в торгах должна соответствовать требованиям, установленным Законом о банкротстве и указанным в сообщении о проведении торгов, и оформляется в форме электронного документа.

Пунктом 12 названной статьи, а также пунктами 5.2, 5.3 Порядка проведения открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, утвержденном приказом Минэкономразвития России от 15.02.2010 № 54 (в редакции приказа Минэкономразвития России от 21.01.2011 № 22), предусмотрено, что к участию в торгах допускаются заявители, представившие заявки на участие в торгах и прилагаемые к ним документы, которые соответствуют требованиям, установленным Законом и указанным в сообщении о проведении торгов. Решение об отказе в допуске заявителя к участию в торгах принимается в случае, если: заявка на участие в торгах не соответствует требованиям, установленным Законом о банкротстве и указанным Порядком; представленные заявителем документы не соответствуют установленным к ним требованиям или сведения, содержащиеся в них, недостоверны; поступление задатка на счета, указанные в сообщении о проведении торгов, не подтверждено на дату составления протокола об определении участников торгов.

Согласно пункту 11.4 Регламента пользования электронной торговой площадкой «СЭЛТ», утвержденного приказом генерального директора общества «СЭЛТ» от 31.10.2012 № 5, в случае принятия решения об отказе в допуске к участию в торгах организатор торгов должен сообщить заявителю причины отказа с указанием обоснования.

Между тем организатор торгов — конкурсный управляющий Ковалева Т.И. при неоднократном обнаружении цифровой ошибки в одних и тех же документах не сообщила, в чем заключается несоответствие приложенных документов установленным требованиям, и не приняла мер, направленных на устранение потенциальным покупателем имеющихся недостатков технического характера. Такое бездействие арбитражного управляющего не согласуется с обязанностью, установленной пунктом 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, согласно которой при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий

обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

В соответствии с нормами главы VII Закона о банкротстве основной целью конкурсного производства как ликвидационной процедуры является достижение максимального экономического эффекта при удовлетворении требований кредиторов должника, достигаемого обеспечением баланса между затратами на проведение процедуры конкурсного производства (как финансовыми, так и временными) и ожидаемыми последствиями в виде размера удовлетворенных требований. В силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве в тех случаях, когда в рамках установленного правового регулирования достижение этой цели обусловлено исключительно усмотрением арбитражного управляющего (в данном случае как лица, являющегося организатором торгов), последний должен совершить все необходимые и зависящие от него действия, направленные на максимальное удовлетворение требований кредиторов при соблюдении указанного баланса.

В этой связи Ковалева Т.И., действуя добросовестно и разумно, как конкурсный управляющий — в интересах должника и его кредиторов в целях получения максимальной выручки от продажи предмета залога в наиболее короткие сроки, как организатор торгов — в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, желающих принять участие в торгах, обязана была сразу же после ознакомления с заявками общества «Альтернатива» и Салыхова Д.В. и выявления в приложенных к заявкам документах цифровых ошибок сообщить им об этом и предложить в максимально возможный короткий срок устранить имеющиеся технические недостатки.

Такие действия организатора торгов не являлись бы оказанием помощи лицам, желающим принять участие в торгах, а могли свидетельствовать лишь о надлежащем уведомлении последних о причинах отклонения поданных ими заявок.

При этом обстоятельства, касающиеся отклонения конкурсным управляющим Ковалевой Т.И. поданных истцами заявок, установлены судом апелляционной инстанции на основании полного и всестороннего исследования представленных доказательств, переоценивать которые суд кассационной инстанции был не вправе (пункт 3 части 1 статьи 287, часть 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица.

Поскольку целью процедуры конкурсного производства является максимальное удовлетворение требований кредиторов должника за счет имущества должника, составляющего конкурсную массу, конкурсные кредиторы являются лицами, напрямую заинтересованными в реализации этого имущества по наиболее высокой цене.

В связи с этим проведение торгов и определение их победителя в период действия принятых судом по настоящему делу обеспечительных мер в виде приостановления электронных торгов по реализации имущества общества «БИНАРТ» (о чем

организатор торгов был осведомлен) повлекло нарушение прав банка как залогового кредитора, требования которого обеспечивались реализуемым на торгах имуществом должника и могли быть удовлетворены в значительно большем объеме при продаже этого имущества по цене предложения, действовавшей в период подачи заявок обществом «Альтернатива», что свидетельствует о незаконности торгов.

Кроме того, вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Красноярского края от 25.01.2013 по делу № А33-15324/2010 частично удовлетворена жалоба банка и действия Ковалевой Т.И., выразившиеся в подписании протокола о результатах проведения торгов от 30.11.2012, признаны ненадлежащим исполнением обязанностей конкурсного управляющего обществом «БИНАРТ».

Также нельзя признать обоснованным вывод суда кассационной инстанции по настоящему делу о невозможности восстановления нарушенных прав истцов путем признания недействительными оспариваемых торгов от 30.11.2012, так как после признания их недействительными судом апелляционной инстанции у общества «Альтернатива» появилась возможность принять участие в повторных торгах по реализации имущества общества «БИНАРТ» посредством публичного предложения, которые были проведены 17.10.2013 организатором торгов — новым конкурсным управляющим обществом «БИНАРТ» Загидуллиным Ф.А. (утвержденным в качестве конкурсного управляющего определением Арбитражного суда Красноярского края от 30.05.2013 по делу № А33-15324/2010) на электронной торговой площадке закрытого акционерного общества «Сбербанк-Автоматизированная система торгов» (объявление о проведении торгов опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 31.08.2013 № 157).

Согласно протоколу от 17.10.2013 о подведении результатов проведения торгов их победителем в соответствии с пунктом 4 статьи 139 Закона о банкротстве признано общество «Альтернатива» как участник торгов, первым представивший в установленный срок заявку на участие в торгах, содержащую цену продажи имущества должника, которая не ниже начальной цены продажи имущества должника, установленной для определенного периода проведения открытых торгов (30 074 502 рубля 18 копеек).

Судом кассационной инстанции обстоятельство проведения повторных торгов по реализации имущества должника посредством публичного предложения не было учтено при рассмотрении спора.

Однако подтверждение судом кассационной инстанции законности первых торгов после проведения вторых создает неопределенность в дальнейшей судьбе реализуемого имущества должника и может привести к наступлению негативных последствий для общества «Альтернатива», заплатившего за него наиболее высокую цену.

Вместе с тем проведение повторных торгов не нарушает прав общества «Жатва» (ставшего победителем торгов, проведенных 30.11.2012, в период действия судебного запрета), поскольку общество «БИНАРТ», исполняя постановление суда апелляционной инстанции от 14.08.2013, платежным поручением от 15.09.2013 № 5

перечислило обществу «Жатва» 5 830 577 рублей 50 копеек, взысканных с общества «БИНАРТ» в качестве применения последствия недействительности сделки.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.11.2013 по делу № А33-17948/2012 Арбитражного суда Красноярского края отменить.

Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.08.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Прекращение производства по делу о банкротстве

В соответствии со статьей 57 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в случае удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве.

Следовательно, когда требования кредиторов должника удовлетворены, вопрос о целесообразности дальнейшего существования юридического лица по общему правилу не может решаться без учета воли его участников.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8457/13

Москва, 18 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданина Кудлаева Андрея Викторовича о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Новосибирской области от 31.05.2013 по делу № А45-22511/2011, определения Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2013 и определения Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.09.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представитель заявителя — гражданина Кудлаева А.В. — Кузнецов А.А.;

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Меридиан» Ходос И.Е.;

гражданин Терещенко К.Е. и его представитель Савватеев А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вавилина Е.В., а также объяснения конкурсного управляющего Ходоса И.Е., гражданина Терещенко К.Е. и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 31.05.2013 завершено конкурсное производство в отношении общества с ограниченной ответственностью «Меридиан» (далее — общество «Меридиан», должник).

Определением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2013 прекращено производство по апелляционным жалобам Кудлаева А.В. и общества с ограниченной ответственностью Юридическая компания «Аурум» (далее — общество «Аурум») на определение суда первой инстанции от 31.05.2013.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 09.09.2013 определение суда апелляционной инстанции от 29.07.2013 оставил без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа определением от 13.09.2013 прекратил производство по кассационным жалобам Кудлаева А.В. и общества «Аурум» на определение суда первой инстанции от 31.05.2013.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 31.05.2013, определения суда апелляционной инстанции от 29.07.2013 и определения суда кассационной инстанции от 13.09.2013 Кудлаев А.В. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, производство по делу прекратить.

В отзывах на заявление конкурсный управляющий обществом «Меридиан» Ходос И.Е. (далее — конкурсный управляющий), Терещенко К.Е. просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании конкурсного управляющего, Терещенко К.Е. и представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определения от 31.05.2013, от 29.07.2013, от 13.09.2013 и постановление от 09.09.2013 подлежат отмене по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, рассмотрев отчет конкурсного управляющего, его ходатайство о завершении конкурсного производства, изучив материалы дела, проанализировав позицию кредиторов, пришел к выводу о том, что конкурсное производство в отношении общества «Меридиан» подлежит завершению, и вынес соответствующее определение.

При этом суд исходил из того, что имущество должника реализовано, расчеты с кредиторами произведены, ликвидационная бухгалтерская отчетность должника направлена в налоговый орган, его расчетный счет закрыт, все мероприятия, необходимые для завершения конкурсного производства в отношении должника, конкурсным управляющим выполнены, отчет о его деятельности содержит исчерпывающие сведения о результатах проведенной им процедуры и подтвержден соответствующими документами.

Согласно статье 149 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) после рассмотрения арбитражным судом отчета конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства арбитражный суд выносит определение о завершении конкурсного производства.

Отклоняя доводы общества «Аурум» о необходимости прекращения производства по делу в силу того, что в реестр требований кредиторов должника были включены требования в общем размере 15 160 000 рублей, имущество должника реализовано по цене 15 160 000 рублей и требования кредиторов удовлетворены на 100 процентов, суд первой инстанции исходил из того, что все имущество должника реализовано, доказательств восстановления его платежеспособности не представлено.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, прекращая производство по жалобе Кудлаева А.В., сочли, что он как участник общества «Меридиан» не обладает правом на обжалование определения суда первой инстанции, поскольку данный судебный акт не затрагивает его прав и обязанностей. В качестве обоснования такого вывода был указан пункт 1 статьи 35 Закона о банкротстве, согласно которому к лицам, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве, относится представитель участников (учредителей) должника, в то время как в материалах дела отсутствуют доказательства того, что Кудлаев А.В. наделен статусом представителя участников (учредителей) должника.

Однако судами не учтено следующее.

Участниками общества «Меридиан» являются Кудлаев А.В. и Терешенко К.Е. с долями по 50 процентов соответственно. Кроме того, в заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора Кудлаев А.В. ссылается на наличие корпоративного конфликта между участниками общества «Меридиан», в результате которого существенно затруднен инициированный им выбор представителя участников должника.

При таких обстоятельствах в силу того, что по смыслу положений законодательства о банкротстве целью ограничения непосредственного участия участников должника в деле о его несостоятельности и возможности осуществления ими каких-либо действий лишь через представителя является предотвращение несогласованного участия большого количества участников должника, обладающих относительно небольшими долями, отсутствуют условия недопустимости участия Кудлаева А.В. в деле о банкротстве общества «Меридиан».

Таким образом, в данном случае у Кудлаева А.В. имелось право на обжалование определения суда первой инстанции о завершении конкурсного производства.

В результате прекращения судом апелляционной инстанции производства по жалобе Кудлаева А.В. со ссылкой на отсутствие у него права обжалования определения о завершении конкурсного производства его доводы о необходимости прекращения производства по делу о банкротстве, а не завершения конкурсного производства, влекущего ликвидацию юридического лица, по существу не были исследованы судами.

Между тем в соответствии со статьей 57 Закона о банкротстве в случае удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве.

По смыслу указанной нормы в случае, когда требования кредиторов должника удовлетворены, вопрос о целесообразности дальнейшего существования юридического лица по общему правилу не может решаться без учета воли его участников.

В настоящем деле Кудлаев А.В. как участник общества «Меридиан» в апелляционной и кассационной жалобах ссылаясь на наличие у него интереса и возможности дальнейшего осуществления хозяйственной деятельности с нормальными экономическими целями посредством участия в обществе «Меридиан».

В случае, когда должником в деле о банкротстве погашена вся имеющаяся задолженность перед кредиторами, а значит, достигнута цель законодательства о банкротстве, в дальнейшем рассматриваемые отношения регулируются не нормами Закона о банкротстве, а корпоративным законодательством и участник вправе обжаловать ликвидацию должника, которая была следствием неправильного применения норм этого Закона.

Кудлаев А.В. как участник общества «Меридиан», по сути, оспаривает основания прекращения правоспособности юридического лица, повлекшие впоследствии внесение Федеральной налоговой службой 01.10.2013 записи об исключении общества из Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ).

Судами ошибочно определена правовая природа данных оснований исходя из норм законодательства о несостоятельности (банкротстве), в то время как они с момента достижения цели банкротства — полного погашения требований кредиторов являются уже корпоративно-правовыми, требующими применения иного правового регулирования.

Ошибочно применив законодательство о банкротстве, суды апелляционной и кассационной инстанций прекратили производство по жалобе Кудлаева А.В., считая общество «Меридиан» утратившим свою легитимность, лишив тем самым заявителя — участника общества судебной защиты его корпоративных прав и законных интересов.

При таких условиях, несмотря на то, что в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации общества «Меридиан», Президиум не находит правовых оснований для прекращения производства по заявлению Кудлаева А.В., суть которого сводится к несогласию именно с этим обстоятельством.

Запись в ЕГРЮЛ о ликвидации должника, основанная на оспариваемых судебных актах, не может считаться сохраняющей юридическую силу — общество «Меридиан» подлежит восстановлению в ЕГРЮЛ.

При ином подходе Кудлаев А.В. применительно к настоящему спору был бы лишен права на судебную защиту.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты и постановление суда кассационной инстанции от 09.09.2013, которым оставлено в силе определение суда апелляционной инстанции от 29.07.2013, подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Новосибирской области от 31.05.2013 по делу № А45-22511/2011, определение Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2013, постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.09.2013 и определение Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.09.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Право собственности на общее имущество в многоквартирном доме

В силу статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также в соответствии с разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» на отдельное помещение в доме может быть признано право общей долевой собственности, если такое помещение предназначено для обслуживания помещений всех собственников жилого комплекса.

Право общей долевой собственности на общее имущество принадлежит собственникам помещений в здании в силу закона вне зависимости от его регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

При возникновении права собственности на объект долевого строительства одновременно возникает доля в праве собственности на общее имущество в многоквартирном доме, которая не может быть отчуждена или передана отдельно от права собственности на объект долевого строительства. Государственная регистрация возникновения права собственности на объект долевого строительства одновременно является государственной регистрацией неразрывно связанного с ним права общей долевой собственности на общее имущество.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16030/13

Москва, 25 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление товарищества собственников жилья «Кутузовский 23» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2013 по делу № А40-123167/12, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — товарищества собственников жилья «Кутузовский 23» — Быстрицкий Г.А., Ходжакулыев Р.Р.;

от общества с ограниченной ответственностью «Экосантик» — Глушко Т.К.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Товарищество собственников жилья «Кутузовский 23» (далее — товарищество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Экосантик» (далее — общество «Экосантик») о признании права общей долевой собственности собственников помещений в многоквартирном доме на нежилое помещение № XIV, кадастровый (условный) номер № 77-77-07/085/2010-614, общей площадью 33,3 кв. метра (далее — спорное помещение), расположенное на 1-м этаже многоквартирного дома по адресу: Москва, ул. Студенческая, д. 20, корп. 1.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по городу Москве.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 24.07.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора товарищество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм материального и процессуального права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «Экосантик» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, между Правительством Москвы и обществом «Экосантик» (инвестором) заключен инвестиционный контракт от 25.11.2005 № 13-096763-5701-0081-00001-05 (далее — контракт), предметом которого являлась реализация инвестиционного проекта проектирования и компенсационного строительства в 2005-2007 годах многофункционального жилого комплекса, состоящего из двух корпусов «А» и «Б» с нежилыми первыми этажами и двухуровневой подземной автостоянкой, по адресу: Кутузовский пр-т, вл. 23 (строительный адрес), с учетом интересов существующих землепользователей (пункт 2.1 контракта).

По окончании строительства 08.04.2010 между участниками контракта подписан акт о результатах его реализации (далее — акт от 08.04.2010).

Право собственности общества «Экосантик» на спорное помещение зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) 27.01.2011 с указанием назначения объекта — нежилое помещение. Основанием для регистрации послужили контракт, разрешение на ввод объекта в эксплуатацию от 31.03.2008 и акт от 08.04.2010.

Как следует из документов БТИ, представленных в материалы дела, спорное помещение по типу определено как прочие; согласно технической документации это помещение отнесено к помещению сервисных служб гаража-стоянки в соответствии с МГСН 5.01-01 «Стоянки легковых автомобилей».

Полагая, что спорное помещение относится к общему имуществу собственников помещений в многоквартирных домах, товарищество со ссылкой на статьи 289, 290 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и статьи 36, 138 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — Жилищный кодекс) обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

При этом товарищество, ссылаясь на представленные доказательства, обосновывало свое требование следующим: спорное помещение введено в эксплуатацию в 2008 году с назначением «контрольно-пропускной пункт и диспетчерская», на дату ввода в эксплуатацию и по настоящее время в этом помещении установлено оборудование общего пользования и инженерного назначения, неразрывно связанное с системами жизнеобеспечения жилых домов и подземной автостоянки: автоматическая система пожарной сигнализации, система видеонаблюдения, система контроля и управления доступом, система охранной сигнализации. Данное оборудование и системы основаны на разветвленной кабельной трассе, проходящей по кабельным каналам многоквартирных жилых домов, двухуровневой подземной автостоянки и земельному участку. Спорное помещение не предназначено для иного (самостоятельного) использования.

Товариществом представлено в материалы дела экспертное заключение, выполненное по его заказу закрытым акционерным обществом «Независимое агентство строительных экспертиз», которое подтверждает нахождение перечисленного оборудования в спорном помещении. При этом согласно положениям Проекта многопрофильного жилого комплекса (далее — МЖК), разработанного обществом с ограниченной ответственностью «Мастерская архитектора Кузина» (далее — проект), въезд-выезд в комплексе, а также вход-выход посетителей и жильцов контролируемый и охраняемый. Расположение контрольно-пропускного пункта (далее — КПП) в плане соответствует объемно-планировочным решениям проекта.

Несмотря на то, что общество «Экосантик» не оспаривало использование товариществом спорного помещения по назначению, предусмотренному проектной документацией на строительство МЖК, то есть в качестве КПП, а товарищество представило доказательства того, что спорное помещение относится к общему имуществу собственников помещений в многоквартирных домах, суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска. При этом суд исходил из того, что общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме являются те части дома, которые имеют вспомогательное, обслуживающее значение и не являются объектами индивидуальной собственности. Судом сделан вывод о том, что согласно технической документации спорное помещение изначально имело само-

стоятельное функциональное значение и, следовательно, в соответствии со статьей 36 Жилищного кодекса не может относиться к общему имуществу собственников помещений многоквартирного дома.

Также, указав на правовую позицию, содержащуюся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.03.2010 № 13391/09 (далее — постановление № 13391/09), суд первой инстанции счел, что для определения правового режима помещения не имеет значения наличие в нем автоматической системы пожарной сигнализации, системы видеонаблюдения, системы контроля и управления доступом и системы охранной сигнализации, поскольку само по себе расположение указанных систем не порождает право общей долевой собственности домовладельцев на помещения, уже ранее выделенные для самостоятельного использования и не связанные с обслуживанием жилого дома.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с указанными выводами.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу статьи 36 Жилищного кодекса помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, принадлежат на праве общей долевой собственности собственникам помещений в этом доме.

В соответствии с пунктом 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» (далее — постановление № 64) к общему имуществу здания относятся, в частности, помещения, предназначенные для обслуживания более одного помещения в здании.

Таким образом, вопреки нормам закона и разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации суды исходили из невозможности признания права общей собственности на отдельное помещение в доме, даже если оно предназначено для обслуживания помещений всех собственников МЖК.

Тот факт, что право собственности ответчика — общества «Экосантик» на спорное помещение зарегистрировано в ЕГРП, не означает, что право собственности на общее имущество в МЖК, возникшее в силу закона, прекратилось. В пункте 3 постановления № 64 разъяснено, что право общей долевой собственности на общее имущество принадлежит собственникам помещений в здании в силу закона вне зависимости от его регистрации в ЕГРП.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 статьи 16 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» у участника долевой собственности при возникновении права собственности на объект долевого строительства одновременно возникает доля в праве собственности на общее имущество в многоквартирном доме, которая не может быть отчуждена или передана отдельно от права собственности

на объект долевого строительства. Государственная регистрация возникновения права собственности на объект долевого строительства одновременно является государственной регистрацией неразрывно связанного с ним права общей долевой собственности на общее имущество.

В рассматриваемом деле иск заявлен в защиту прав на общее имущество МЖК лиц, которые наряду с инвестором участвовали в финансировании его строительства. При этом нарушение прав соинвесторов оказалось возможным в силу сложившейся процедуры оформления прав на создаваемые в процессе долевого участия в строительстве объекты недвижимости. Так, на момент подписания акта от 08.04.2010 определялись, по существу, только доли участников инвестиционного контракта. Учитывая, что контракт заключался между инвестором — обществом «Экосантик» и Правительством Москвы, доли соинвесторов, а также принадлежащие им доли в общем имуществе созданного объекта на этапе подписания акта не учитывались. Неслучайно в подпункте 3.1.2 контракта, посвященном разделу площадей, предусмотрено, что в случае создания товарищества собственников жилья нежилые помещения, неразрывно связанные с системами жизнеобеспечения жилой части объектов, являются общей долевой собственностью членов такого товарищества. С учетом действующего законодательства данное положение подразумевает, что инвестору может принадлежать определенная контрактом доля в созданном объекте только при условии, что отсутствуют другие участники строительства (соинвесторы), которые так же, как и он, становятся собственниками не только отдельных помещений (жилых, нежилых), предназначенных для индивидуального использования, но и общего имущества.

Согласно пункту 1 статьи 290 Гражданского кодекса собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры.

В соответствии с положениями приведенных правовых норм граждане, приобретая право собственности на квартиры в многоквартирном доме, в силу закона становятся собственниками общего имущества этого дома в долях, пропорциональных общей площади принадлежащих им на праве собственности жилых помещений.

Следовательно, право собственности на общее имущество в многоквартирном доме не может быть признано за одним лицом, поскольку тем самым будут нарушены права собственников жилых помещений в этом доме.

В связи с этим передача в собственность лицу (инвестору) права собственности на нежилые помещения многоквартирного дома, являющиеся общим имуществом, не соответствует требованиям закона, влечет нарушение прав собственников жилых помещений, и поэтому не может являться условием договора инвестирования строительства многоквартирного дома.

Таким образом, невозможна регистрация права частной собственности на помещения, объективно входящие в общее имущество, предназначенное для обслуживания всего жилого дома.

Ссылка судов на возникновение у инвестора (общества «Экосантик») прав в силу статьи 218 Гражданского кодекса не может обосновывать отсутствие прав на созданную недвижимость у соинвесторов, учитывая, что и их права на недвижимость законодатель определяет как возникающие на основании той же статьи, то есть как первичный способ возникновения права собственности.

Указание судов на правовую позицию, выраженную в постановлении № 13391/09, необоснованно, так как в отличие от настоящего дела Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассматривал вопрос отнесения подвального помещения к общему имуществу собственников, приватизировавших свои жилые помещения. При этом Президиум обратил внимание на момент возникновения права с учетом даты приватизации первой квартиры.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку выводы судов о невозможности отнесения спорного помещения к общему имуществу МЖК не основаны на материалах дела и надлежащих доказательствах, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо установить признаки, характеризующие спорное помещение как общее, в том числе исследовать вопрос, каким образом предполагалось использовать помещение в соответствии с первичной строительной-проектной документацией.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2013 по делу № А40-123167/12, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Иск о признании права собственности

В случае, когда сторона смешанного договора (с элементами строительного подряда и купли-продажи недвижимой вещи в будущем), осуществляющая строительство жилого дома и имеющая право в качестве оплаты по договору получить в собственность помещения в возведенном доме, заключает с иным лицом договор на участие в долевом строительстве и инвестировании жилого дома, объектом которого является нежилое помещение в этом доме, к последнему переходят права покупателя будущей недвижимой вещи по смешанному договору в отношении указанного объекта.

Требование названного лица, надлежащим образом исполнившего обязательство по оплате стоимости строительства нежилого помещения, о признании права собственности на данное помещение в завершенном строительстве доме, предъявленное к застройщику-банкроту, может быть удовлетворено в случае, когда такое требование относится к текущим платежам, которые в соответствии с нормами Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» подлежат удовлетворению во внеочередном порядке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16768/13 Москва, 11 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Метком» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.08.2013 по делу № А46-8936/2010 Арбитражного суда Омской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Метком» — Окишев К.В., Попов М.А.;

от конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Сибстрой» — Ильченко Т.Ю., Саманкова Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Сибстрой» (далее — общество «Сибстрой», должник) общество с ограниченной ответственностью «Метком» (далее — общество «Метком») обратилось на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 201.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) в Арбитражный суд Омской области с заявлением о признании права собственности на долю в праве общей долевой собственности на объект незавершенного строительства (поставленный на государственный технический учет 14-этажный многоквартирный жилой дом) в виде расположенного на первом этаже этого дома нежилого помещения № 1П в осях (5-3с) (А — Б), ориентировочно общей площадью 147,40 кв. метра (по кадастровому паспорту, составленному на 09.07.2012, площадью 147,20 кв. метра) (далее — спорное нежилое помещение, нежилое помещение).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено общество с ограниченной ответственностью «Строительный холдинг «Полет и К» (далее — общество «Полет и К»).

Определением Арбитражного суда Омской области от 07.02.2013 заявление удовлетворено.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2013 определение от 07.02.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 14.08.2013 определение от 07.02.2013 и постановление от 17.04.2013 отменил, в удовлетворении заявления отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «Метком» просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий обществом «Сибстрой» (далее — конкурсный управляющий) просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Общество «Полет и К» в отзыве на заявление поддерживает доводы заявителя.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судом первой инстанции и усматривается из материалов дела, на основании распоряжения мэра города Омска от 16.06.2004 № 1765-р обществу «Сибстрой» были предоставлены сроком на 7 лет земельные участки, относящиеся к категории земель поселений, для жилищных нужд под строительство жилых микрорайонов по улице 3-я Енисейская в Кировском административном округе города Омска.

Между Главным управлением по земельным ресурсам Омской области (арендодателем) и обществом «Сибстрой» (арендатором) 16.02.2007 заключен договор аренды № ДГУ-К-32-77 находящегося в государственной собственности земельного участка, расположенного в городе Омске, с целевым назначением для жилищных нужд под строительство жилого дома.

Между обществом «Сибстрой» и обществом «Полет и К» 30.06.2006 заключен договор № 513/06, поименованный сторонами как договор простого товарищества (далее — договор от 30.06.2006), в соответствии с которым стороны обязались соединить вклады и совместно действовать без образования юридического лица с целью строительства жилого дома, расположенного на улице 3-я Енисейская в Кировском административном округе города Омска (почтовый адрес дома: г. Омск, ул. Конева, д. 6).

По условиям указанного договора вкладом общества «Сибстрой» в совместную деятельность являлось право аренды земельного участка под строящимся жилым домом, а вкладом общества «Полет и К» — выполнение всех работ по строительству жилого дома.

Разделом 5 договора от 30.06.2006 предусмотрен порядок распределения результата совместной деятельности сторон, согласно которому доля общества «Сибстрой» в строящемся объекте составила 28,5 процента, а доля общества «Полет и К» — 71,5 процента, при этом доли каждой из сторон определяются в виде площади (в квадратных метрах) с указанием нумерации квартир и нежилых помещений (приложение № 1 к договору).

В соответствии с пунктами 3.2.1 и 3.4.2 договора от 30.06.2006 каждая из сторон вправе в ходе строительства дома самостоятельно осуществлять реализацию помещений, отнесенных по условиям договора к ее доле, в том числе путем уступки прав (требований) на них третьим лицам.

Реализуя данное право, общество «Полет и К» 29.01.2010 заключило с обществом «Метком» договор № 133 на участие в долевом строительстве и инвестировании указанного жилого дома, объектом которого являлось спорное нежилое помещение.

Общество «Метком» обязательство по оплате стоимости строительства нежилого помещения в размере 4 127 200 рублей исполнило надлежащим образом, что лицами, участвующими в деле, не оспаривалось.

Решением Арбитражного суда Омской области от 02.06.2011 общество «Сибстрой» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Омской области от 03.11.2011 в отношении должника применены правила о банкротстве застройщиков, предусмотренные параграфом 7 главы IX Закона о банкротстве.

На дату подачи заявления о признании несостоятельным общества «Сибстрой» жилой дом не был достроен и, соответственно, не был сдан в эксплуатацию.

Вместе с тем общество «Полет и К» продолжило строительство жилого дома, в том числе за счет денежных средств лиц, привлеченных к участию в долевом строительстве и инвестировании жилого дома.

Определением Арбитражного суда Омской области от 19.12.2011 обществу «Полет и К» отказано в удовлетворении заявления о включении в реестр требований кредиторов общества «Сибстрой» о передаче жилых помещений требования о передаче нежилых помещений, отнесенных к доле общества «Полет и К» по условиям договора от 30.06.2006, так как нормами параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве такая возможность не предусмотрена.

Поскольку между обществом «Метком» и конкурсным управляющим обществом «Сибстрой» возник спор о том, должно ли нежилое помещение, права на которое переданы обществу «Метком» из доли общества «Полет и К», составлять конкурсную массу общества «Сибстрой», общество «Метком» в рамках дела о банкротстве общества «Сибстрой» обратилось с настоящим заявлением о признании права собственности на долю в виде конкретного нежилого помещения в праве общей долевой собственности на объект незавершенного строительства.

При рассмотрении спора суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что договор от 30.06.2006 в силу пункта 1 статьи 1050 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс) прекратился; правовым последствием прекращения договора является раздел товарищами внесенного ими в совместную деятельность и совместно созданного имущества, которое на основании пункта 1 статьи 1043 Кодекса признается их общей долевой собственностью, если иное не установлено законом или договором простого товарищества либо не вытекает из существа обязательства. Поскольку в указанном случае порядок раздела совместно созданного имущества установлен сторонами в договоре простого товарищества и нежилое помещение, на которое претендует общество «Метком», по условиям договора входит в долю общества «Полет и К», не являющегося банкротом, суды сочли требование подлежащим удовлетворению. При этом судами учтены обстоятельства завершения строительных работ в жилом доме на момент рассмотрения спора, прохождения построенным домом технического и кадастрового учета, наличия у нежилого помещения идентифицирующих признаков объекта недвижимости и передачи его обществом «Полет и К» в фактическое владение общества «Метком» по акту приема-передачи от 08.08.2012.

Суд кассационной инстанции, ссылаясь на то, что жилой дом возведен на земельном участке, находящемся в аренде у общества «Сибстрой», не оформленном товарищами в аренду со множественностью лиц на стороне арендатора, и руководствуясь разъяснениями, данными в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О некоторых во-

просах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» (далее — постановление № 54), счел, что у товарищей не возникло права общей долевой собственности ни на имущество, внесенное в качестве вкладов, ни на созданный на земельном участке жилой дом. Суд пришел к выводам о том, что право собственности на вновь возведенный объект в силу статьи 219 Гражданского кодекса может возникнуть только у общества «Сибстрой» как обладателя прав на земельный участок под этим объектом, а общества «Полет и К» и «Метком» не вправе требовать выдела доли в жилом доме, который суд признал в полном объеме имуществом должника, подлежащим включению в его конкурсную массу.

Оспаривая постановление суда кассационной инстанции, общество «Метком» сослалось на то, что 10.09.2013 жилой дом введен в эксплуатацию, конкурсным управляющим поданы документы для государственной регистрации за должником права собственности на данный объект, однако включение жилого дома целиком в конкурсную массу общества «Сибстрой» при отсутствии обязательственных отношений непосредственно между должником и заявителем лишает последнего возможности получить удовлетворение своих требований от должника в порядке, предусмотренном статьями 134, 142 Закона о банкротстве, так как он не является кредитором должника по смыслу статьи 2 этого Закона.

Между тем суды трех инстанций не учли следующего.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 4 примененного судом кассационной инстанции постановления № 54, при рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, судам надлежит устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам глав 30 («Купля-продажа»), 37 («Подряд»), 55 («Простое товарищество») Гражданского кодекса и т.д.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1041 Гражданского кодекса по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

То есть существенными условиями этого договора являются совместные действия, направленные на достижение общей цели, и соединение участниками товарищества своих вкладов, которыми в силу пункта 1 статьи 1042 Кодекса признается все то, что они вносят в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи. Условие о соединении вкладов должно содержать сведения о виде имущественного или иного блага, составляющего вклад участника, а также согласно пункту 2 статьи 1042 Кодекса сведения о размере и денежной оценке вклада с определением доли участника в общей долевой собственности.

Кроме того, при ведении общих дел и в отношениях с третьими лицами участники простого товарищества действуют совместно (статья 1044 Кодекса).

Квалифицируя заключенный 30.06.2006 между обществами «Сибстрой» и «Полет и К» договор как договор простого товарищества, суды не учли того, что его условиями не предусмотрено осуществление сторонами совместных действий; в соответствии с договором вкладом общества «Сибстрой» в совместную деятельность являлось право аренды земельного участка под строящимся объектом, а вкладом общества «Полет и К» — выполнение всех работ по строительству жилого дома. При реализации помещений в жилом доме путем уступки прав (требований) на них третьим лицам каждая из сторон по условиям договора действует самостоятельно.

Между тем согласно разъяснениям, изложенным в пункте 6 постановления № 54, в случаях, когда по условиям договора одна сторона, имеющая в собственности или на ином праве земельный участок, предоставляет его для строительства здания или сооружения, а другая сторона обязуется осуществить строительство, к отношениям сторон по договору подлежат применению правила главы 37 Гражданского кодекса, в том числе правила параграфа 3 названной главы («Строительный подряд»).

Если по условиям договора сторона, осуществившая строительство, имеет право в качестве оплаты по нему получить в собственность помещения в возведенном здании, указанный договор следует квалифицировать как смешанный (пункт 3 статьи 421 Кодекса) и к обязательству по передаче помещений применяются правила о купле-продаже будущей недвижимой вещи.

Таким образом, Президиум приходит к выводу о том, что договор от 30.06.2006 исходя из его условий нужно квалифицировать как смешанный с элементами договора строительного подряда и договора купли-продажи недвижимой вещи в будущем.

Согласно статье 382 Гражданского кодекса право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

В силу статьи 384 Кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

В связи с заключением 29.01.2010 между обществами «Полет и К» и «Метком» договора № 133 на участие в долевом строительстве и инвестировании жилого дома, объектом которого явилось спорное нежилое помещение, права покупателя будущей недвижимой вещи по договору от 30.06.2006 в отношении названного объекта перешли к обществу «Метком».

Следовательно, общество «Метком», исполнив надлежащим образом обязательство по оплате стоимости строительства нежилого помещения, вправе требовать встречного предоставления по указанному обязательству от общества «Сибстрой» как от продавца по договору купли-продажи будущей недвижимой вещи.

При этом необходимо учитывать, что согласно абзацу седьмому пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия судом решения о признании должника

банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, перечисленных в пункте 1 статьи 134 данного Закона, и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства (пункт 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»; далее — постановление № 35).

В связи с этим в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве также возникшие до возбуждения данного дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ и оказании услуг), которые рассматриваются по правилам статьи 100 Закона о банкротстве. При этом для целей определения количества голосов на собрании кредиторов и размера удовлетворения такого требования оно подлежит при его рассмотрении денежной оценке, сумма которой указывается в реестре.

Поскольку в отношении общества «Сибстрой» открыто конкурсное производство и нормы параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве исходя из буквального значения содержащихся в них слов и выражений не предусматривают включения в реестр требований о передаче жилых помещений требований лиц о передаче нежилых помещений, требования кредиторов к должнику по неденежным обязательствам имущественного характера, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 34 постановления № 35, могут быть в данном случае трансформированы в денежные требования, подлежащие удовлетворению в общем порядке, предусмотренном правилами статей 134, 142 Закона о банкротстве (с установлением определенной очередности требования кредитора и соблюдением пропорциональности).

Вместе с тем при рассмотрении денежного требования суду необходимо разрешить вопрос о его квалификации с учетом следующего.

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» денежные обязательства в силу пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве относятся к текущим платежам, если они возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом.

Судам при применении названной нормы необходимо учитывать, что в силу статьи 2 Закона о банкротстве под денежным обязательством для целей этого Закона понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному основанию, предусмотренному Гражданским кодексом, бюджетным законодательством Российской Федерации (в связи с предоставлением бюджетного кредита юридическому лицу, выдчей государственной или муниципальной гарантии и т.п.).

По смыслу нормы абзаца второго пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве текущими являются любые требования об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.03.2012 № 15961/11 сформулирована правовая позиция о допустимости предъявления требования о признании права собственности на помещение в завершенном строительстве доме независимо от факта регистрации прав застройщика на него в ситуации, когда это требование относится к текущим платежам и подлежит удовлетворению во внеочередном порядке. При этом не должна нарушаться очередность удовлетворения текущих требований.

Как установлено судами при рассмотрении настоящего спора, после возбуждения в отношении общества «Сибстрой» дела о банкротстве общество «Полет и К» продолжало выполнение строительных работ, необходимых для ввода дома в эксплуатацию, в том числе за счет денежных средств лиц, привлеченных к участию в долевом строительстве и инвестировании жилого дома.

В связи с этим для целей квалификации требования общества «Метком» суду следует выяснить степень готовности дома на момент возбуждения в отношении общества «Сибстрой» дела о банкротстве, установить в каком объеме, в отношении каких конкретно помещений было произведено выполнение строительных работ за счет общества «Полет и К» и лиц, привлеченных к участию в долевом строительстве и инвестировании жилого дома, до возбуждения в отношении общества «Сибстрой» дела о банкротстве и после этой даты, определить стоимость выполненных работ в указанные периоды и с учетом этого определить порядок удовлетворения требования заявителя и возможность удовлетворения требования о признании права собственности.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует установить обстоятельства, имеющие значение для спора, правильно применить нормы материального права, разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Омской области от 07.02.2013 по делу № А46-8936/2010, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.08.2013 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Оспаривание решения комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости

В круг лиц, имеющих право оспорить решение комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, помимо собственника земельного участка могут также быть включены органы местного самоуправления, на территории которых находится земельный участок, арендаторы, правообладатели, владеющие земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, праве пожизненного наследуемого владения, лица, которые хотя и не имеют оформленных прав на земельный участок, но в собственности которых находятся объекты недвижимости, расположенные на таком участке. К участию в судебном процессе на стороне названной комиссии обязательно привлечение территориального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по государственной кадастровой оценке. К участию в деле суд может также привлечь независимого оценщика, чье заключение о рыночной стоимости участка является предметом исследования и оценки суда, а также оценщика, подготовившего отчет об определении кадастровой стоимости объекта. При рассмотрении заявления об оспаривании решения упомянутой комиссии суд не ограничен только проверкой соблюдения формальных требований, установленных к процедуре принятия соответствующего решения, но и проверяет законность и обоснованность принятого решения с точки зрения оценки по существу правовых доводов и доказательств, касающихся действительной рыночной стоимости объекта недвижимости.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 13839/13
Москва, 11 февраля 2014 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление администрации города Красноярска о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Красноярского края от 03.12.2012 по делу № А33-11257/2012, постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — администрации города Красноярск — Гутенков П.Е., Черкасов А.В.;

от Правительства Красноярского края — Захарова Т.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «РУСАЛ Красноярский алюминиевый завод» (далее — общество) является собственником земельного участка площадью 2 633 520,5 кв. метра с кадастровым номером 24:50:0400388:169, расположенного по адресу: г. Красноярск, ул. Пограничников, 40 (далее — спорный участок).

Постановлением Правительства Красноярского края от 22.11.2011 № 708-п «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов Красноярского края» утверждена кадастровая стоимость спорного участка по состоянию на 01.01.2011 в размере 4 501 265 909 рублей 1 копейки.

Общество на основании отчета, подготовленного закрытым акционерным обществом «Аудиторско-консультационная группа «Развитие бизнес-систем», согласно которому рыночная стоимость спорного участка по состоянию на 01.01.2011 составляет 1 066 575 803 рубля (далее — отчет оценщика), обратилось в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости при Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю (далее — комиссия) с заявлением об установлении кадастровой стоимости спорного участка в размере рыночной.

Общероссийской общественной организацией «Российское общество оценщиков» подготовлено экспертное заключение о соответствии отчета оценщика требованиям законодательства Российской Федерации об оценочной деятельности, в том числе требованиям Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон об оценочной деятельности), федеральных стандартов оценки и других актов уполномоченного федерального органа, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности, и стандартов и правил оценочной деятельности.

Решением комиссии от 02.07.2012 № 18 (далее — оспариваемое решение комиссии, решение комиссии) кадастровая стоимость спорного участка определена в размере его рыночной стоимости, равной 1 066 575 803 рублям.

Сочтя, что установленная комиссией рыночная стоимость спорного участка недоверенна и необоснованна, администрация города Красноярск (далее — администрация) обратилась в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании незаконным и отмене решения комиссии.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество, Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю (далее — управление), закрытое акционерное общество «Аудиторско-консультационная группа «Развитие бизнес-систем», Агентство по управлению

государственным имуществом Красноярского края, филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Красноярскому краю, общество с ограниченной ответственностью «Научно-производственная Фирма «Недра», Правительство Красноярского края.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 03.12.2012 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 05.06.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора администрация просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Правительство Красноярского края в отзыве на заявление поддерживает доводы администрации.

В отзывах на заявление общество и управление просят оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды исходили из того, что оспариваемое решение комиссии соответствует положениям статьи 66 Земельного кодекса Российской Федерации и Закона об оценочной деятельности.

Суды первой и апелляционной инстанций указали также на отсутствие у администрации охраняемого законом экономического интереса в спорных правоотношениях, поскольку она в силу положений статьи 24.19 Закона об оценочной деятельности не является субъектом правоотношений по установлению кадастровой стоимости земельного участка частного собственника в размере его рыночной стоимости. В силу положений налогового законодательства администрация также не наделена полномочиями по контролю за правильностью определения налоговой базы для исчисления земельного налога и не является главным администратором доходов бюджета города Красноярска по земельному налогу.

Суд кассационной инстанции, оценивая данный вывод судов, проанализировал законодательство о налогах, бюджетное законодательство, а также законодатель-

ство о местном самоуправлении и не согласился с тем, что у администрации отсутствует право оспорить решение комиссии в арбитражном суде в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на основании абзаца пятого статьи 24.19 Закона об оценочной деятельности. Суд кассационной инстанции сослался на наличие экономической заинтересованности органа местного самоуправления, а также на то, что указанная норма Закона об оценочной деятельности не содержит ограничения на обжалование решения комиссии только определенными законом лицами.

Вместе с тем суд кассационной инстанции согласился с выводами судов нижестоящих инстанций о соответствии оспариваемого решения комиссии положениям статьи 66 Земельного кодекса Российской Федерации и Закона об оценочной деятельности исходя из того, что общество, обратившись с заявлением об установлении кадастровой стоимости спорного участка в размере рыночной, представило все необходимые документы, в том числе отчет оценщика, в котором рыночная стоимость спорного участка установлена на дату, по состоянию на которую была установлена его кадастровая стоимость, и комиссия приняла положительное решение в рамках предоставленных ей полномочий, с соблюдением требований к порядку формирования состава комиссии и принятия решений.

Заявленное администрацией ходатайство о проведении судебной экспертизы представленного обществом отчета оценщика со ссылкой на его недостоверность суды оставили без удовлетворения, указав на то, что отчет о рыночной стоимости участка подтвержден экспертными заключениями саморегулируемой организации оценщиков, администрацией не приведено конкретных положений отчета, не соответствующих Закону об оценочной деятельности, а также не представлено доказательств признания отчета недействительным.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Несмотря на то, что органы местного самоуправления не являются непосредственно участниками процесса по определению кадастровой стоимости земельного участка, а также не являются участниками комиссий по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, кадастровая стоимость является налоговой базой земельного налога, который представляет собой один из доходов городских округов, зачисляемый в местные бюджеты по нормативу 100 процентов. Поэтому результаты определения кадастровой стоимости земельных участков, находящихся на территории муниципального образования и являющихся объекта-

ми налогообложения, затрагивают права в сфере экономической деятельности не только правообладателей земельных участков, но и муниципалитетов.

Таким образом, орган местного самоуправления, на территории которого находится объект недвижимости, имеет правовой интерес в участии в судебном процессе, связанном с оспариванием решений комиссий по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной, в том числе наделен правом на самостоятельное оспаривание таких решений.

Помимо собственников соответствующих земельных участков и органов местного самоуправления к лицам, чьи права затрагиваются или могут быть затронуты решениями таких комиссий и судебными актами, можно также отнести арендаторов земельных участков, правообладателей, владеющих земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, праве пожизненного наследуемого владения, лиц, которые хотя и не имеют оформленных прав на земельный участок, но в собственности которых находятся объекты недвижимости, расположенные на таком участке.

Суд может самостоятельно определить иных лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты при рассмотрении заявления об оспаривании указанных решений, и привлечь их к участию в деле по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

В ходе рассмотрения заявления об оспаривании решений названных комиссий необходимо при определении процессуального положения комиссий учитывать их статус.

Согласно статье 24.19 Закона об оценочной деятельности решения комиссий по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в арбитражном суде.

Этой же нормой установлено, что такие комиссии создаются органом, осуществляющим функции по государственной кадастровой оценке, на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. В состав комиссий входят по одному представителю органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа, осуществляющего функции по государственной кадастровой оценке, органа кадастрового учета, Национального совета по оценочной деятельности. Порядок создания и работы комиссий, в том числе формы принимаемых ими документов, устанавливается уполномоченным федеральным органом, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере оценочной деятельности.

Как указано в Порядке создания и работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, утвержденном приказом Минэкономразвития России от 04.05.2012 № 263 (далее — Порядок), комиссия по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости создается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по государственной

кадастровой оценке, при его территориальном органе в соответствующем субъекте Российской Федерации. В каждом субъекте Российской Федерации создается одна постоянно действующая комиссия.

Таким образом, упомянутые комиссии не являются самостоятельными государственными органами или организациями. С учетом этого при возникновении спора, связанного с их деятельностью, в том числе при оспаривании принятых ими решений, в судебном процессе на стороне осуществляющего публичные полномочия органа, чье решение оспаривается, помимо комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости участвует соответствующий территориальный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по государственной кадастровой оценке.

Как следует из материалов дела, основанием для обращения администрации в арбитражный суд с требованием об отмене оспариваемого решения комиссии явилось несогласие заявителя с рыночной оценкой, согласно которой комиссия определила кадастровую стоимость спорного участка. При этом администрация ссылалась на недостоверность рыночной стоимости, определенной оценщиком по заказу общества, и существенное расхождение такой рыночной стоимости с кадастровой. Администрация просила суд также провести экспертизу по проверке отчета оценщика на соответствие Закону об оценочной деятельности.

Судами же решение комиссии проверено только с точки зрения соответствия процедуре и порядку принятия решения, без анализа существа принятого решения и без оценки обоснованности и достоверности той конкретной рыночной стоимости, которая была утверждена комиссией.

Исходя из положений Закона об оценочной деятельности, а также Порядка комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости самостоятельно не наделена полномочиями по проверке достоверности отчета об оценке рыночной стоимости. Названная комиссия принимает положительное решение об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере рыночной, если заявителем представлен полный пакет документов, включающий положительное экспертное заключение саморегулируемой организации оценщиков, для случаев, когда рыночная стоимость объекта недвижимости отличается от его кадастровой стоимости более чем на 30 процентов.

С учетом правового статуса комиссий по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, порядка принятия такими комиссиями решений проверка судом только соблюдения формальных требований (полномочия комиссии, состав документов, порядок принятия решения) без анализа и оценки правовых доводов относительно действительной рыночной стоимости объекта недвижимости, подлежащей внесению в государственный кадастр недвижимости в качестве кадастровой, не позволяет обеспечить достоверность данных, экономическую обоснованность налогообложения и баланс интересов.

Суды, отказывая в проведении экспертизы отчета оценщика, указали также на то, что администрацией не представлено доказательств признания отчета недействительным.

Однако отчет оценщика о рыночной стоимости спорного участка является одним из доказательств, подтверждающих рыночную стоимость, и оспаривание самого доказательства в самостоятельном процессе нарушает принцип состязательности сторон в арбитражном процессе, порядок представления и раскрытия сторонами доказательств, опровержения доказательств и оценки доказательств судом в конкретном деле.

В информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» указано, что оспаривание достоверности величины стоимости объекта оценки, определенной независимым оценщиком, путем предъявления самостоятельного иска возможно только в том случае, когда законом или иным нормативным актом предусмотрена обязательность такой величины для сторон сделки, государственного органа, должностного лица, органов управления юридического лица. В этом случае оспаривание достоверности величины стоимости объекта оценки возможно только до момента заключения договора (издания акта государственным органом либо принятия решения должностным лицом или органом управления юридического лица). Если самостоятельное оспаривание величины стоимости объекта оценки, определенной независимым оценщиком, путем предъявления отдельного иска невозможно, вопрос о достоверности этой величины может рассматриваться в рамках рассмотрения конкретного спора по поводу сделки, изданного акта или принятого решения (в том числе дела о признании сделки недействительной, об оспаривании ненормативного акта или решения должностного лица, о признании недействительным решения органа управления юридического лица и др.).

Таким образом, рассмотрение арбитражным судом заявлений об оспаривании решений комиссий по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости не может быть ограничено только проверкой соблюдения формальных требований, установленных к процедуре принятия соответствующих решений, но и должно включать проверку законности и обоснованности принятых решений с точки зрения оценки судом по существу правовых доводов и доказательств, касающихся действительной рыночной стоимости объекта недвижимости.

В случае если суд при оценке заключения независимого оценщика о рыночной стоимости участка придет к выводу о недостоверности этого доказательства, лицо, по заказу которого оценщик подготовил данное заключение, вправе предъявить к последнему соответствующие гражданско-правовые требования.

С учетом этого при рассмотрении дел, связанных с оспариванием решений комиссий, и дел, связанных с установлением кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере рыночной, к участию в деле суд может привлечь независимого оценщика, чье заключение о рыночной стоимости такого объекта является предметом исследования и оценки суда, а также оценщика, подготовившего отчет об определении кадастровой стоимости.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в целях проверки судом законности и обоснованности оспариваемого решения комиссии.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Красноярского края от 03.12.2012 по делу № А33-11257/2012, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Председательствующий А.А. Иванов

Обеспечение исполнения предварительного договора

Гражданское законодательство не содержит норм, запрещающих в целях обеспечения исполнения обязанности заключить основной договор согласовать в предварительном договоре условие о неустойке за отказ либо за нарушение срока заключения основного договора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16973/13 Москва, 8 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Норильский горно-металлургический комбинат им. А.П. Завенягина» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.08.2013 по делу № А40-118038/12-105-1100 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Норильский горно-металлургический комбинат им. А.П. Завенягина» (истца) — Ошовская Г.Ю.;

от частной компании с ограниченной ответственностью «Тверская Файненс Б.В.» (Tverskaya Finance B.V., Нидерланды) (ответчика) — Муратова Е.А., Полетаева Д.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Согласно условиям предварительного договора аренды от 18.03.2011 (далее — предварительный договор), заключенного между частной компанией с ограниченной ответственностью «Тверская Файненс Б.В.» (арендодателем; далее — компания) и открытым акционерным обществом «Норильский горно-металлургический комбинат им. А.П. Завенягина» (арендатором; далее — общество), стороны договорились заключить в будущем краткосрочный договор аренды (далее — договор аренды) нежилых помещений общей площадью 170,49 кв. метра на третьем этаже здания, расположенного по адресу: Москва, ул. Знаменка, д. 9, стр. 3.

Исходя из условий преамбулы и пунктов 3.1 и 3.2 предварительного договора компания обязалась осуществить не позднее 01.09.2011 регистрацию права собственности на упомянутое здание, после чего сторонами в срок до 18.02.2012 должен был быть заключен договор аренды.

В соответствии с пунктом 4.1 предварительного договора в обеспечение исполнения обязательства по заключению договора аренды общество платежным поручением от 11.04.2011 № 346 перечислило компании сумму, поименованную сторонами страховым депозитом, в размере 923 096 рублей 48 копеек, что эквивалентно 27 818,44 доллара США.

Пункт 9.1 предварительного договора устанавливает, что в случае, если в срок и на условиях, указанных в предварительном договоре, компания не подпишет договор аренды при надлежащем выполнении обществом обязательств по предварительному договору, общество вправе по своему выбору либо требовать заключения договора аренды в судебном порядке, либо отказаться от его заключения путем направления компании письменного уведомления об этом. В случае отказа общества от заключения договора аренды по основанию, предусмотренному пунктом 9.1 предварительного договора, компания обязалась в течение 20 рабочих дней со дня получения письменного уведомления вернуть сумму, поименованную сторонами страховым депозитом, а также в этот же срок уплатить обществу штраф в двукратном размере названной суммы.

Письмом от 13.02.2012 общество предложило заключить договор аренды в срок не позднее 18.02.2012 на условиях предварительного договора. Поскольку право собственности на здание не было зарегистрировано, компания сообщила о невозможности заключить договор аренды в связи с этим обстоятельством и вернула обществу полученную от него сумму.

Принимая во внимание изложенное, общество обратилось к компании с требованием от 17.02.2012 об уплате штрафа, установленного пунктом 9.1 предварительного договора, в размере 55 636,88 доллара США по курсу Центрального банка Российской Федерации на дату платежа. Неисполнение данного требования явилось основанием для обращения общества в Арбитражный суд города Москвы с иском к компании о взыскании указанной суммы штрафа.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2012 требование общества удовлетворено в части: с компании взыскан штраф в размере 27 818,44 доллара США по курсу Центрального банка Российской Федерации на дату платежа; в удовлетворении остальной части требования отказано.

Частично удовлетворяя требование общества, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для взыскания штрафа, а также о его несоразмерности последствиям нарушения обязательства и, руководствуясь статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, снизил размер подлежащей взысканию суммы.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2013 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении искового требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.08.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление компания просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум полагает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, отказывая в удовлетворении требования общества, исходили из того, что действующим гражданским законодательством не предусмотрена возможность обеспечения исполнения обязанности заключить основной договор путем согласования в предварительном договоре условия о неустойке за отказ либо за нарушение срока заключения основного договора.

По мнению судов, из системного толкования положений пунктов 1 и 5 статьи 429, пункта 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что при уклонении одной из сторон от заключения основного договора другая сторона вправе обратиться в суд только с требованиями о понуждении заключить договор и о возмещении убытков, причиненных необоснованным уклонением от исполнения указанной обязанности. Организационная природа предварительного договора не допускает возможность установления сторонами неустойки как способа обеспечения исполнения обязанности по заключению основного договора.

Однако судами не учтено следующее.

В соответствии с правовой позицией, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.02.2013 № 13585/12, положения статей 429, 445 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают гражданско-правовые последствия уклонения стороны предварительного договора от заключения основного договора и не регулируют отношений, связанных с обеспечением исполнения обязательств, вытекающих из предварительного договора. Гражданское законодательство не содержит норм, запрещающих применение сторонами неустойки в целях обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных предварительным договором.

Судами по настоящему делу установлено, что соответствующее условие о взыскании штрафа за отказ компании от заключения договора аренды было определено пунктом 9.1 предварительного договора.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.08.2013 по делу № А40-118038/12-105-1100 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Взаимные обязательства

Обязательства по договору являются взаимными и должны исполняться обеими сторонами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17154/13 Москва, 18 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першуртова А.Г., Прониной М.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявления Департамента здравоохранения администрации Владимирской области и Департамента финансов, бюджетной и налоговой политики администрации Владимирской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Владимирской области от 08.11.2012 по делу № А11-1208/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителей — Департамента здравоохранения администрации Владимирской области (ответчика) — Ненашева Ю.С., Прогоннова Т.А. и Департамента финансов, бюджетной и налоговой политики администрации Владимирской области (ответчика) — Андреев Р.М.;

от общества с ограниченной ответственностью «Гален» (истца) — Попов А.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Прониной М.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Гален» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с иском к Департаменту здравоохранения администрации Владимирской области (далее — департамент здравоохранения) о взыскании 12 825 000 рублей, составляющих стоимость товара, подлежащего поставке по государственному контракту от 29.12.2009 № 1105 (с приложениями) (далее — государственный контракт, контракт).

Определением Арбитражного суда Владимирской области от 11.04.2012 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований от-

носителем предмета спора, привлечено государственное бюджетное учреждение здравоохранения Владимирской области «Областная клиническая больница» (далее — учреждение).

Определением этого же суда от 11.07.2012 к участию в деле в качестве соответчика привлечен Департамент финансов, бюджетной и налоговой политики администрации Владимирской области (далее — департамент финансов).

Заявлением от 04.09.2012 истец в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнил исковые требования: просил считать ответчиком по спору Владимирскую область в лице департамента здравоохранения и департамента финансов, взыскать 12 825 000 рублей за счет казны Владимирской области.

Решением Арбитражного суда Владимирской области от 08.11.2012 с департамента здравоохранения за счет казны Владимирской области в пользу общества взыскано 12 825 000 рублей за стереомикроскоп операционный модели Ni-R 1000 с принадлежностями Moller-Wedel GmbH производства Германии, подлежащий поставке по государственному контракту.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2013 решение от 08.11.2012 отменено, в иске отказано.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод об отсутствии оснований для применения к отношениям сторон пункта 4 статьи 514 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 24.10.2013 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции департамент здравоохранения и департамент финансов просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявления учреждение поддерживает доводы заявителей.

Общество в отзыве на заявления просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, в целях исполнения долгосрочной целевой программы «Развитие здравоохранения Владимирской области на 2006–2010 годы» департамент здравоохранения направил Департаменту имущественных и земельных отношений Владимирской области заявку на размещение заказа на право заключения государственного контракта на поставку операционного микроскопа с операционно-диагностической системой Leica M 525 OH4 (Германия) (или эквивалента) для учреждения.

Департаментом имущественных и земельных отношений Владимирской области 14.12.2009 был проведен открытый аукцион на право заключения государственного контракта на поставку указанного медицинского оборудования. Победителем аукциона признано общество, предложившее минимальную цену — 12 825 000 рублей.

По результатам аукциона между департаментом здравоохранения (заказчиком) и обществом (поставщиком) заключен государственный контракт с приложениями № 1 и 2.

В соответствии со спецификацией (приложение № 1) к контракту поставке подлежал стереомикроскоп операционной модели Hi-R 1000 с принадлежностями Moller-Wedel GmbH производства Германии стоимостью 12 825 000 рублей. В спецификации перечислены технические характеристики оборудования (наименование и параметры).

Поставщик обязался передать товар заказчику либо по его указанию учреждениям здравоохранения (получателям), обеспечить его доставку, разгрузку, монтаж, пусконаладочные работы, обучение медицинского и технического персонала получателя, гарантийное обслуживание. Заказчик обязался оплатить поставленный товар в порядке и в сроки, предусмотренные контрактом. Товар принимает получатель (пункт 1.1 контракта).

Согласно пунктам 2.1, 2.2, 2.3, подпунктам 2.3.1, 2.3.2 контракта транспортировка товара до склада получателя и разгрузка осуществляются за счет поставщика, его силами и средствами. Поставка оформляется актом приема-передачи, товарной накладной (унифицированная форма № ТОРГ-12) и счетом-фактурой (форма, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 02.12.2000 № 914), которые представляются поставщиком в отдел бухгалтерского учета, отчетности и контрольной работы заказчика в течение трех дней с даты поставки товара.

Цена контракта устанавливается с учетом налога на добавленную стоимость, затрат на таможенную очистку, расходов на перевозку, транспортных расходов по доставке товара получателю, затрат на разгрузку, проведение монтажа и пусконаладочных работ, других обязательных платежей, а также расходов поставщика, связанных с выполнением условий контракта. Общая сумма контракта составляет 12 825 000 рублей. Заказчик производит оплату поставленного товара путем перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика в течение четвертого квартала 2009 года по мере поступления в отдел бухгалтерского учета, отчетности и контрольной работы документов, подтверждающих получение товара получателем.

лем и оформленных в соответствии с пунктом 2.3 контракта (пункты 4.2, 4.3, 4.4 контракта).

Пунктом 6.3 контракта определены основания для отказа получателя от приема поставленного оборудования: несоответствие содержания товарно-сопроводительных документов спецификации к контракту; ненадлежащее оформление или неоформление товарно-сопроводительных документов; поставка товара проведена с нарушением требований к наименованию, комплектации, количеству; нарушена упаковка или неправильно осуществлена маркировка товара.

Согласно протоколу аукциона и условиям контракта поставка оборудования осуществляется в четвертом квартале 2009 года. Срок действия контракта определен до 31.12.2009 (пункт 9.1 контракта).

Если в период выполнения контракта поставщик столкнется с условиями, препятствующими своевременной поставке товаров и предоставлению услуг, он обязан незамедлительно направить покупателю (как указано в тексте контракта) письменное уведомление о факте задержки, ее предположительной длительности и причинах. После получения уведомления заказчик вправе расторгнуть контракт (пункт 9.2).

Приложением № 2 к контракту получателем оборудования определено учреждение.

Как утверждает общество, в период с 25.12.2009 по 31.12.2009 оно пыталось поставить оборудование учреждению, однако учреждение его не приняло по причине несоответствия оборудования техническим характеристикам, указанным в государственном контракте. Товар получателю не передан.

Общество обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с иском к департаменту здравоохранения и учреждению о понуждении к исполнению обязательств по контракту путем принятия у общества стереомикроскопа операционного с принадлежностями.

Решением Арбитражного суда Владимирской области от 10.10.2011 по делу № А11-4270/2011, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2012, иск общества удовлетворен. Суд обязал учреждение в течение месяца после вступления решения суда в законную силу принять от общества стереомикроскоп операционный модели Hi-R 1000 с принадлежностями Moller-Wedel GmbH производства Германии с оформлением предусмотренных законодательством документов. При этом суды сослались на то что учреждение необоснованно отказалось от приемки оборудования, несмотря на то, что общество было готово его поставить. От иска к департаменту здравоохранения общество отказалось.

После вступления в законную силу судебных актов по делу № А11-4270/2011 истцу был выдан исполнительный лист.

Общество в феврале 2012 года обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с настоящим иском, ссылаясь на пункт 4 статьи 514 Гражданского кодекса.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, указал на то, что учреждение необоснованно отказалось от получения оборудования, что подтверждено судебными актами по делу № А11-4270/2011, имеющими преюдициальное значение для настоящего дела. Этими же судебными актами установлено, что оборудование, предусмотренное контрактом, у общества имеется, ответчики должны его оплатить. При этом суд никак не обосновал причины взыскания стоимости оборудования с казны Владимирской области.

Суд апелляционной инстанции, учитывая готовность ответчиков принять товар и утверждение общества о том, что товар имеется у него в наличии, предложил сторонам урегулировать спор.

В проекте мирового соглашения, представленного обществом в суд апелляционной инстанции, значилось иное оборудование: микроскоп операционный ОРМІ Pentero с принадлежностями производства компании Karl Zeiss Meditek AG, Германия, поэтому ответчикам предлагалось в течение 10 рабочих дней с момента подписания мирового соглашения разработать в рамках пунктов 6, 7 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» соглашение об изменении предмета государственного контракта в части наименования и марки товара, согласовать проект соглашения с Управлением Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области. Ответчики такое мировое соглашение не подписали.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения иска, указав на то, что покупатель не уклонялся от приемки товара, однако товар покупателю не передан, акты приема-передачи не составлены.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

При рассмотрении дела Президиумом представитель департамента здравоохранения сообщил, что департамент заинтересован в получении оборудования и готов его принять.

Представитель общества заявил, что оборудование, предусмотренное контрактом, у общества имеется и общество готово поставить это оборудование.

Таким образом, сторонами не утрачен интерес к контракту.

В настоящее время в производстве Арбитражного суда Владимирской области находится дело № А11-9224/2013 по иску департамента здравоохранения к обществу о понуждении к поставке оборудования; производство по делу приостановлено до рассмотрения настоящего дела Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Президиум считает, что оба дела должны быть объединены в одно производство и рассмотрены в одном процессе, поскольку обязательства по контракту являются взаимными и обе стороны должны их исполнять в силу положений статей 309, 310 Гражданского кодекса.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Владимирской области от 08.11.2012 по делу № А11-1208/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Владимирской области на новое рассмотрение.

Председательствующий А.А. Иванов

Расходы арендодателя

Расходы по оплате потребленной арендатором тепловой энергии в случае ее бездоговорного потребления должен нести собственник помещения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17462/13 Москва, 4 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Кирейковой Г.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Бийскэнерго» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2013 по делу № А40-128959/12 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью «Онтарио Экспресс» — Завражнова О.А., Чалый А.О.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Бийскэнерго» (далее — общество «Бийскэнерго») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Онтарио Экспресс» (далее — общество «Онтарио Экспресс») о взыскании 100 076 рублей 45 копеек неосновательного обогащения и 4133 рублей 63 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами (уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Сибирская Ватная Компания», общество с ограниченной ответственностью «ЭкоПром», федеральное казенное предприятие «Бийский олеумный завод».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2013 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2013 решение суда первой инстанции отменено, с общества «Онтарио Экспресс» в пользу общества «Бийскэнерго» взыскано 100 076 рублей 45 копеек неосновательного обогащения и 4501 рубль 38 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 22.08.2013 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «Бийскэнерго» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, постановление суда апелляционной инстанции оставить в силе.

Заявитель полагает, что общество «Онтарио Экспресс» как собственник здания несет бремя по его содержанию, включая расходы на теплоснабжение.

В отзыве на заявление общество «Онтарио Экспресс» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Обществу «Онтарио Экспресс» на праве общей долевой собственности принадлежит 97/100 долей здания 202, расположенного по адресу: Алтайский край, город Бийск, территория открытого акционерного общества «Полиэкс». Часть названного здания по договору аренды от 31.12.2009 № О-33/2009 (далее — договор аренды) с обществом «Онтарио Экспресс» (арендодателем) использовалась в спорный период обществом с ограниченной ответственностью «Сибирская Ватная Компания» (арендатором).

Договором аренды предусмотрено, что арендатор обязан заключить договор теплоснабжения с соответствующей организацией и оплачивать коммунальные услуги, в том числе и теплоснабжение.

Договор теплоснабжения здания не был заключен ни собственником здания, ни арендатором, оплата тепловой энергии не производилась.

Полагая, что собственник здания неосновательно обогатился, не оплатив поставленную тепловую энергию, общество «Бийскэнерго», являясь энергоснабжающей организацией, осуществляющей поставку тепловой энергии через присоединенную сеть в указанное здание, обратилось с настоящим иском в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что собственник здания не являлся потребителем тепловой энергии, здание было сда-

но в аренду и собственник возложил на арендатора обязанность производить оплату коммунальных услуг.

Суд апелляционной инстанции, установив, что здание в спорный период отапливалось, счел отказ в иске необоснованным и, руководствуясь положениями статей 210, 421, 426, 445 и 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), взыскал с общества «Онтарио Экспресс» неосновательное обогащение в размере стоимости поставленной в его здание тепловой энергии и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции оставил без изменения решение суда первой инстанции, сославшись на положения статьи 539 Гражданского кодекса.

В соответствии с пунктом 2 статьи 539 Гражданского кодекса возможность заключения договора энергоснабжения связана с наличием у абонента энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования.

Суд кассационной инстанции счел, что собственник здания не может признаваться потребителем (абонентом) тепловой энергии по смыслу статьи 539 Гражданского кодекса, поскольку в спорный период в связи с передачей здания в аренду общество «Онтарио Экспресс» не владело энергопринимающим устройством, и пришел к выводу, что оснований для взыскания с него неосновательного обогащения нет.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно статье 210 Гражданского кодекса собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Таким образом, общество «Онтарио Экспресс» как собственник здания в силу закона несет расходы по его содержанию, поскольку непосредственно на арендатора законом указанное бремя не возложено.

Ссылка судов на то, что такая обязанность арендатора вытекает из пунктов 1.7, 3.18, 6.2 договора аренды, является неосновательной, так как этот договор регулирует отношения собственника и арендатора.

Обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц) (пункт 3 статьи 308 Гражданского кодекса).

Пунктом 1 статьи 1107 Гражданского кодекса предусмотрено, что лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения.

Общество «Онтарио Экспресс» как собственник здания, не оплатив тепловую энергию, поставленную обществом «Бийскэнерго», неосновательно обогатилось за счет последнего.

Поэтому у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении иска.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2013 по делу № А40-128959/12 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.08.2013 по тому же делу отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2013 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Аренда земельного участка

Для оформления права аренды земельного участка на тех же условиях и в том же объеме, что и у прежнего собственника, покупателем недвижимого имущества согласия (совместного волеизъявления) арендатора земельного участка, на котором расположена приобретенная недвижимость, не требуется.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 18182/13

Москва, 15 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пауля Г.Д., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Торгсбыт» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2012 по делу № А40-139999/12-84-1444, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от Департамента городского имущества города Москвы — Важина А.Н., Левченкова О.Е.;

от внешнеэкономического акционерного общества «Совместный рыболовный флот» — Иванов С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пауля Г.Д., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Торгсбыт» (далее — общество «Торгсбыт») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным решения Департамента земельных ресурсов города Москвы (далее — департамент) от 23.07.2012 № 33-5-8455/12-(0)-1 об отказе в предоставлении земельного участка с кадастровым номером 77:01:0001091:16, расположенного по адресу: Москва, Рождественский б-р, вл. 9, стр. 1 (далее — спорный земельный участок), а также об обязанности департамента подготовить и направить проект договора аренды этого земельного участка.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено внешнеэкономическое акционерное общество «Совместный рыболовный флот» (далее — общество «Соврыбфлот»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 27.08.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения. Суд произвел процессуальную замену департамента на правопреемника — Департамент городского имущества города Москвы.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «Торгсбыт» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В отзывах на заявление Департамент городского имущества города Москвы и общество «Соврыбфлот» просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как принятые с соблюдением норм материального и процессуального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, спорный земельный участок ранее был предоставлен департаментом по договору аренды от 27.12.1999 № М-01-015735 (далее — договор аренды) обществу «Соврыбфлот», единственному на тот момент собственнику административного здания по адресу: Москва, Рождественский б-р, вл. 9, стр. 1 (далее — спорное здание) для целей эксплуатации спорного здания и благоустройства территории сроком до 27.12.2024. Договор зарегистрирован в установленном порядке.

Впоследствии общество «Соврыбфлот» продало часть помещений в спорном здании.

Общество «Торгсбыт», являющееся собственником нежилых помещений площадью 937,3 кв. метра в спорном здании, 31.05.2012 обратилось в департамент с заявлением о предоставлении спорного земельного участка в аренду. Департамент отказал в предоставлении испрашиваемого участка, мотивировав свой отказ следующим: после обращения общества «Торгсбыт» департамент направил в адрес общества «Соврыбфлот» проект дополнительного соглашения к договору аренды с уведомлением о необходимости переоформления земельно-правовых отношений в соответствии с пунктом 3 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации

(далее — Земельный кодекс), однако подписанные документы от общества «Соврыбфлот» в департамент не поступали.

Признавая отказ законным, суды указали, что договор аренды не предусматривает возможности заключения договора аренды с множественностью лиц на стороне арендатора. Вступление в действующий договор аренды новых лиц возможно при согласии арендатора по договору либо, поскольку спорный земельный участок является неделимым, а находящееся на нем спорное здание принадлежит нескольким собственникам, обязательным условием приобретения каждым из собственников здания права аренды на землю является их совместное обращение.

Президиум считает, что выводы судов ошибочны.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 271, пунктов 1, 3 статьи 552 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 35 Земельного кодекса при переходе к другому лицу права собственности на здание, строение, сооружение, находящееся на чужом земельном участке, это лицо приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, строением, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник.

Пунктом 3 статьи 36 Земельного кодекса предусмотрено, что в случае, если здание (помещение в нем), находящееся на неделимом земельном участке, принадлежит нескольким лицам на праве собственности, эти лица имеют право на приобретение данного земельного участка в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора, если иное не предусмотрено этим Кодексом, федеральными законами.

Исходя из изложенного, право пользования земельным участком нового собственника недвижимого имущества не зависит от воли предыдущего собственника и иных собственников недвижимого имущества, расположенного на таком участке, а возникает в силу прямого указания закона в момент государственной регистрации права собственности нового собственника на приобретенный им объект недвижимости. При этом названное право покупателя не умалется тем обстоятельством, что продавец недвижимого имущества не оформлял право аренды земельного участка.

Следовательно, для оформления права аренды земельного участка на тех же условиях и в том же объеме, что и у прежнего собственника, покупателем недвижимого имущества согласия (совместного волеизъявления) арендатора земельного участка, на котором расположена приобретенная недвижимость, не требуется.

Между тем Президиум приходит к выводу, что заявителем избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права.

Как усматривается из материалов дела, департаментом издано распоряжение от 04.07.2012 № 3474-01 «О предоставлении обществу с ограниченной ответственностью «Торгсбыт», обществу с ограниченной ответственностью «Торгопт» в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора земельного участка по адресу: Москва, Рождественский б-р, вл. 9, стр. 1 (Центральный административ-

ный округ)»; обществу «Соврыбфлот» направлены проект дополнительного соглашения к договору аренды спорного земельного участка и уведомление о необходимости переоформления земельно-правовых отношений.

Таким образом, департамент совершил действия, направленные на рассмотрение обращения общества «Торгсбыт» в рамках своих публично-правовых функций, на что указывают суды в оспариваемых актах. Требование же об изменении действующего гражданско-правового договора между департаментом и иным лицом в процедуре, установленной главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, рассмотрению не подлежит, в такой ситуации применяется порядок искового производства.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2012 по делу № А40-139999/12-84-1444, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.08.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Торгсбыт» оставить без удовлетворения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Оборот векселей

Положение о переводном и простом векселе не регулирует сделки, на основании которых осуществляется хозяйственный оборот векселей посредством их передачи индоссантом и принятия индоссатом. Такие сделки (купли-продажи, мены ценных бумаг и т. д.) подчинены общим нормам гражданского законодательства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 18506/13 Москва, 8 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Лобко В.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление международной коммерческой компании «БЕНСТИД ХОЛДИНГЗ ЛТД» (BENSTED HOLDINGS LTD; Республика Сейшелы) о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2013 по делу № А56-18348/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — международной коммерческой компании «БЕНСТИД ХОЛДИНГЗ ЛТД» (истца) — Сиринов А.И., Сиринова О.В.;

от Грача Максима Александровича (ответчика) — Емуранова Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Лобко В.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Международная коммерческая компания «БЕНСТИД ХОЛДИНГЗ ЛТД» (далее — международная компания) обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о взыскании с индивидуального предпринимателя Грача Максима Александровича 29 600 000 рублей основного долга и 1 332 000 рублей пеней по договору купли-продажи векселей от 07.06.2009 № 09-В (далее — договор купли-продажи векселей).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.07.2012 искивные требования удовлетворены.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, констатировав факт разрешения судом первой инстанции спора в отсутствие Грача М.А., не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, определением от 12.12.2012 перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2013 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 15.10.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций международная компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление Грач М.А. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судом апелляционной инстанции и усматривается из материалов дела, открытым акционерным обществом «Акционерный Банк «Россия» (далее — банк) 04.06.2009 выданы три простых векселя (№ 003994, № 003995 и № 003996) на 29 500 000 рублей, по которым банк обязался безусловно уплатить указанную сумму и проценты, начисляемые со дня составления векселей по ставке 3 процента годовых, закрытому акционерному обществу «Рокс Медиа» (далее — общество «Рокс Медиа») или по его приказу другому лицу.

Срок оплаты векселей — по предъявлению, но не ранее 08.06.2009.

Названные векселя посредством именных индоссаментов переданы обществом «Рокс Медиа» международной компании, которая в свою очередь учинила на каждом векселе именные индоссаменты в пользу индивидуального предпринимателя Грача М.А.

Индивидуальный предприниматель Грач М.А. предъявил векселя банку к платежу 08.06.2009.

Банк произвел платеж по векселям.

Данные обстоятельства участвующими в деле лицами не оспариваются.

Международная компания, сославшись на то, что Грач М.А. приобрел у нее векселя по договору купли-продажи векселей, однако обязанность по их оплате в уста-

новленный сделкой срок не исполнил, обратилась в арбитражный суд с настоящим иском о взыскании покупной цены (29 600 000 рублей) и договорных пеней (1 332 000 рублей).

Грач М.А. в ходе судебного разбирательства отрицал факт подписания договора купли-продажи векселей и акта приема-передачи к нему.

Суд апелляционной инстанции назначил по делу почерковедческую экспертизу.

Согласно заключению эксперта подписи от имени Грача М.А. на договоре купли-продажи векселей и акте приема-передачи к нему выполнены не Грачом М.А., а другим лицом с подражанием подлинной подписи индивидуального предпринимателя.

Исходя из этого, суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что договор купли-продажи векселей международной компанией и индивидуальным предпринимателем Грачом М.А. не заключался.

Указав на возможность существования между сторонами спора каких-то иных обязательств, во исполнение которых международная компания могла передать банковские векселя Грачу М.А., суд апелляционной инстанции отказал в иске.

Суд кассационной инстанции согласился с тем, что получение индивидуальным предпринимателем Грачом М.А. денежных средств от банка по предъявленным им к платежу векселям не свидетельствует о возникновении на стороне Грача М.А. обязанности уплатить международной компании денежную сумму за переданные ему ценные бумаги.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статьям 11 и 77 Положения о переводном и простом векселе (далее — Положение о векселе), введенного в действие постановлением ЦИК и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341, простой вексель может быть передан посредством индоссамента.

Вручение векселя с совершением на нем передаточной надписи переносит права из векселя на его нового приобретателя. Эти отношения регулируются специальными нормами Положения о векселе.

Однако Положение о векселе не регулирует сделки, на основании которых осуществляется хозяйственный оборот векселей посредством их передачи индоссантом и принятия индоссатом. Такие сделки (купли-продажи, мены ценных бумаг и т. д.) подчинены общим нормам гражданского законодательства.

В силу требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в ситуации, когда одно лицо проставило на простом векселе именной индоссамент в пользу другого лица, которое в свою очередь, приняв вексель, потребовало платеж по нему от векселедателя и такой платеж получило, именно на

приобретателе векселя лежит бремя доказывания того, что ценная бумага была вручена ему предыдущим владельцем в счет исполнения каких-то обязательств.

Выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об ином распределении бремени доказывания ошибочны.

Вместе с тем, принимая решение, суд согласно части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно определяет, какие нормы права следует применить к установленным им обстоятельствам. В этой связи ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению, по мнению суда, в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

В случае непредставления свидетельств получения векселя по установленному законом, иным правовым актом или сделкой основанию к отношениям сторон подлежат применению правила о неосновательном обогащении.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 1102, пункта 1 статьи 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое безосновательно приобрело имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное имущество, а в случае невозможности возврата такого имущества в натуре должно возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения.

При этом в суде апелляционной инстанции, рассматривавшем спор по правилам судопроизводства в суде первой инстанции, международная компания уточняла требования, просила взыскать с Грача М.А. номинальную стоимость векселей (29 500 000 рублей), указывая на то, что в отношениях между коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями безвозмездные сделки запрещены, а доказательств получения векселей в счет погашения какой-либо задолженности Грач М.А. не представил.

Ходатайство международной компании об уточнении исковых требований судом апелляционной инстанции не было рассмотрено.

Кроме того, Грач М.А. в суде апелляционной инстанции заявил возражения относительно разрешения спора в арбитражном суде, сославшись на утрату им статуса индивидуального предпринимателя до момента обращения международной компании в суд с настоящим иском.

Данное ходатайство также было оставлено без внимания судом апелляционной инстанции, который не исследовал вопрос о наличии у Грача М.А. статуса индивидуального предпринимателя на момент принятия иска к производству и не дал оценку его возражениям относительно неподведомственности спора.

Названные нарушения не были устранены судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.07.2012 по делу № А56-18348/2012, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2013 по тому же делу отменить.

Передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Обязательное социальное страхование

Установленные коллективным договором выплаты по возмещению оплаты проезда работников, работающих вахтовым методом, от места жительства до пункта сбора и обратно являются компенсационными и установлены в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых обязанностей, не входят в систему оплаты труда, не должны облагаться страховыми взносами.

Денежные средства, направляемые организацией в виде финансовой поддержки детским дошкольным учреждениям на компенсацию части расходов на содержание детей, не покрываемой родительской платой, не являются объектом обложения страховыми взносами на обязательное социальное страхование.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16954/13

Москва, 8 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Артель старателей «Амур» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Хабаровского края от 01.02.2013 по делу № А73-13807/2012, постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Артель старателей «Амур» — Шелкова О.В., Шмарина Г.В.;

от Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в городе Хабаровске и Хабаровском районе Хабаровского края — Никулина А.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Артель старателей «Амур» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о признании не-

законным решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в городе Хабаровске и Хабаровском районе Хабаровского края (далее — фонд) от 03.10.2012 № 156 (далее — решение фонда) о привлечении общества к ответственности: по части 1 статьи 47 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее — Закон № 212-ФЗ) в виде взыскания штрафа в общей сумме 498 050 рублей 40 копеек; по статье 17 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее — Закон № 27-ФЗ) в виде взыскания штрафа в сумме 9 090 201 рубля 3 копеек; по статье 48 Закона № 212-ФЗ в виде взыскания штрафа в сумме 21 400 рублей; доначислении недоимки по страховым взносам в сумме 2 490 251 рубля 95 копеек, начислении пеней в сумме 379 013 рублей 10 копеек; о снижении размера штрафов до 5000 рублей в случае признания правомерным привлечения к ответственности по статьям 47, 48 Закона № 212-ФЗ в связи с наличием смягчающих ответственность обстоятельств (с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 01.02.2013 требования общества удовлетворены частично: решение фонда признано недействительным в части доначисления недоимки по страховым взносам в сумме 49 937 рублей 79 копеек, начисления соответствующих сумм пеней, штрафов по части 1 статьи 47 Закона № 212-ФЗ, привлечения к ответственности по статье 17 Закона № 27-ФЗ в виде взыскания штрафа в сумме 9 090 201 рубля 3 копеек; применения штрафов по части 1 статьи 47, статье 48 Закона № 212-ФЗ в сумме, превышающей 50 000 рублей; в остальной части в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 09.08.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить в части отказа в удовлетворении заявленных требований по эпизодам, связанным с обложением страховыми взносами выплат в виде возмещения работникам, работающим вахтовым методом, стоимости проезда от места жительства к месту сбора и обратно, а также сумм частичной оплаты содержания детей работников в детских дошкольных учреждениях, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

В отзыве на заявление фонд просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление общества подлежит удовлетворению.

Основанием для доначисления страховых взносов по спорным эпизодам явилось необоснованное, по мнению фонда, занижение обществом базы для начисления страховых взносов на суммы выплат в виде возмещения работникам, работающим на производственных участках вахтовым методом в районах Крайнего Севера, стоимости проезда от места жительства, указанного в паспорте, к месту сбора в городе Хабаровске (к месту нахождения центрального офиса) и обратно, а также на суммы выплат, направленных на содержание детей работников в детских дошкольных учреждениях.

По эпизоду о возмещении стоимости проезда от места жительства к месту сбора в городе Хабаровске и обратно суды, руководствуясь нормами Трудового кодекса Российской Федерации (далее — Трудовой кодекс), положениями статей 7, 8, 9 Закона № 212-ФЗ, пунктом 2.5 Основных положений о вахтовом методе организации работ, утвержденных постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС и Минздрава СССР от 31.12.1987 № 794/33-82 (далее — Основные положения), с учетом решения Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.1999 № ГКПИ 99-924, сочли, что упомянутые суммы возмещения не относятся к компенсационным выплатам, являются элементом оплаты труда и подлежат обложению страховыми взносами.

При этом суды исходили из того, что указанным решением Верховного Суда Российской Федерации была признана недействительной часть 2 пункта 2.5 Основных положений, в соответствии с которой проезд работников от места их постоянного жительства до пункта сбора и места работы (объекта, участка) и обратно оплачивался предприятием.

Между тем суды не учли следующее.

Признавая недействительной часть 2 пункта 2.5 Основных положений, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу об отсутствии у работодателя обязанности оплачивать проезд работников от места их постоянного жительства до пункта сбора и места работы (объекта, участка) и обратно на основании того, что Положением о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг), и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 05.08.1992 № 552 (далее — постановление № 552) во исполнение Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций», не предусматривалась возможность отнесения дополнительных затрат, связанных с осуществлением работ вахтовым методом, включающих доставку работников от места их постоянного жительства до пункта сбора, на себестоимость продукции.

При этом в указанном решении Верховного Суда Российской Федерации не содержался запрет на добровольное возмещение работодателем затрат работника на проезд от места жительства к месту сбора и обратно.

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2002 № 121 постановление № 552 признано утратившим силу в связи с приняти-

ем главы 25 «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом 12.1 пункта 1 статьи 264 названного Кодекса налогооблагаемая прибыль может быть уменьшена на расходы на доставку от места жительства (сбора) до места работы и обратно работников, занятых в организациях, которые осуществляют свою деятельность вахтовым способом или в полевых (экспедиционных) условиях, при условии, что это предусмотрено коллективным договором.

В то же время такие расходы относятся не к расходам на оплату труда, а к прочим расходам, связанным с производством и (или) реализацией.

Судами установлено, что обществом обязанности по выплате данного возмещения предусмотрена в коллективном договоре, а также в приказе общества от 18.08.2008 № 731-П, которым утверждено Положение о порядке возмещения стоимости проезда к месту работы и обратно работников ОАО «Артель старателей «Амур».

Согласно части 1 статьи 7 Закона № 212-ФЗ объектом обложения страховыми взносами для плательщиков страховых взносов, указанных в подпунктах «а» и «б» пункта 1 части 1 статьи 5 названного Закона, признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые плательщиками страховых взносов в пользу физических лиц по трудовым договорам и гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг (за исключением вознаграждений, выплачиваемых лицам, указанным в пункте 2 части 1 статьи 5 этого Закона).

В соответствии с подпунктом «и» пункта 2 части 1 статьи 9 Закона № 212-ФЗ не подлежат обложению страховыми взносами для плательщиков страховых взносов, указанных в пункте 1 части 1 статьи 5 данного Закона, все виды установленных законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных с выполнением физическим лицом трудовых обязанностей, в том числе в связи с переездом на работу в другую местность.

При этом статьей 313 Трудового кодекса предусмотрено, что государственные гарантии и компенсации лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются данным Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Дополнительные гарантии и компенсации указанным лицам могут предусматриваться законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами исходя из финансовых возможностей соответствующих субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и работодателей.

Если дополнительные гарантии и компенсации установлены в соответствии со статьей 313 Трудового кодекса, например, коллективным договором, то они в силу

статьи 8 этого Кодекса становятся обязательными к применению наряду с государственными (федеральными) гарантиями и компенсациями.

В силу изложенного определенные коллективным договором выплаты по возмещению оплаты проезда работников от места жительства до пункта сбора и обратно являются компенсационными и установлены в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых обязанностей, не входят в систему оплаты труда и, следовательно, не должны облагаться страховыми взносами.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований по эпизоду выплат, направленных на содержание детей работников в детских дошкольных учреждениях, суды исходили из того, что они не относятся к законодательно установленным компенсационным выплатам, являются элементом оплаты труда, предусмотрены коллективным договором и должны облагаться страховыми взносами.

Между тем в силу пункта 2 части 1 статьи 9 Закона № 212-ФЗ не подлежат обложению страховыми взносами все виды установленных действующим законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), в том числе связанных с возмещением иных расходов.

Общество ссылалось на то, что постановлением главы администрации Хабаровского края от 03.06.1996 № 257 «О мерах по сохранению сети дошкольных образовательных учреждений на территории Хабаровского края» было поручено привлекать юридических лиц к долевному содержанию сети дошкольных образовательных учреждений.

В целях реализации данного постановления Управление образования города Хабаровска уполномочило детские сады заключать с предприятиями договоры о долевого участия в содержании детских мест.

Хабаровским городским Советом народных депутатов в решении от 31.03.1992 № 260 «О плате за содержание детей в дошкольных образовательных учреждениях, находящихся на балансе предприятий и организаций, учреждений, органов исполнительной власти» также указано на необходимость заключения договоров с предприятиями и организациями о финансовой поддержке муниципальных дошкольных образовательных учреждений.

При этом родительская плата компенсирует лишь часть расходов на содержание детей в дошкольных учреждениях. Оставшаяся часть расходов компенсируется из соответствующих бюджетов, а также предприятиями и организациями в порядке оказания финансовой поддержки.

Фондом не опровергнуты доводы общества о том, что фактически обществом родительская плата за содержание детей в дошкольных учреждениях не возмещалась, а исполнялись положения, установленные законодательным органом субъекта Российской Федерации и представительными органами местного самоуправле-

ния, путем перечисления денежных средств в соответствии с заключенными между детскими дошкольными учреждениями и обществом договорами об оплате той части расходов на содержание детей, которая не покрывается родительской платой.

Указанные денежные средства объектом обложения страховыми взносами не являются.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене в оспариваемой части согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Хабаровского края от 01.02.2013 по делу № А73-13807/2012, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.08.2013 по тому же делу в части отказа в удовлетворении требования открытого акционерного общества «Артель старателей «Амур» об отмене решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в городе Хабаровске и Хабаровском районе Хабаровского края от 03.10.2012 № 156 по эпизодам, связанным с обложением страховыми взносами выплат в виде возмещения работникам, работающим вахтовым методом, стоимости проезда от места жительства к месту сбора и обратно, а также сумм частичной оплаты содержания детей работников в детских дошкольных учреждениях, отменить.

В данной части указанное решение Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в городе Хабаровске и Хабаровском районе Хабаровского края признать недействительным.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Агентирование

В специальном договоре агентирования, заключенном в целях привлечения средств граждан в негосударственный пенсионный фонд, окончательная оплата услуг агента осуществляется исходя из правовой природы сложившихся между сторонами отношений (договор агентирования по модели поручения, являющийся разновидностью договора о деятельности в чужом интересе, который может быть направлен как на приложение усилий, так и на достижение результата) и с учетом экономической сути данных отношений — достижения результата в виде передачи пенсионных накоплений из государственного пенсионного фонда в негосударственный и их использования последним как источника выплаты окончательного вознаграждения агента.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17984/13 Москва, 8 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление негосударственного пенсионного фонда «Первый национальный пенсионный фонд» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.10.2013 по делу № А40-138800/12-77-1323 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — негосударственного пенсионного фонда «Первый национальный пенсионный фонд» (ответчика) — Бару Ю.М.;

от индивидуального предпринимателя Юдина Филиппа Владимировича (истца) — Славинская А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между негосударственным пенсионным фондом «Первый национальный пенсионный фонд» (принципалом; далее — фонд) и индивидуальным предпринимате-

лем Юдиным Филиппом Владимировичем (агентом; далее — предприниматель) заключен агентский договор от 20.03.2012 № 77-00002/12 (далее — агентский договор, договор), по условиям которого принципал поручает, а агент обязуется на основании выданной принципалом доверенности от имени и за счет принципала осуществлять поиск и привлечение застрахованных лиц с целью заключения договоров обязательного пенсионного страхования (далее — договоры ОПС) и уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии, а также совершать юридические и иные действия, предусмотренные агентским договором и доверенностью.

Согласно пункту 4.1 договора размер и порядок выплаты агентского вознаграждения определяется приложением № 1 к договору, являющимся его неотъемлемой частью.

Принципал выплачивает вознаграждение путем перевода денежных средств на банковский счет агента, указанный в договоре. В период формирования пула агента первого и второго года работы вознаграждение выплачивается не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным периодом (месяцем предоставления отчета), на основании подписанного сторонами акта выполненных работ (пункт 4.2, подпункт 4.2.1 договора).

Дополнительным соглашением от 20.03.2012 № 1 к агентскому договору, действующим в течение первого и второго года работы агента, стороны установили ставку за один договор ОПС в размере 350 рублей за привлечение клиента с оформлением пакета документов, указанных в приложении № 2 к договору, которая оплачивается принципалом в следующем порядке:

авансовый платеж в размере 50 процентов от ставки выплачивается агенту путем перечисления денежных средств на банковский счет агента в соответствии с подпунктом 4.2.1 договора;

окончательный расчет основного вознаграждения агента за календарный год, в течение которого осуществлялось привлечение застрахованных лиц, производится принципалом на основании подписанного сторонами итогового акта выполненных работ в срок до 31 мая года, следующего за отчетным, на основании документов Пенсионного фонда Российской Федерации, содержащих сведения о суммах перечисленных принципалу средств пенсионных накоплений в отношении каждого застрахованного лица за отчетный год (уведомления о внесении изменений в единый реестр застрахованных лиц, с указанием суммы средств пенсионных накоплений, переданных Пенсионным фондом Российской Федерации).

Дополнительным соглашением от 20.03.2012 № 2 к агентскому договору стороны установили, что агенту помимо вознаграждения в соответствии с дополнительным соглашением № 1 в качестве аванса уплачивается денежная сумма, которая начиная с третьего года работы станет его доходом, причитающимся ему согласно приложению № 1 к договору, из расчета: в первый год работы — за 50 процентов принятых фондом в отчетном периоде пакетов договоров ОПС (формируемых

в соответствии с приложением № 2 к договору) по 2300 рублей за каждый принятый пакет договоров ОПС; за второй год работы и каждый последующий — за 100 процентов принятых в отчетном периоде пакетов договоров ОПС в размере, рассчитанном по определенной формуле.

Обращаясь в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с фонда задолженности за оказанные в июле 2012 года по договору услуги в размере 7 405 425 рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 101 824 рублей 59 копеек, предприниматель указал, что 24.07.2012 передал в фонд по акту приема-передачи отчет о проделанной работе за отчетный период с 25.06.2012 по 24.07.2012 вместе с 5589 пакетами договоров ОПС на общую сумму 7 405 425 рублей, однако акт выполненных работ за данный период фонд не подписал и выполненную работу не оплатил. Ссылаясь на условия договора и дополнительных соглашений, предприниматель пояснил, что фонд обязан уплатить денежные средства согласно следующему расчету: 175 рублей за 1 договор ОПС + 2300 рублей за каждый второй договор.

Фонд обратился со встречными исковыми требованиями о взыскании с предпринимателя неосновательного обогащения в размере 12 769 600 рублей и неустойки в размере 526 745 рублей 99 копеек, обосновав их неправомерным удержанием последним произведенных фондом авансовых платежей. По мнению фонда, указанные авансовые платежи в соответствии с агентским договором являются доходом агента только при условии сотрудничества предпринимателя и фонда более трех лет по агентскому договору. В связи с тем, что агентский договор расторгнут фондом досрочно в одностороннем порядке, уплаченный ранее аванс подлежит возврату как неизрасходованные авансовые средства.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.04.2013 исковые и встречные исковые требования удовлетворены частично, произведен зачет исковых и встречных исковых требований, с предпринимателя в пользу фонда взыскано 12 538 131 рубль 67 копеек.

Суд указал, что отсутствуют доказательства исполнения предпринимателем поручения фонда, а также документы, подтверждающие расходы агента, произведенные за счет принципала, следовательно, отсутствуют доказательства правомерности выплаты вознаграждения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2013 решение суда первой инстанции отменено: с фонда в пользу предпринимателя взысканы задолженность в размере 7 405 425 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 15.08.2012 по 15.10.2012 в размере 101 824 рублей 59 копеек, расходы по уплате государственной пошлины в размере 62 536 рублей 25 копеек; в удовлетворении встречного иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.10.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что фонд не доказал ненадлежащее исполнение агентом своих обязательств.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора фонд просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, существенное нарушение прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Заявитель обосновывает свои требования доводом о противоречии выводов судов природе согласованного сторонами агентского договора и сложившихся между ними отношений по привлечению фондом агента в целях не только подписания договоров с потенциальными клиентами, но и обеспечения фактического поступления пенсионных накоплений по этим договорам в фонд. Поскольку в данном случае экономически важно достижение данного результата, стороны дифференцировали оплату услуг агента на авансовую и окончательную, так как окончательное вознаграждение рассчитывается и выплачивается начиная с третьего года сотрудничества за счет привлеченных агентом средств, которые в данном случае привлечены не были и не находились в обороте фонда в целях их увеличения. Кроме того, заявитель указывает на то, что на момент направления акта выполненных работ за июль 2012 года агентский договор уже был расторгнут, а также на то, что выплата аванса является не обязанностью фонда, но его правом.

В отзыве на заявление предприниматель просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Судами установлено, что за период с марта по июнь 2012 года акты выполненных работ по договору подписаны агентом и принципалом без претензий по качеству и срокам.

Платежными поручениями от 13.04.2012, от 15.05.2012, от 15.06.2012, от 17.07.2012 принципал оплатил агенту часть фиксированного агентского вознаграждения на сумму 1 943 200 рублей, а также перечислил в качестве аванса денежные средства в размере 12 769 600 рублей.

По акту приема-передачи документов от 24.07.2012 предприниматель передал, а директор агентства фонда в городе Курске Юдина С.А. приняла 5589 пакетов договоров ОПС согласно отчету № 7 за период с 25.06.2012 по 24.07.2012. Акт выполненных работ от 30.07.2012 № 6 за отчетный период с 25.06.2012 по 24.07.2012 подписан агентом в одностороннем порядке.

В материалах дела содержится письмо от 27.07.2012, в соответствии с которым между представителем фонда и предпринимателем достигнута договоренность о том, что до 15.08.2012 предприниматель предоставит уточненный список брака и недозвонов по отчетам № 3 и № 4. По неподтвержденным договорам предприниматель

предоставит письменную расписку застрахованного лица об отсутствии претензий к фонду и агенту. За оплаченные, но не подтвержденные договоры предприниматель должен вернуть денежные средства в полном объеме.

Кроме того, письмом от 31.07.2012 № 12/9440, направленным в адрес фонда, государственное учреждение — Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Курской области (далее — отделение) возвратило 1800 договоров ОПС для переоформления, поскольку в результате их рассмотрения и проведения юридической экспертизы выявлено, что электронный вид документов не соответствует бумажному, в частности отсутствуют сведения о застрахованных лицах и наименование негосударственного пенсионного фонда, при этом в значительном количестве договоров ОПС имеются подчистки, помарки, исправления, а также не заполнены обязательные строки: номер договора, СНИЛС, реквизиты застрахованного лица (полные паспортные данные). Имеются несоответствия реквизитов застрахованных лиц данным лицевого счета. Также в этом письме указано, что в отделение поступали письменные и устные обращения граждан о неправомерном переводе в 2012 году средств их пенсионных накоплений в фонд. В ходе их рассмотрения заявители сообщали, что представители фонда вводят их в заблуждение, «представляясь сотрудниками государственного пенсионного фонда», либо ложно информируют о том, что на территории Курской области проводится обязательная замена страховых свидетельств путем переписи их номеров.

Уведомлением от 24.07.2012 принципал сообщил агенту, что в ходе контроля за его деятельностью, предусмотренного подпунктом 2.4.1 агентского договора, были выявлены признаки ненадлежащего исполнения агентом принятых обязательств в соответствии с подпунктом 2.1.18 договора. Фонд уведомил, что с 30.07.2012 приостанавливается прием договоров ОПС, подготовленных предпринимателем к сдаче.

Письмом от 15.08.2012 № 2208/П фонд расторг агентский договор по основаниям, предусмотренным пунктом 7.5 договора (досрочное расторжение договора по инициативе принципала).

Письмом от 18.09.2012 № 2528/П фонд сообщил предпринимателю о том, что по состоянию на 14.09.2012 общая задолженность по агентскому договору в пользу принципала составляет 12 390 900 рублей, и предложил подписать акт сверки взаимных расчетов. Также в обоснование встречного иска фонд указывал, что смог принять только 2164 надлежащим образом оформленных договора ОПС и его задолженность перед агентом по указанным договорам составляет 378 700 рублей. В документах по делу фонд отмечал, что факт возврата 1800 договоров ОПС отделением предприниматель не отрицал в ходе судебного разбирательства.

Удовлетворяя первоначальные иски требования и встречные иски требования частично, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что предпринимателем услуги по агентскому договору были оказаны ненадлежащим образом, и указал, что обстоятельство передачи агентом 5589 пакетов договоров ОПС согласно отчету № 7 по акту приема-передачи от 24.07.2012 без проведения проверки не означает их принятие принципалом и возникновение обязанности принципала по их оплате.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что стороны не возражали против передачи пакетов договоров ОПС по отчету № 7. Хотя суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, указал на подписание акта приема-передачи от 24.07.2012 со стороны агентства фонда директором Юдиной С.А., являющейся супругой предпринимателя, это обстоятельство, по мнению суда апелляционной инстанции, не является основанием для непринятия данных документов. Указание суда первой инстанции на нарушения прав граждан при заключении договоров ОПС и неправомерный перевод их пенсионных накоплений в фонд документально не подтверждено. Также в материалах дела отсутствуют доказательства того, что возвращенные отделением договоров ОПС были ненадлежащим образом оформлены именно предпринимателем, они могли быть оформлены или иным агентом, либо самим фондом.

Суд апелляционной инстанции отметил необходимость учета двух критериев при подтверждении факта выполнения агентом работ: заключения договоров ОПС принципалом с застрахованными лицами и перевода пенсионных накоплений под управление принципала, но признал неверным вывод суда первой инстанции о том, что отсутствие отметки о проверке и принятии документов является основанием для отказа в оплате оказанных услуг принципалом, поскольку это не означает, что работа агента выполнена ненадлежащим образом и не принята принципалом. На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в силу положений главы 52 Гражданского кодекса Российской Федерации агентское вознаграждение подлежит уплате при единственном условии — выполнении агентом работы, и не может ставиться в зависимость от усмотрения принципала.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Однако суды не учли следующего.

По условиям агентского договора общая воля сторон была направлена на привлечение застрахованных лиц в целях заключения между ними и фондом договоров ОПС, в том числе привлечение застрахованных лиц для оформления заявлений о добровольном вступлении в правоотношения по уплате дополнительных страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии.

Исходя из правовой природы сложившихся между сторонами отношений (агентский договор по модели поручения, являющийся разновидностью договора о деятельности в чужом интересе) и того, что предмет и условия агентского договора определены таким образом, чтобы обеспечить основной экономический интерес принципала (фонда) — получение средств клиентов для аккумуляции их в целях осуществления деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда и деятельности в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, оплата услуг агента могла быть осуществлена при достижении определенного результата в виде аккумуляции средств в результате действий агента либо в отсутствие такого результата — при доказывании факта приложения максимальных усилий со стороны агента, а также вины принципала (третьих лиц), препятствий вне разумного контроля.

В той мере, в какой обязательство стороны включает в себя обязанность максимальных усилий при выполнении каких-либо действий, эта сторона обязана проявить усилия, которые проявило бы такое же разумное лицо в таких же обстоятельствах (статья 5.1.4 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010; статья IV.C.-2:106 Модельных правил европейского частного права).

В связи с этим суд апелляционной инстанции верно определил критерии, которые подлежали проверке судом при установлении прав и обязанностей сторон по такому специальному агентскому договору, как договор агентирования в целях привлечения средств граждан в негосударственный пенсионный фонд, с учетом установленных в данном случае условий оплаты услуг агента.

В данном случае стороны согласовали, что определяющим критерием для оплаты услуг агента, соответствующим экономической сути этих отношений, будет являться факт перевода пенсионных накоплений из государственного пенсионного фонда в негосударственный пенсионный фонд в результате работы агента и при отсутствии доказательств того, что недостижение данного результата было вызвано действиями иных лиц (в том числе принципала) или препятствиями вне разумного контроля агента.

Руководствуясь этой целью, экономической обоснованностью взаимодействия сторон и расчетом на долгосрочное сотрудничество, стороны определили следующий порядок оплаты услуг агента, предполагающий авансовое финансирование и окончательное определение вознаграждения исходя из фактически поступивших в результате усилий агента и вовлеченных в финансовый оборот денежных средств: фонд выплачивает предпринимателю за первый и второй год работы по агентскому договору вознаграждение в размере 350 рублей за привлечение застрахованного лица с оформлением договора ОПС, а также начиная с третьего года работы дополнительное вознаграждение. Формула расчета дохода агента предусматривает формирование пула агента, включающего все поступления по заключенным с помощью агента договорам ОПС, который может увеличиваться или уменьшаться; фонд ежегодно, не позднее 30 июля года, следующего за отчетным, направляет агенту письменное извещение о состоянии лицевого счета агента, отражающее состояние пула агента на 31 декабря отчетного года с приложением к извещению аудиторского заключения о правильности сведений, указанных в извещении. Источником выплаты дохода агента является получаемый фондом доход от инвестирования пенсионных накоплений застрахованных лиц.

Порядок инвестирования пенсионных накоплений определен Федеральными законами от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» и от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». В соответствии с данным порядком доход от инвестирования пенсионных накоплений застрахованных лиц возникает только на третий год работы агента, поскольку в первый год осуществляется перевод в фонд накопительной части трудовых пенсий застрахованных лиц, во второй год осуществляется инвестирование данных средств, и только на третий год работы агента и далее (в период сформированного пула) появляется результат инвестирования — доход от инвестирования пенсионных накоплений застрахованных лиц.

В силу изложенного стороны агентского договора определили, что в первый и второй годы работы предпринимателя фонд выплачивает агенту в качестве аванса доход, причитающийся ему в будущем в соответствии со сформированным пулом.

Суд первой инстанции признал, что доказательства факта перевода средств в фонд в материалах дела отсутствуют.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции данное обстоятельство не устанавливал: из материалов дела не ясно, был ли в рассматриваемом случае достигнут агентом требуемый результат в виде перевода пенсионных накоплений под управление принципала (фонда), за счет которых, помимо прочего, должно было выплачиваться дополнительное вознаграждение агенту — бонус за длительное сотрудничество (не менее трех лет). Из материалов дела также не усматривается, внесены ли застрахованные лица, с которыми предпринимателем были заключены договоры ОПС, Пенсионным фондом Российской Федерации в соответствующий единый реестр застрахованных лиц.

При рассмотрении разногласий сторон по вопросу о вознаграждении агента суд апелляционной инстанции правомерно исходил из того, что агент не может быть лишен оплаты за оказанные им услуги при одностороннем расторжении фондом договора, поскольку это не предусмотрено условиями договора и в принципе противоречит существу правоотношений сторон.

Также суд апелляционной инстанции, проанализировав по правилам статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора сторон, верно определил размер вознаграждения агента в первый год работы с учетом содержания дополнительного соглашения от 20.03.2012 № 2, в котором причитающийся агенту ежегодный доход, в том числе за первый год работы, именуется авансом независимо от срока действия договора между фондом и агентом и всегда рассчитывается по показателям за уже истекшие периоды.

Однако по условиям договора размер общего вознаграждения агента зависел от количества застрахованных лиц, заключивших через агента договоры с фондом.

Соответствующие обстоятельства судами проверены не были.

Следовательно, агенту, требующему выплаты агентского вознаграждения, необходимо было представить первичные документы, свидетельствующие о том, что оформленные им в определенном количестве пакеты ОПС соответствовали условиям договора и были достаточными для инициирования фондом процедуры перевода пенсионных накоплений из государственного пенсионного фонда.

Фонду, предъявившему встречный иск о частичном возврате уплаченного агенту вознаграждения, надлежало подтвердить, что заключенные агентом договоры ОПС по зависящим от агента причинам были возвращены (не приняты) государственным пенсионным фондом ввиду ненадлежащего оформления агентом или по иным неустранимым недостаткам (заключены вследствие обмана, введения в заблуждение, без волеизъявления участвующих в них лиц и т.п.).

Таким образом, в рассматриваемом случае суды не выясняли факт перевода накоплений в фонд в результате работы агента, равно как и факт приложения максимальных усилий со стороны агента и влияние вины иных лиц, иных обстоятельств на отсутствие такого перевода. Также суды не оценили условие дополнительного соглашения от 20.03.2012 № 2, согласно которому окончательный расчет с агентом осуществляется начиная с третьего года сотрудничества. При этих обстоятельствах выплата агенту вознаграждения по агентскому договору, заключенному в целях сбора пенсионных накоплений, осуществлена необоснованно, с нарушением баланса интересов сторон.

Такая позиция подтверждается и действующей судебной арбитражной практикой, согласно которой размер вознаграждения агента может быть поставлен в зависимость от последующего эффекта оказанных им услуг.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций согласно пунктам 1, 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 24.04.2013 по делу № А40-138800/12-77-1323, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Неосновательное обогащение

Поскольку работы по контракту выполнялись обществом с ведома и в отсутствие каких-либо возражений Правительства Москвы, в силу положений статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации неоплаченные расходы общества, произведенные им в связи с исполнением обязательств по контракту, подлежат взысканию вне зависимости от того, были они выполнены в пределах или за пределами срока, установленного контрактом, а также от того, были или не были подписаны акты принятия результатов работ Правительством Москвы.

Заключенный сторонами инвестиционный контракт выступает договором смешанного типа: в части проведения работ по реставрации и реконструкции нежилого здания в силу параграфа 3 главы 37 названного Кодекса его необходимо квалифицировать как договор подряда, а в части условия о передаче части недвижимого имущества в собственность истца по итогам реализации инвестиционного проекта в качестве оплаты за выполненные им подрядные работы — как договор купли-продажи.

Так как обязательство по передаче недвижимого имущества в собственность инвестору прекратилось вследствие расторжения инвестиционного контракта по инициативе Правительства Москвы, оснований для удержания последним денежных средств, размер которых сопоставим с реально понесенными инвестором затратами в рамках исполнения своих обязательств по условиям контракта, не имеется. Отказ во взыскании этой суммы входит в противоречие с положениями статьи 1102 данного Кодекса о недопустимости неосновательного обогащения и нарушает имущественные права инвестора, предусмотренные контрактом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10614/13

Москва, 25 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Гросула Ю.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ТРАНСТУР-АВИА» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 19.11.2012 по делу № А40-149844/10-155-1212, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ТРАНСТУРАВИА» — Филиппова А.А.;

от Правительства Москвы — Васина К.А., Зубрев С.Ю.;

от Департамента экономической политики и развития города Москвы — Зубрев С.Ю.;

от Департамента культурного наследия города Москвы — Серебренникова С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Распоряжением Правительства Москвы от 31.08.2004 № 1734-РП (далее — распоряжение № 1734-РП) было принято предложение Департамента имущества города Москвы о проведении реставрации и реконструкции нежилого здания общей площадью 726,5 кв. метра, расположенного по адресу: Москва, ул. Забелина, д. 3, стр. 2 (далее — нежилое здание, спорное здание, спорный объект, объект), с последующим увеличением общей площади ориентировочно до 1100 кв. метров. Согласно этому распоряжению предусмотрено осуществить ввод объекта в эксплуатацию в течение двух лет после заключения инвестиционного контракта; в качестве инвестора для проведения реставрации и реконструкции нежилого здания привлечь общество с ограниченной ответственностью «ТРАНСТУРАВИА» (далее — общество «ТРАНСТУРАВИА», общество) и возложить на него функции заказчика-застройщика по реставрации и реконструкции объекта; первому заместителю Мэра Москвы поручено представить инвестиционный контракт на реализацию инвестиционного проекта на реставрацию и реконструкцию нежилого здания с распределением площади объекта в следующем соотношении: 60 процентов — в собственность инвестора (общества «ТРАНСТУРАВИА»), 40 процентов — в собственность города Москвы; после окончания реставрации и реконструкции объекта оформить акт о результатах реализации инвестиционного проекта в установленном порядке.

Между Правительством Москвы и обществом «ТРАНСТУРАВИА» (инвестором) 15.07.2005 был заключен инвестиционный контракт № 12-039976-5001-0012-00001-05 (далее — инвестиционный контракт, контракт) на проведение работ по реставрации и реконструкции объекта, зарегистрированный 15.07.2005.

В соответствии с пунктом 2.2 контракта инвестор взял на себя обязательство в течение двух лет с момента заключения инвестиционного контракта ввести в эксплуатацию объект инвестиционной деятельности.

Согласно пункту 4.1 контракта на первом этапе работ инвестор обязан осуществить следующие работы: оформить краткосрочную аренду земельного участка в соответствии с условиями контракта; разработать, согласовать и утвердить в установленном порядке эскизный проект; подписать протокол предварительного раздела нежилых помещений и получить разрешение на производство строительных работ.

В силу положений пунктов 8.2, 8.4 контракта он действует в течение срока реализации инвестиционного проекта, указанного в статье 4 и пункте 2.2 контракта. Срок действия контракта не может превышать двух лет с даты его заключения (предельный срок реализации проекта). За этот период времени стороны обязаны исполнить все свои обязательства по контракту, а по истечении названного срока контракт должен быть прекращен в соответствии с пунктом 8.5 контракта.

Распоряжением Правительства Москвы от 16.05.2007 № 932-РП (далее — распоряжение № 932-РП) в число выявленных объектов культурного наследия регионального значения включено в том числе спорное здание — «Главный дом, XVII—XVIII в., 1860-е гг.; архитекторы В.Я. Яковлев, С.А. Карин» (одно из зданий городской усадьбы Н.А. Сумарокова — Н.А. Тюляевой, XVIII — нач. XIX в.; архитекторы В.Я. Яковлев, С.А. Карин, С.Ф. Воскресенский).

Обществом «ТРАНСТУРАВИА» 25.09.2007 в Комитете по культурному наследию города Москвы (в настоящее время — Департамент культурного наследия города Москвы; далее — Москомнаследие) получено разрешение на производство работ по сохранению объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия исторически ценного градоформирующего объекта либо объекта историко-градостроительной среды, а 03.10.2007 — плановое (реставрационное) задание на разработку научно-проектной документации для проведения работ по сохранению объекта культурного наследия. Срок на производство работ признан действительным до 31.12.2008.

Письмом от 19.06.2007 в адрес Комитета по контролю и урегулированию инвестиционных программ города Москвы (Мосинвестконтроль), а также письмом от 20.12.2007 к Правительству Москвы общество обратилось с просьбой продлить сроки реализации контракта до 31.12.2008.

Правительство Москвы письмом от 06.03.2008 отказало обществу в продлении контракта, сославшись на то, что спорный объект является памятником истории и культуры, расположен на заповедной территории в пределах объединенной охранной зоны, где федеральным законодательством и законодательством города Москвы установлен запрет на реконструкцию недвижимых памятников и ведение градостроительной деятельности, кроме работ, направленных на сохранение памятников истории и культуры и регенерацию историко-градостроительной или природной среды объектов культурного наследия.

В ответ на повторное обращение общества от 24.04.2008 о продлении срока реализации контракта до 01.10.2009 ему было предложено расторгнуть контракт.

Распоряжением Правительства Москвы от 26.06.2008 № 1411-РП (далее — распоряжение № 1411-РП) распоряжение № 1734-РП, явившееся основанием для реализации инвестиционного проекта и проведения реставрации и реконструкции спорного объекта, признано утратившим силу в связи с невозможностью реализации инвестиционного проекта ввиду противоречия предмета контракта требованиям законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры, истечением сроков инвестиционного контракта и его невыполнением.

Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании распоряжения № 1411-РП недействительным.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.11.2008 по делу № А40-61220/08-146-538 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Письмом от 04.06.2009 префект ЦАО города Москвы, действуя по доверенности от имени Правительства Москвы, сообщил обществу о расторжении инвестиционного контракта со ссылкой на распоряжение № 1411-РП и указал на необходимость прибытия представителя общества в течение 30 дней со дня получения данного письма для подписания соглашения о расторжении инвестиционного контракта и решения вопроса о компенсации понесенных обществом затрат в ходе реализации проекта, подтвержденных в установленном порядке.

Это письмо обществом получено не было. Оно возвращено отправителю с отметкой об истечении срока хранения.

Распоряжением Департамента имущества города Москвы от 29.09.2009 № 2977-р нежилое здание передано в аренду сроком на 15 лет международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» с обязательством провести в течение трех лет после заключения договора аренды комплекс ремонтно-реставрационных работ за свой счет либо за счет привлеченных средств с последующим возмещением затрат в соответствии с приложением 2 постановления Правительства Москвы от 11.09.2007 № 787-ПП «О реновации объектов нежилого фонда, находящегося в собственности города Москвы, по итогам 2004—2006 гг. и задачах на 2007 год».

Правительство Москвы в лице префекта ЦАО города Москвы 23.10.2009, ссылаясь на то, что обязательства инвестора по инвестиционному контракту в установленный контрактом и распоряжением № 1734-РП срок выполнены не были, обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу о расторжении инвестиционного контракта; общество обратилось со встречным иском к Правительству Москвы об обязанности заключить дополнительное соглашение об изменении инвестиционного контракта на условиях, изложенных в проекте дополнительного соглашения.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2010 по делу № А40-149733/09-157-1085 инвестиционный контракт расторгнут по тем основаниям, что доказательств выполнения своих обязательств по контракту в части сроков выполнения этапов работ обществом не представлено; в удовлетворении встречного иска отказано.

Общество «ГРАНСТУРАВИА» сочло, что за счет выполнения им контракта в период с 2005 по 2010 год Правительство Москвы сберегло свои денежные средства и приобрело имущество в виде выполненных работ на объекте, и обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с Правительства Москвы убытков в виде реального ущерба в размере 69 661 477 рублей 39 копеек.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены Департамент финансов города

Москвы, государственное унитарное предприятие «ДЕЗ Басманного района», Департамент экономической политики и развития города Москвы, Департамент дорожно-мостового и инженерного строительства города Москвы, Москомнаследие, гражданка Терентьева О.А.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.08.2011 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.02.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции исходил из того, что при принятии решения от 15.08.2011 и постановления от 27.10.2011 не были учтены в полной мере положения статей 15, 393, 1102, 1105, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс); вопреки пункту 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» (далее — постановление № 54) судами нижестоящих инстанций не была определена правовая природа спорных правоотношений, возникших из инвестиционного контракта; кроме того, не были выяснены размер и правовая природа потраченных истцом денежных средств в результате невозможности до конца исполнить свои обязательства по инвестиционному контракту до его расторжения, обоснованность произведенных им строительных работ.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда города Москвы от 19.11.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2013 решение от 19.11.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 10.06.2013 решение суда первой инстанции от 19.11.2012 и постановление суда апелляционной инстанции от 25.02.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 19.11.2012, постановления суда апелляционной инстанции от 25.02.2013 и постановления суда кассационной инстанции от 10.06.2013 общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении иска.

В отзывах на заявление Правительство Москвы, Департамент экономической политики и развития города Москвы и Департамент культурного наследия города Москвы просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что имевшийся между сторонами инвестиционный контракт по своей правовой природе являлся смешанным договором с элементами договоров подряда и простого товарищества; исполнение обязательств по инвестиционному контракту стало невозможным по вине общества, в связи с чем контракт расторгнут по инициативе Правительства Москвы решением арбитражного суда; обществом не представлено доказательств передачи какого-либо вновь созданного или отреставрированного имущества Правительству Москвы в результате реализации инвестиционного проекта и выполнения реставрационных работ.

Суд отметил, что частичное проведение к 2008 году работ по реставрации фасадов, прокладке коммуникаций при общем неудовлетворительном состоянии спорного объекта не означает достижения инвестором цели инвестиционного проекта и создания имущества, представляющего ценность для Правительства Москвы.

Обратив внимание на то, что работы выполнялись обществом в нарушение градостроительного законодательства без оформления в установленном законом порядке прав на земельный участок, на свой риск, ответчику не сдавались, не могли и не могут быть им приняты, суд в итоге констатировал, что результат инвестиционной деятельности не был достигнут по вине самого истца, а это исключает наличие неосновательного приобретения или сбережения имущества со стороны Правительства Москвы.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 45 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в редакции, действовавшей в спорный период) работы по сохранению объекта культурного наследия проводятся на основании письменного разрешения и задания на проведение указанных работ, выданных соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, и в соответствии с документацией, согласованной с соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, в порядке, установленном пунктом 2 названной статьи, и при условии осуществления указанным органом контроля за проведением работ.

Согласно Положению о Комитете по культурному наследию города Москвы, утвержденному постановлением Правительства Москвы от 03.05.2005 № 278-ПП (в редакции, действовавшей в спорный период), деятельность Москомнаследия подконтрольна Правительству Москвы и иным уполномоченным органам (пункт 5.1) и к его основным задачам и функциям отнесены в том числе согласование предпроектной и проектной документации и проведения работ по сохранению недвижимого культурного наследия (ремонт, реставрации, консервации, приспособ-

соблению для современного использования) и его территорий (подпункт 2.2.16), выдача в пределах своей компетенции заданий и разрешений на проведение работ по сохранению недвижимого культурного наследия (подпункт 2.2.21), согласование в соответствии с законодательством проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ и проектов проведения указанных работ (подпункт 2.2.22).

Как следует из материалов дела, обществом в течение ряда лет с ведома Правительства Москвы и в отсутствие каких-либо возражений с его стороны исполнялись обязательства по контракту в отношении нежилого здания, в том числе и после принятия распоряжения № 932-РП о включении спорного здания в реестр объектов культурного наследия регионального значения.

Причем как разрешение на производство работ по сохранению объекта культурного наследия, так и плановое (реставрационное) задание на разработку научно-проектной документации для проведения работ по сохранению объекта культурного наследия были выданы обществу Москомнаследием и согласованы уже после истечения указанного в контракте предельного срока реализации инвестиционного проекта.

Обществом представлены доказательства проведения в указанный период работ по восстановлению фасада спорного здания согласно проекту его реставрации, одобренному Москомнаследием, по усилению фундаментов, по замене покрытия кровли, производства археологических и реставрационных работ на основании разрешения на производство ремонтно-реставрационных работ, выданного Москомнаследием, получения и выполнения технических условий по присоединению объекта к городским сетям теплоснабжения, водоснабжения, канализации, производства работ по монтажу системы отопления, водопровода и канализации, заключения договоров с эксплуатирующими организациями по обеспечению здания тепло- и водоснабжением, а также с охранными организациями по охране здания.

Исполнение заключенных обществом во исполнение обязательств по контракту договоров подряда, договоров на выполнение работ и оказание услуг, а также договоров займа подтверждено документально, в том числе актами сдачи-приемки, платежными поручениями.

Имеющаяся в деле переписка свидетельствует о неоднократных уведомлениях в адрес Мэрии Москвы, префектуры ЦАО города Москвы со стороны истца о завершенных и ведущихся на объекте работах, результаты которых ответчиком не принимались.

Несмотря на то, что в письме префекта ЦАО города Москвы о расторжении инвестиционного контракта указывалось на необходимость решения вопроса о компенсации понесенных обществом затрат в ходе реализации проекта, подтвержденных в установленном порядке, компенсация таких затрат ни до, ни после расторжения государственного контракта (решение Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2010 по делу № А40-149733/09-157-1085) произведена не была.

Таким образом, поскольку работы по контракту выполнялись обществом с ведома и в отсутствие каких-либо возражений Правительства Москвы, в силу положений

статьи 1102 Гражданского кодекса неоплаченные расходы общества, произведенные им в связи с исполнением обязательств по контракту, подлежат взысканию вне зависимости от того, были они выполнены в пределах или за пределами срока, установленного контрактом, а также от того, были или не были подписаны акты принятия результатов работ Правительством Москвы.

Кроме того, необходимо учитывать следующее.

Для разрешения споров, связанных с реализацией инвестиционных соглашений с участием публично-правовых образований, существенное значение имеет правовая квалификация указанных правоотношений (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.09.2011 № 4784/11 и от 24.01.2012 № 11450/11).

Квалификация судами трех инстанций заключенного сторонами инвестиционного контракта как смешанного договора, содержащего элементы договора простого товарищества и договора подряда, и вывод о том, что при расторжении инвестиционного контракта, по условиям которого предполагалась передача инвестору 60 процентов общей площади объекта, истец не вправе требовать возврата затраченных средств на проектирование и строительство на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса, являются ошибочными.

В соответствии со статьей 1041 Гражданского кодекса существенными условиями договора простого товарищества являются условия о соединении вкладов, о совместных действиях товарищей и об общей цели, для достижения которой эти действия совершаются.

Содержание статьи 5 инвестиционного контракта («Обязанности сторон») не позволяет сделать вывод о наличии в нем элементов договора простого товарищества, поскольку существенных условий договора простого товарищества в нем не содержится. Воля сторон при заключении контракта не была направлена на объединение вкладов в целях осуществления совместной деятельности.

Между тем согласно пункту 6 постановления № 54 в случаях, когда по условиям договора одна сторона, имеющая в собственности или на ином праве земельный участок, предоставляет его для строительства здания или сооружения, а другая сторона обязуется осуществить строительство, к отношениям сторон по договору подлежат применению правила главы 37 Гражданского кодекса, в том числе правила параграфа 3 названной главы («Строительный подряд»). Если по условиям договора сторона, осуществляющая строительство, имеет право в качестве оплаты по нему получить в собственность помещения в возведенном здании, такой договор следует квалифицировать как смешанный (пункт 3 статьи 421 Гражданского кодекса) и к обязательству по передаче помещений применяются правила о купле-продаже будущей недвижимой вещи с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 2, 3 и 5 постановления № 54.

В настоящем случае условия контракта позволяют сделать вывод о том, что он выступает договором смешанного типа: в части проведения работ по реставрации и реконструкции нежилого здания в силу параграфа 3 главы 37 Гражданского кодекса его необходимо квалифицировать как договор подряда, а в части условия о

передаче части недвижимого имущества в собственность истца по итогам реализации инвестиционного проекта в качестве оплаты за выполненные им подрядные работы — как договор купли-продажи. Как следствие, к отношениям сторон по передаче недвижимого имущества применяются нормы Гражданского кодекса, регулирующие правоотношения по купле-продаже.

Поскольку обязательство по передаче недвижимого имущества в собственность инвестору прекратилось вследствие расторжения инвестиционного контракта по инициативе Правительства Москвы, оснований для удержания последним денежных средств, размер которых сопоставим с реально понесенными инвестором затратами в рамках исполнения своих обязательств по условиям контракта, не имеется. Отказ во взыскании этой суммы входит в противоречие с положениями статьи 1102 Гражданского кодекса о недопустимости неосновательного обогащения и нарушает имущественные права инвестора, предусмотренные контрактом.

Таким образом, после расторжения судом контракта имело место обогащение Правительства Москвы за счет присвоения результатов работ (услуг) инвестора без предоставления ему встречного исполнения. Вывод судов об отсутствии права требовать возврата суммы неосновательного обогащения является несостоятельным.

При названных условиях оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение для определения размера подтвержденного требования исходя из выраженной в настоящем постановлении правовой позиции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 19.11.2012 по делу № А40-149844/10-155-1212, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Неосновательное обогащение

Поскольку сумма взыскиваемого неосновательного обогащения определена истцом исходя из исключительного и постоянного владения ответчиком пирсом в течение всего спорного периода, а не исходя из времени пользования пирсом, затраченного ответчиком на погрузочно-разгрузочные работы в отношении конкретных судов, швартовавшихся в спорный период у пирса, то есть без определения фактического времени пользования пирсом ответчиком в целях извлечения прибыли при оказании им услуг конкретным судовладельцам в рамках фактически осуществленных судовозаходов, оспариваемые судебные акты нарушают баланс интересов сторон и публичные интересы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15725/13

Москва, 15 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «АНРОСКРЫМ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Краснодарского края от 13.02.2013 по делу № А32-7433/2012, постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.09.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «АНРОСКРЫМ» (ответчика) — Огузйер А.В., Сас Я.О., Усенко А.В.;

от федерального государственного унитарного предприятия «Росморпорт» в лице Азово-Черноморского бассейнового филиала (истца) — Рудакова С.В., Турченков А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Федеральное государственное унитарное предприятие «Росморпорт» в лице Азово-Черноморского бассейнового филиала (далее — предприятие) владеет на праве хо-

зайственного ведения причальным сооружением — пирсом № 6, расположенным в порту Кавказ (Темрюкский район Краснодарского края; далее — пирс), что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от 12.09.2011 23 АК № 084968, выданным на основании распоряжения Министерства имущественных отношений Российской Федерации от 09.03.2004 № 1124-р «О передаче и закреплении федерального имущества на праве хозяйственного ведения за федеральным государственным унитарным предприятием «Росморпорт».

Предприятие, ссылаясь на то, что закрытое акционерное общество «АНРОС-КРЫМ» (далее — общество) в период навигации с 17.06.2010 по 31.12.2011 пользовалось пирсом для осуществления своей хозяйственно-экономической деятельности (совершения перегрузочных операций с морских и иных судов), обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском о взыскании с общества 10 039 113 рублей неосновательного обогащения за фактическое пользование пирсом в упомянутый период и 1 256 004 рублей 58 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за тот же период.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Федеральное агентство морского и речного транспорта и Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 13.02.2013 иск удовлетворен в части: с общества в пользу предприятия взыскано 10 039 113 рублей неосновательного обогащения, 1 233 695 рублей 44 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами и 79 316 рублей 64 копейки расходов по уплате государственной пошлины; в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 09.09.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, существенное нарушение своих прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

Заявитель обосновывает свои требования следующими доводами: суды не исследовали обстоятельства использования пирса; предприятие не представило доказательств использования обществом пирса для перевалки грузов; декларация о годности гидротехнического сооружения к эксплуатации, письмо капитана порта и иные документы, приложенные истцом, не содержат сведений об обстоятельствах пользования пирсом и не могут быть положены в основу взыскания неоснователь-

ного обогащения; суды не приняли во внимание, что общество исполняло обязательство по швартовке судов во исполнение агентских договоров, заключенных им с судовладельцами, в то время как само общество судовладельцем не является, то есть пирс фактически использовался судовладельцами, а не их агентом (обществом); расчет неосновательного обогащения произведен судами на основании отчета независимого оценщика об оценке рыночной стоимости имущественного права пользования, тогда как его необходимо производить исходя из причального сбора, а поскольку причальный сбор в порту Кавказ не установлен, то отсутствуют основания для взыскания задолженности; суды неправоммерно сослались на статью 31 Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о морских портах), поскольку в рассматриваемом деле подлежит применению статья 19 указанного Закона.

В отзыве на заявление предприятие просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с Законом о морских портах пользование объектами инфраструктуры морского порта в Российской Федерации может осуществляться, во-первых, при получении судовладельцами услуг с использованием таких объектов в морских портах (статья 19), во-вторых, при пользовании объектами инфраструктуры морского порта на праве аренды (статья 31).

Предприятие заявило иск о взыскании неосновательного обогащения, возникшего, по его мнению, в результате фактического использования обществом инфраструктуры порта (пирса) на условиях аренды в целях осуществления погрузочно-разгрузочных работ на морских судах при отсутствии между сторонами надлежащим образом заключенного договора аренды. При этом сумма взыскиваемого неосновательного обогащения определена истцом исходя из исключительного и постоянного владения ответчиком пирсом в течение всего спорного периода, а не из времени пользования пирсом, затраченного на погрузочно-разгрузочные работы на конкретных судах, швартовавшихся в спорный период у пирса, то есть без определения фактического времени пользования пирсом обществом в целях извлечения прибыли при оказании им услуг конкретным судовладельцам.

Между тем в торговом мореплавании в целях экономической обоснованности деятельности участников таких отношений, рентабельности и доступности проводимых операций расчеты за услуги определяются исходя из времени, затраченного на оказание услуг конкретному судну (его швартовки, обработки, простоя и т.д.). Таким образом обеспечивается юридический баланс прав сторон и баланс их экономических интересов. Юридическая конструкция договора аренды также направлена на обеспечение этого баланса, поскольку разделяет аренду на условиях временного владения и пользования или только временного пользования.

Доказательств передачи во временное владение обществу пирса, получения им временного владения пирсом по иным основаниям, а следовательно, в рамках от-

ношений по торговому мореплаванию приобретения обществом статуса владельца инфраструктуры морского порта применительно к пирсу (что позволяло бы ему в отношениях с третьими лицами выступать как такой субъект) судами не установлено. Ввиду изложенного взыскание неосновательного обогащения с общества на основании того, что оно владело и пользовалось пирсом на постоянной основе в течение всего спорного периода, без учета конкретного времени пользования в рамках состоявшихся в этот период судозаходов, нарушает баланс интересов сторон.

Обеспечить упомянутый баланс в условиях, когда истцом не представлены доказательства передачи имущества во владение ответчику и при обосновании неосновательного обогащения ответчика исходя из использования последним пирса при оказании услуг судовладельцам, позволил бы расчет неосновательного обогащения исходя из принятого в торговом мореплавании принципа оказания услуг в рамках конкретного судозахода, то есть применительно к конкретному судну.

При таком подходе учитывается баланс интересов всех участников подобных отношений в рамках торгового мореплавания — как владельца инфраструктуры морского порта, так и фактического пользователя, а также судовладельцев и потребителей их услуг, на которых в конечном итоге возлагается экономическое бремя оплаты услуг в порту и которые заинтересованы в их доступности и экономической обоснованности.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты согласно пунктам 1, 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также баланс прав сторон спора и интересы неопределенного круга лиц.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 13.02.2013 по делу № А32-7433/2012, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.09.2013 по тому же делу отменить.

В иске федерального государственного унитарного предприятия «Росморпорт» в лице Азово-Черноморского бассейнового филиала отказать.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Неправомерное использование музыкальных произведений

Поскольку каждый случай неправомерного использования музыкального произведения представляет собой самостоятельный состав правонарушения, за совершение которого одно и то же лицо не может быть неоднократно привлечено к гражданско-правовой ответственности, судами определен размер компенсации за неправомерное использование каждого из пяти музыкальных произведений вне зависимости от количества соавторов этих произведений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 19440/13

Москва, 15 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Попова В.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Мордовия от 06.12.2012 по делу № А39-3670/2012, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 08.05.2013 и постановления Суда по интеллектуальным правам от 26.09.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» (истца) — Кочевцева Н.И.;

от государственного автономного учреждения Республики Мордовия «Ледовый дворец» (ответчика) — Дедков Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Попова В.В. и объяснения присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» (далее — общественная организация) обратилась в Арбитражный суд Республики Мордовия с иском к государственному автономному учреждению Республики Мордовия «Ледовый дворец» (далее — учреждение) о взыскании 270 000 рублей

компенсации за нарушение авторских прав (с учетом уточнения требования в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 06.12.2012 исковое требование удовлетворено в части взыскания 75 000 рублей компенсации, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 08.05.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суд по интеллектуальным правам постановлением от 26.09.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общественная организация просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление учреждение просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судами установлено, что 29.06.2012 на площадке учреждения, расположенного по адресу: г. Саранск, ул. Красная, 40, публично исполнялись музыкальные произведения, входящие в репертуар общественной организации, а именно: Geronimo («Вперед»), авторы музыки и текста — Joensen Maria Louise (Джоенсен Мария Луиза)/псевдоним Aura Dione (Аура Дион), Troelsen Thomas Skov (Троелсен Томас Скков); One way ticket («Билет в один конец»), авторы музыки и текста — Hunter Hank (Хантер Хенк), Keller Jack (Келлер Джек); Lights out («Без света»), авторы музыки и текста — Dumas Jerome Bernard Roger (Думас Жером Бернард Роджер), Carret Julien (Каррет Жульен), Cappuccini Natalia Noemi (Каппучинни Наталия Ноэми)/псевдоним Natalia Kills (Наталия Киллз), Coquia Virman Pau (Коквия Вирман Пау), Choung Jae Won (Чоунг Дже Вон), Nishimura Kevin Michael (Нишимура Кевин Майкл), Ron James (Рон Джеймс); International love («Всемирная любовь»), авторы музыки и текста — Kelly Claude (Келли Клод), Biker Peter (Байкер Питер), Hurley Sean E (Херли Син Е), Perez Armando Christian (Перез Армандо Кристиан), Schack Carsten (Шак Карстен); Around the world («По свету»), авторы музыки и текста — Koenemann Peter (Коенеманн Питер), Christensen Alex Joerg (Кристенсен Алекс Джоерг).

Публичное исполнение указанных музыкальных произведений без согласия правообладателей послужило основанием для обращения общественной организации, аккредитованной на осуществление деятельности в сфере управления

исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения и отрывки музыкально-драматических произведений, в арбитражный суд с настоящим иском.

Статьей 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс) предусмотрено, что в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 Гражданского кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда; в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения.

Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения независимо от наличия или отсутствия убытков. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Согласно пункту 43.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от 10 000 до 5 000 000 рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем по сравнению с заявленным требованием размере, но не ниже низшего предела, установленного абзацем вторым статьи 1301, абзацем вторым статьи 1311, подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 или подпунктом 1 пункта 2 статьи 1537 Гражданского кодекса.

Удовлетворяя заявленное требование частично, суды руководствовались пунктом 5 статьи 1242, пунктом 3 статьи 1252, статьей 1301 Гражданского кодекса и исходили из доказанности факта публичного исполнения музыкальных произведений, входящих в репертуар общественной организации. Поскольку действия нарушителя исключительных прав представляют собой один состав правонарушения, суды определили размер компенсации, исходя из количества публично исполненных музыкальных произведений в размере 15 000 рублей за каждое из пяти музыкальных произведений.

Доводы общественной организации, изложенные в заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора, сводятся к неправильному определению судами подлежащего взысканию размера компенсации, поскольку, как полагает заявитель, размер компенсации с учетом статьи 1258 Гражданского кодекса должен быть

определен отдельно для каждого автора музыкального произведения, но не ниже низшего предела, установленного статьей 1301 Кодекса.

Вместе с тем согласно абзацу третьему пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом.

Таким образом, расчет компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности производится по количеству актов публичного исполнения. Поскольку в данном случае каждое из пяти музыкальных произведений было публично исполнено один раз, суды определили компенсацию исходя из количества спорных музыкальных произведений.

Доводы общественной организации о том, что, поскольку в настоящем деле она действовала в интересах всех авторов, размер компенсации должен быть рассчитан в соответствии со статьей 1301 Гражданского кодекса исходя из количества авторов пяти музыкальных произведений, то есть в размере 15 000 рублей для каждого из авторов музыкального произведения, необоснованны.

Пунктом 4 статьи 1258 Гражданского кодекса установлено, что каждый из соавторов вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав, в том числе в случае, когда созданное соавторами произведение образует неразрывное целое.

Однако поскольку каждый случай неправомерного использования музыкального произведения представляет собой самостоятельный состав правонарушения, за совершение которого одно и то же лицо не может быть неоднократно привлечено к гражданско-правовой ответственности, судами правомерно определен размер компенсации (15 000 рублей) за неправомерное использование каждого из пяти музыкальных произведений.

Таким образом, положения пункта 4 статьи 1258 Гражданского кодекса в данном случае подлежат применению с учетом принципа индивидуализации вины и недопущения многократного привлечения лица к ответственности за совершение одного и того же правонарушения. То есть за взысканием компенсации за неправомерное использование одного и того же произведения соавтор может обратиться в случае, если ранее правонарушитель еще не привлекался к ответственности за аналогичное по времени и месту незаконное использование этого же произведения.

При названных условиях оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 06.12.2012 по делу № А39-3670/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 08.05.2013 и постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.09.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» оставить без удовлетворения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Объект обложения налогом на добавленную стоимость

Реализация муниципального имущества, не закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляющего муниципальную казну муниципального образования, является операцией, облагаемой налогом на добавленную стоимость; обязанность по перечислению суммы налога на добавленную стоимость в доход федерального бюджета при реализации физическим лицам такого имущества следует возлагать на продавца.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 17383/13

Москва, 8 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Зориной М.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 3 по Волгоградской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Волгоградской области от 17.01.2013 по делу № А12-23300/2012, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 07.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 3 по Волгоградской области — Белялетдинов А.А., Суховеев Е.М.

Путем использования систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Волгоградской области (судья Зотова Н.П.) в заседании приняли участие представители:

от заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 3 по Волгоградской области — Калюжина Я.П., Майер В.В.;

от Комитета по управлению имуществом Администрации городского округа — город Камышин — Ситникова И.В.;

от Управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области — Калюжина Я.П.;

от индивидуального предпринимателя Воробьева В.А. — Зеленская Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зориной М.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Комитет по управлению имуществом Администрации городского округа «Город Камышин» (далее — комитет по управлению имуществом, комитет) обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительными решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 3 по Волгоградской области (далее — инспекция) от 29.06.2012 № 12-41/41 (далее — решение инспекции) в части предложения уплатить 23 524 834 рубля налога на добавленную стоимость и внести необходимые исправления в документы бухгалтерского и налогового учета, а также решения Управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области от 20.08.2012 № 669 (далее — решение управления).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Администрация городского округа «Город Камышин» (далее — администрация), индивидуальный предприниматель Воронов Виктор Викторович, индивидуальный предприниматель Дегтярева Оксана Александровна, индивидуальный предприниматель Люлин Сергей Иванович, индивидуальный предприниматель Карапетян Виктор Арменович, индивидуальный предприниматель Чернышова Светлана Владимировна, индивидуальный предприниматель Стрельцова Алла Николаевна, индивидуальный предприниматель Воробьев Владимир Александрович, индивидуальный предприниматель Чурсин Николай Азизович, индивидуальный предприниматель Дерендяев Антон Александрович, индивидуальный предприниматель Поярков Владимир Николаевич, индивидуальный предприниматель Кручинин Михаил Сергеевич, индивидуальный предприниматель Ермолов Виталий Николаевич.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 17.01.2013 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 07.08.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора инспекция просит их отменить в части признания недействительными решений инспекции и управления по эпизоду доначисления налога на добавленную стоимость с операций по реализации физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, муниципального имущества, не закрепленного за муниципальными

предприятиями и учреждениями, составляющего муниципальную казну городского округа «Город Камышин» (далее — имущество казны города Камышина), ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований в оспариваемой части.

В отзыве на заявление комитет по управлению имуществом просит оставить указанные судебные акты без изменения как соответствующие нормам законодательства о налогах и сборах.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, комитет по управлению имуществом является структурным подразделением администрации и от ее имени осуществляет полномочия собственника в отношении объектов муниципальной собственности.

В 2009—2011 годах комитетом по управлению имуществом осуществлялась реализация имущества казны города Камышина индивидуальным предпринимателям и физическим лицам, не являющимися индивидуальными предпринимателями, на основании договоров купли-продажи, заключенных по результатам аукционов.

В ходе проведения выездной налоговой проверки комитета по управлению имуществом за указанный период инспекция установила, что при совершении упомянутых операций комитет не уплачивал в федеральный бюджет налог на добавленную стоимость. В связи с этим инспекция доначислила этот налог расчетным методом, то есть с применением ставки 18/118. При этом в одних случаях налоговая база определялась как стоимость реализованного имущества, а в других случаях к стоимости реализованного имущества прибавлялся налог, исчисленный по ставке 18 процентов; разный подход к определению налоговой базы инспекция объясняла наличием или отсутствием в договорах купли-продажи оговорки об определении стоимости реализуемого имущества без учета налога на добавленную стоимость. Решением инспекции комитету было предложено уплатить доначисленный налог на добавленную стоимость и внести необходимые исправления в документы бухгалтерского и налогового учета.

Решением управления апелляционная жалоба комитета по управлению имуществом на решение инспекции оставлена без удовлетворения, решение инспекции — без изменения.

Не согласившись с решениями инспекции и управления, комитет по управлению имуществом обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с настоящими требованиями.

Рассматривая спор, суды обоснованно разделили покупателей имущества казны города Камышина на индивидуальных предпринимателей и физических лиц, не являющихся таковыми, поскольку порядок уплаты налога определяется в зависи-

мости от статуса покупателя, а именно от того, является физическое лицо индивидуальным предпринимателем или не зарегистрировано в качестве такового.

Признавая недействительными решения инспекции и управления в части доначисления налога на добавленную стоимость с операций по реализации имущества казны города Камышина индивидуальным предпринимателям, суды обоснованно исходили из положения пункта 3 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс), согласно которому обязанность по исчислению, удержанию из выплачиваемых муниципальному образованию доходов и уплате в федеральный бюджет налога на добавленную стоимость возлагается на покупателей (индивидуальных предпринимателей) как на налоговых агентов.

Вместе с тем суды также сочли недействительными решения инспекции и управления в части доначисления налога на добавленную стоимость с операций по реализации названного имущества физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями. В этом случае суды сделали вывод о том, что у комитета по управлению имуществом отсутствует обязанность по уплате налога на добавленную стоимость в федеральный бюджет, поскольку цена каждого договора купли-продажи определена без учета этого налога, счета-фактуры с выделением сумм налога покупателям не выставлялись и в местный бюджет налог не поступал.

Суды, указывая на неправомерность доначисления налога на добавленную стоимость с операций по реализации упомянутого имущества физическим лицам, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, не учли следующее.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 146 Налогового кодекса объектом обложения налогом на добавленную стоимость признаются операции по реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации.

Перечень операций, не признаваемых объектом налогообложения и освобождаемых от обложения названным налогом, содержится соответственно в пункте 2 статьи 146 и статье 149 Налогового кодекса и является исчерпывающим. Операции по реализации муниципального имущества, не закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляющего муниципальную казну соответствующего муниципального образования, в указанных нормах не поименованы.

Таким образом, в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 146 Налогового кодекса операции по реализации упомянутого имущества подлежат обложению налогом на добавленную стоимость.

Абзацем вторым пункта 3 статьи 161 Налогового кодекса предусмотрено, что при реализации (передаче) на территории Российской Федерации муниципального имущества, не закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляющего муниципальную казну соответствующего городского, сельского поселения или другого муниципального образования, налоговая база налога на добавленную стоимость определяется как сумма дохода от реализации (передачи) имущества с учетом данного налога. При этом налоговая база определяется отдельно при совершении каждой операции по реализации (передаче) указанного имущества. В таком случае налоговыми агентами признаются покупатели (полу-

чатели) упомянутого имущества, за исключением физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Названные лица обязаны исчислить расчетным методом, удержать из выплачиваемых доходов и уплатить в бюджет соответствующую сумму налога на добавленную стоимость.

В силу всеобщности, обязательности налогообложения и равенства участников налоговых правоотношений, а также учитывая, что на основании статьи 50 Бюджетного кодекса Российской Федерации и статьи 12 Налогового кодекса налог на добавленную стоимость признается федеральным налогом, обязательным к уплате в федеральный бюджет, недопустима неуплата налога на добавленную стоимость с операций по реализации упомянутого имущества в зависимости от того, каким именно лицом оно приобретает.

Анализируя указанные нормы при рассмотрении дела со схожими с настоящим делом фактическими обстоятельствами, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 17.04.2012 № 16055/11 сделал вывод о том, что при реализации не закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями муниципального имущества, составляющего казну муниципального образования, физическим лицам, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, обязанность по перечислению суммы налога на добавленную стоимость в федеральный бюджет возлагается на продавца такого имущества.

Ссылка судов в обоснование своей позиции на недоказанность инспекцией формирования цены реализуемых объектов с налогом на добавленную стоимость, факта выставления счетов-фактур с выделением соответствующей суммы налога и оплаты покупателями имущества без налога на добавленную стоимость не может быть принята во внимание, поскольку гражданско-правовые отношения сторон в обязательстве не изменяют положения налогового законодательства.

Следовательно, комитет по управлению имуществом должен был расчетным методом исчислить и уплатить в федеральный бюджет налог на добавленную стоимость с операций по реализации имущества казны города Камышина физическим лицам.

В то же время инспекция, доначисляя налог по ставке 18/118, в ряде случаев определяла налоговую базу не от суммы, полученной комитетом от покупателей, а на основании стоимости реализуемого имущества, увеличенной на сумму налога на добавленную стоимость, исчисленного по ставке 18 процентов, что применительно к пункту 4 статьи 164 Налогового кодекса неправомерно.

Таким образом, при определении размера налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате комитетом по управлению имуществом в федеральный бюджет, допущена ошибка. Однако порядок расчета сумм этого налога исходя из стоимости реализованного имущества, указанной в каждом договоре, и ставки 18/118 судами не исследовался.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции с целью уточнения размера доначисленного налога на добавленную стоимость.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 17.01.2013 по делу № А12-23300/2012, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 07.08.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Председательствующий В.Л. Слесарев

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мировое соглашение

Мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса (часть 1 статьи 139 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из условий заключенного по настоящему делу мирового соглашения антимонопольный орган признает неисполнимость выданного обществу предписания.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16263/13

Москва, 25 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Кирюшиной В.Г., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Астраханская энерго-сбытовая компания» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Астраханской области от 14.01.2013 по делу № А06-7113/2012, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 07.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Астраханская энергосбытовая компания» — Лычагина Е.С., Миронов С.И.;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Астраханской области — Огневская Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пановой И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Астраханская энергосбытовая компания» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Астраханской области с заявлением о признании незаконными решения Управления Федеральной антимонополь-

ной службы по Астраханской области (далее — управление, антимонопольный орган) от 11.07.2012 по делу № 11-К-03-12 и выданного на его основании предписания от 11.07.2012.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен индивидуальный предприниматель Фомовский Виталий Иванович (далее — предприниматель).

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 14.01.2013 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 07.08.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В отзыве на заявление управление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

В заседании Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации представителем общества заявлено ходатайство об утверждении мирового соглашения от 25.03.2014 по делу № А06-7113/2014, достигнутого и подписанного управлением и обществом, следующего содержания:

«ОАО «Астраханская энергосбытовая компания» в лице Лычагиной Елены Сергеевны, действующей на основании доверенности от 18.03.2014 № 539, именуемое в дальнейшем Заявитель, с одной стороны и Управление Федеральной антимонопольной службы по Астраханской области в лице начальника отдела судебной работы Правового управления ФАС России Огневской Дарьи Владимировны, действующей на основании доверенности от 07.03.2014 № б/н, именуемое в дальнейшем Заинтересованное лицо, с другой стороны, при совместном упоминании именуемые Стороны, принимая во внимание, что:

а) решением Астраханского УФАС России от 11.07.2012 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 11-К-03-12 (далее — Астраханского УФАС России по делу № 11-К-03-12) Заявитель был признан нарушившим пункт 4 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) путем злоупотребления доминирующим положением на рынке розничной торговли электрической энергии в границах присоединенной сети здания, находящегося по адресу: г. Астрахань, ул. Свердлова/ ул. Ульяновых/ ул. Кр. Набережная/ ул. Фиолетова, 5/2-4/6-4/1-3, лит. Д, в виде необоснованного прекращения 22.03.2012 поставки электрической энергии Фомовскому Виталию Ивановичу;

б) на основании решения по делу № 11-К-03-12 Заявителю было выдано предписание Астраханского УФАС России от 11.07.2012 № 11-К-03-12 о прекращении нарушения антимонопольного законодательства (далее — предписание Астраханского УФАС России по делу № 11-К-03-12), в соответствии с которым Заявителю надлежало:

1) не допускать необоснованного прекращения поставки электрической энергии Фомовскому Виталию Ивановичу;

2) в течение одного года со дня получения настоящего предписания сообщать в Астраханское УФАС России обо всех планируемых введениях ограничения режима потребления электрической энергии в отношении Фомовского Виталия Ивановича, с приложением документов, свидетельствующих о наличии оснований для введения ограничения режима потребления электрической энергии;

в) решение и предписание Астраханского УФАС России по делу № 11-К-03-12 были оспорены Заявителем в Арбитражном суде Астраханской области в рамках дела № А06-7113/2012;

желая урегулировать разногласия, возникшие между ними в связи с делом о нарушении антимонопольного законодательства № 11-К-03-12;

руководствуясь статьей 49 и главой 15 АПК РФ, заключили настоящее мировое соглашение по делу № А06-7113/2012 (далее — Мировое соглашение) на следующих условиях:

1) Заявитель признает, что им было допущено нарушение пункта 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем злоупотребления доминирующим положением на рынке розничной торговли электрической энергией в границах присоединенной сети здания, находящегося по адресу: г. Астрахань, ул. Свердлова/ ул. Ульяновых/ ул. Кр. Набережная/ ул. Фиолетова, 5/2-4/6-4/1-3, лит. Д, в виде необоснованного прекращения 22.03.2012 поставки электрической энергии Фомовскому Виталию Ивановичу.

2) Заинтересованное лицо признает, что пункт 2 предписания Астраханского УФАС России по делу № 11-К-03-12 не подлежит исполнению;

3) Заинтересованное лицо признает, что Заявитель добровольно прекратил нарушение, указанное в пункте 1 настоящего Мирового соглашения, а также содействовал Заинтересованному лицу при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства № 11-К-03-12;

4) Стороны соглашаются с тем, что настоящее Мировое соглашение не может рассматриваться и никакое его положение не может толковаться как признание Заявителем размера или обоснованности убытков третьих лиц, как заявленных, так и не заявленных в ходе рассмотрения Заинтересованным лицом дела о нарушении антимонопольного законодательства № 11-К-03-12;

- 5) Заявитель отказывается от заявленных в рамках дела № А06-7113/2012 требований о признании незаконными Решения Астраханского УФАС России по делу № 11-К-03-12 и выданного на его основе Предписания Астраханского УФАС России по делу № 11-К-03-12;
- 6) Стороны заявляют, что в связи с заключением настоящего Мирового соглашения Стороны считают полностью и окончательно урегулированными все споры и разногласия по делу № А06-7113/2012;
- 7) Стороны не требуют возмещения судебных расходов, в том числе по оплате услуг адвокатов, и иных расходов, понесенных Сторонами по настоящему делу № А06-7113/2012, а также по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 11-К-03-12. Указанные расходы возлагаются исключительно на ту Сторону, которая их понесла;
- 8) Стороны заявляют, что условия настоящего соглашения не противоречат законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также не нарушают прав и законных интересов Сторон и других лиц. Последствия утверждения Арбитражным судом настоящего Мирового соглашения сторонам известны;
- 9) Настоящее соглашение составлено на трех страницах в 3 (трех) экземплярах: по одному экземпляру для Сторон, один экземпляр передается в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации для утверждения».

Представитель антимонопольного органа названное ходатайство поддержал.

В соответствии с частью 1 статьи 139 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса.

Согласно части 5 статьи 49 данного Кодекса арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, признание ответчиком иска, не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц.

В рассматриваемом случае мировое соглашение, подписанное обществом и управлением, не нарушает прав других лиц. Как следует из материалов дела и установлено судами, предприниматель отказался от претензий к обществу до вынесения антимонопольным органом решения по его жалобе.

Проверив полномочия лиц, подписавших мировое соглашение, Президиум установил, что упомянутый документ подписан уполномоченными лицами.

В силу части 2 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство по делу в случае утверждения мирового соглашения.

При названных обстоятельствах представленное обществом и управлением мировое соглашение подлежит утверждению Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 141, 150, 303, пунктом 4 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Астраханской области от 14.01.2013 по делу № А06-7113/2012, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 07.08.2013 по тому же делу отменить.

Утвердить мировое соглашение от 25.03.2014 по делу № А06-7113/2014, заключенное между открытым акционерным обществом «Астраханская энергосбытовая компания» и Управлением Федеральной антимонопольной службы по Астраханской области, в следующей редакции:

«ОАО «Астраханская энергосбытовая компания» в лице Лычагиной Елены Сергеевны, действующей на основании доверенности от 18.03.2014 № 539, именуемое в дальнейшем Заявитель, с одной стороны и Управление Федеральной антимонопольной службы по Астраханской области в лице начальника отдела судебной работы Правового управления ФАС России Огневской Дарьи Владимировны, действующей на основании Доверенности от 07.03.2014 № б/н, именуемое в дальнейшем Заинтересованное лицо с другой стороны, при совместном упоминании именуемые Стороны, принимая во внимание, что:

а) решением Астраханского УФАС России от 11.07.2012 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 11-К-03-12 (далее — Астраханского УФАС России по делу № 11-К-03-12) Заявитель был признан нарушившим пункт 4 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) путем злоупотребления доминирующим положением на рынке розничной торговли электрической энергии в границах присоединенной сети здания, находящегося по адресу: г. Астрахань, ул. Свердлова/ ул. Ульяновых/ ул. Кр. Набережная/ ул. Фиолетова, 5/2-4/6-4/1-3, лит. Д, в виде необоснованного прекращения 22.03.2012 поставки электрической энергии Фомовскому Виталию Ивановичу;

б) на основании решения по делу № 11-К-03-12 Заявителю было выдано предписание Астраханского УФАС России от 11.07.2012 № 11-К-03-12 о прекращении нарушения антимонопольного законодательства (далее — предписание Астраханского УФАС России № 11-К-03-12), в соответствии с которым Заявителю надлежало:

1) не допускать необоснованного прекращения поставки электрической энергии Фомовскому Виталию Ивановичу;

2) в течение одного года со дня получения настоящего предписания сообщать в Астраханское УФАС России обо всех планируемых введениях ограничения режима потребления электрической энергии в отношении Фомовского Виталия Ивановича, с приложением документов, свидетельствующих о наличии оснований для введения ограничения режима потребления электрической энергии;

в) решение и предписание Астраханского УФАС России по делу № 11-К-03-12 были оспорены Заявителем в Арбитражном суде Астраханской области в рамках дела № А06-7113/2012;

желая урегулировать разногласия, возникшие между ними в связи с делом о нарушении антимонопольного законодательства № 11-К-03-12;

руководствуясь статьей 49 и главой 15 АПК РФ, заключили настоящее мировое соглашение по делу № А06-7113/2012 (далее — Мировое соглашение) на следующих условиях:

1) Заявитель признает, что им было допущено нарушение пункта 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем злоупотребления доминирующим положением на рынке розничной торговли электрической энергией в границах присоединенной сети здания, находящегося по адресу: г. Астрахань, ул. Свердлова/ ул. Ульяновых/ ул. Кр. Набережная/ ул. Фиолетова, 5/2-4/6-4/1-3, лит. Д, в виде необоснованного прекращения 22.03.2012 поставки электрической энергии Фомовскому Виталию Ивановичу;

2) Заинтересованное лицо признает, что пункт 2 предписания Астраханского УФАС России по делу № 11-К-03-12 не подлежит исполнению;

3) Заинтересованное лицо признает, что Заявитель добровольно прекратил нарушение, указанное в пункте 1 настоящего Мирового соглашения, а также содействовал Заинтересованному лицу при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства № 11-К-03-12;

4) Стороны соглашаются с тем, что настоящее Мировое соглашение не может рассматриваться и никакое его положение не может толковаться как признание Заявителем размера или обоснованности убытков третьих лиц, как заявленных, так и не заявленных в ходе рассмотрения Заинтересованным лицом дела о нарушении антимонопольного законодательства № 11-К-03-12;

5) Заявитель отказывается от заявленных в рамках дела № А06-7113/2012 требований о признании незаконными решения Астраханского УФАС России по делу № 11-К-03-12 и выданного на его основе предписания Астраханского УФАС России по делу № 11-К-03-12;

6) Стороны заявляют, что в связи с заключением настоящего Мирового соглашения Стороны считают полностью и окончательно урегулированными все споры и разногласия по делу № А06-7113/2012;

7) Стороны не требуют возмещения судебных расходов, в том числе по оплате услуг адвокатов, и иных расходов, понесенных Сторонами по настоящему делу № А06-7113/2012, а также по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 11-К-03-12. Указанные расходы возлагаются исключительно на ту Сторону, которая их понесла;

8) Стороны заявляют, что условия настоящего соглашения не противоречат законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также не нарушают прав и законных интересов Сторон и других лиц. Последствия утверждения Арбитражным судом настоящего Мирового соглашения сторонам известны;

9) Настоящее соглашение составлено на трех страницах в 3 (трех) экземплярах: по одному экземпляру для Сторон, один экземпляр передается в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации для утверждения».

Производство по делу прекратить.

Председательствующий А.А. Иванов

Изменение порядка и способа исполнения судебных актов

Погашение долгов лица, определенных судом и указанных в исполнительном листе по одному делу, за счет денежных средств, причитающихся тому же лицу по исполнительному листу, выданному судом на основании другого дела, может быть совершено судебным приставом-исполнителем только на основании определения суда об изменении порядка и способа исполнения судебных актов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5243/06 Москва, 18 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление компании «Джой-Лад Дистрибьюторс Инт., Инк.» (Joy-Lud Distributors Int., Inc., США) о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.10.2013 по делу № А40-64205/05-30-394 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — компании «Джой-Лад Дистрибьюторс Инт., Инк.» — Рябченко Л.Н., Сырова Н.Н., Шахитжанов А.В.;

от закрытой компании с ограниченной ответственностью «Экспродента лтд.» (EXPRODENTA LTD, Кипр, Лимассол) — Лобачев Д.Ю.;

от открытого акционерного общества «Газпромнефть-МНПЗ» — Арабова Т.Ф., Данилов Д.В., Извольский Д.И., Квитко Р.В., Тай Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытая компания с ограниченной ответственностью «Экспродента лтд.» (далее — компания «Экспродента лтд.») обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о замене собой в порядке процессуального правопреемства компании «Джой-Лад Дистрибьюторс Инт., Инк.» (далее — компания «Джой-

Лад») — взыскателя по исполнительному производству № 9259/28/1АС/2007, возбужденному на основании исполнительного листа от 25.10.2006 № 565688 (далее — исполнительный лист № 565688), выданного Арбитражным судом города Москвы.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2013 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2013 определение от 21.06.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.10.2013 названные судебные акты отменил и произвел замену взыскателя — компании «Джой-Лад» — на компанию «Экспродента лтд.» в исполнительном производстве № 9259/28/1АС/2007.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции компания «Джой-Лад» просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзывах на заявление компания «Экспродента лтд.» и открытое акционерное общество «Газпромнефть-МНПЗ» (далее — общество «Газпромнефть-МНПЗ») просят оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Общество «Газпромнефть-МНПЗ», помимо прочего, ссылается на заключение между ним и компанией «Экспродента лтд.» соглашения об отступном от 16.04.2012, которым зафиксирован долг общества перед компанией в сумме 47 541 975,13 доллара США и достигнута договоренность о его уплате в размере 42 787 777,61 доллара США. Соответствующие денежные средства в погашение долга (1 294 980 646 рублей 92 копейки) перечислены в качестве отступного платежным поручением от 15.05.2012 № 54.

Кроме того, участвующие в деле лица заявили ряд ходатайств, которые были рассмотрены Президиумом до начала слушания дела по существу требований.

Ходатайство общества «Газпромнефть-МНПЗ» о приостановлении производства по настоящему делу до вступления в законную силу решения Арбитражного суда города Москвы от 10.12.2013 по делу № А40-94479/13 отклонено в связи с отсутствием правовых оснований, предусмотренных статьями 143, 144 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ходатайство компании «Экспродента лтд.» об отложении судебного разбирательства, мотивированное недостаточностью времени для ознакомления с отзывом общества «Газпромнефть-МНПЗ» и формирования правовой позиции, отклонено исходя из положений статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку все участвующие в деле лица были ознакомлены с поступившими в надзорную инстанцию документами на равных началах.

Ходатайство общества «Газпромнефть-МНПЗ» о принятии в предложенной им формулировке конкретных обеспечительных мер до момента размещения текста постановления Президиума на официальном сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отклонено ввиду разрешения соответствующих вопросов при приостановлении исполнения оспариваемого судебного акта определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.10.2013 № ВАС-5243/06.

Руководствуясь статьями 98, 159, 298 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум также пришел к выводу о том, что ходатайство компании «Джой-Лад» о взыскании убытков в виде курсовой разницы и начисленных процентов, мотивированное принятием упомянутого определения, подлежит оставлению без рассмотрения, поскольку по своему содержанию является не ходатайством по рассматриваемому делу, а самостоятельным иском требованием.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Исполнительный лист № 565688 был выдан Арбитражным судом города Москвы на основании постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.09.2006 № 5243/06, которым признано и приведено в исполнение решение международного коммерческого арбитража о взыскании в пользу компании «Джой-Лад» с открытого акционерного общества «Московский нефтеперерабатывающий завод» (далее — завод) 28 041 975 долларов США штрафа за непоставку дизельного топлива с начислением на эту сумму процентов годовых по ставке, соответствующей официальной шведской исходной ставке процента, плюс 8 процентов, начиная с 30.06.2005 до даты осуществления полной оплаты; 226 750 долларов США возмещения гонораров и расходов состава арбитража с начислением на эту сумму процентов годовых по ставке, соответствующей официальной шведской исходной ставке процента, плюс 8 процентов, начиная с 14.06.2005 до даты осуществления полной оплаты.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.11.2006 № 9148/06 отменены постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2006, Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.06.2006 и оставлено в силе решение Арбитражного суда города Москвы от 23.11.2005 по делу № А40-38280/05-134-314 об отказе в признании недействительной сделки, послужившей основанием для взыскания международным коммерческим арбитражем денежных средств в пользу компании «Джой-Лад».

Определением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.01.2008 № 5243/06 заводу отказано в пересмотре постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.09.2006 № 5243/06 по вновь открывшимся обстоятельствам.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.10.2011 № 5558/11 отменены решение Арбитражного суда города Москвы

от 18.05.2010 по делу № А40-146928/09-65-760, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.01.2011 по тому же делу, которыми компании «Джой-Лад» отказано во взыскании с Межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Москве (далее — служба судебных приставов) 929 599 рублей 17 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

В постановлении от 18.10.2011 № 5558/11 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в частности, указал, что неправомерная задержка исполнения судебного акта должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права. Взыскание убытков не освобождает ответчика от исполнения судебного акта, не пересмотренного в установленном законом порядке, и не служит ограничением для предъявления взыскателем в дальнейшем требования о взыскании убытков в связи с иными имеющимися или возможными в будущем незаконными действиями (бездействием) службы судебных приставов.

Дело было направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы, по результатам которого со службы судебных приставов в пользу компании «Джой-Лад» было взыскано 1 690 807 рублей 52 копейки компенсации вреда, причиненного незаконным бездействием по исполнительному производству № 9259/28/1АС/2007.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2012 № 6083/12 отменены определение Арбитражного суда города Москвы от 22.11.2011 по делу № А40-114306/11-93-1021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.03.2012 по тому же делу, которыми компании «Джой-Лад» отказано в удовлетворении заявления о признании недействительной и умышленно заниженной оценки ее прав требования, основанных на исполнительном листе № 565688, для целей проведения торгов этими правами в исполнительном производстве.

В этом постановлении Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в частности, указал, что подтвержденное решением международного арбитража право требования компании «Джой-Лад» к заводу на сумму свыше 28 041 975 долларов США, на взыскание которой Арбитражным судом города Москвы выдан исполнительный лист № 565688, неправомерно арестовано как неликвидная дебиторская задолженность, что противоречит статье 75 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве), разделяющей понятия «право требования в качестве взыскателя по исполнительному документу» и «дебиторская задолженность».

Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы, по результатам которого оценка прав требования компании «Джой-Лад» к заводу как неликвидной дебиторской задолженности в сумме 70 674 201 рубля, использован-

ная в исполнительном производстве № 77/11/21230/2АС/2009 (№ 3492/09/11/77), признана заниженной и недостоверной.

Таким образом, имеются пять судебных актов Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, принятых по вопросам взыскания в пользу компании «Джой-Лад» спорной задолженности и исполнительного производства по ее принудительному взысканию.

Помимо этого, в рамках ряда иных дел Арбитражного суда города Москвы признаны незаконными:

наложение службой судебных приставов ареста на право требования компании «Джой-Лад» к заводу (дело № А40-117918/11-21-1034);

действия службы судебных приставов, связанные с оценкой права требования компании «Джой-Лад» к заводу (дело № А40-119066/11-17-1075);

действия и акты службы судебных приставов по передаче на торги прав требования компании «Джой-Лад», основанных на исполнительном листе № 565688 (дело № А40-115984/11-120-976).

Как указывает компания «Джой-Лад» в заявлении о пересмотре в порядке надзора оспариваемого постановления, которым проведена ее замена как взыскателя по исполнительному листу № 565688, она от прав взыскателя не отказывалась.

Заявление компании «Экспродента лтд.» о процессуальном правопреемстве — замене собой компании «Джой-Лад» в исполнительном производстве № 9259/28/1АС/2007, возбужденном на основании исполнительного листа № 565688, мотивировано следующим.

Компания «Джой-Лад» являлась должником общества с ограниченной ответственностью «Компания Импекс-Плюс» (замененного впоследствии на общество с ограниченной ответственностью «Нафта-инвест») на сумму 2 346 288,69 доллара США, взысканную решением Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 29.05.2007 по делу № 104/2005, на принудительное исполнение которого определением Арбитражного суда города Москвы от 22.10.2008 по делу № А40-44066/07-25-269 (№ А40-47370/07-25-302) выдан исполнительный лист № 690051.

В процессе принудительного исполнения названного исполнительного листа право требования компании «Джой-Лад» к заводу в сумме 28 041 975 долларов США, включенное наряду с иными суммами в исполнительный лист № 565688, было выставлено на публичные торги.

Победителем публичных торгов, проведенных 24.10.2011, стало общество с ограниченной ответственностью «Край вулканов» (далее — общество «Край вулканов», ликвидировано 28.12.2012), которое приобрело указанное право требования за 96 595 557 рублей 18 копеек, включая 14 734 915 рублей 50 копеек налога на добавленную стоимость.

Еще до проведения торгов 17.10.2011 общество «Край вулканов» заключило с обществом с ограниченной ответственностью «СпецЮрТорг» (далее — общество «СпецЮрТорг», с 10.12.2012 находится в процессе реорганизации в форме присоединения) предварительный договор об уступке последнему прав требования компании «Джой-Лад» к заводу, включая арестованное и переданное на торги право требования, названное основным, а также все иные связанные с ним требования, установленные решением международного коммерческого арбитража, за 99 800 000 рублей. Дополнительным соглашением от 27.10.2011 стороны подтвердили действие предварительного договора.

Впоследствии по договору уступки от 06.02.2012 общество «СпецЮрТорг» продало компании «ХЭНДЕКЭД ЛИМИТЕД» (Кипр, Никосия) требование компании «Джой-Лад» к заводу в сумме 28 041 975 долларов США и все иные связанные с ним требования, установленные решением международного коммерческого арбитража, за 120 000 000 рублей.

В свою очередь, компания «ХЭНДЕКЭД ЛИМИТЕД» по договору уступки от 29.02.2012 продала компании «Экспродента лтд.» (зарегистрирована 12.08.2011) тот же объем прав за 10 600 000 долларов США.

Ссылаясь на эти обстоятельства и статью 384 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), компания «Экспродента лтд.» указала, что компания «Джой-Лад» полностью выбыла из материально-правовых отношений и подлежит замене как взыскатель в исполнительном производстве на основании статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

После обращения компании «Экспродента лтд.» в Арбитражный суд города Москвы 21.03.2013 с заявлением о замене взыскателя в исполнительном производстве денежные средства, причитавшиеся компании «Джой-Лад» по исполнительному листу № 565688, в размере 1 694 363 365 рублей 91 копейки 13.08.2013 поступили на депозитный счет службы судебных приставов (определение Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.08.2013 по делу № А40-64205/05-30-394 Арбитражного суда города Москвы).

По сравнению с названной суммой проведенная для целей публичных торгов в исполнительном производстве, состоявшихся 24.10.2011, рыночная оценка прав требования компании «Джой-Лад» по исполнительному листу № 565688 была занижена более чем в 20 раз.

При этом вступившими в законную силу судебными актами по делам № А40-117914/11-72-776 и № А40-119066/11-17-1075 Арбитражного суда города Москвы было установлено, что служба судебных приставов фактически не предоставила компании «Джой-Лад» возможность добровольно погасить задолженность перед обществом с ограниченной ответственностью «Нафта-инвест» в сумме 2 346 288,69 доллара США, на взыскание которой был выдан исполнительный лист по делу № А40-44066/07-25-269 (№ А40-47370/07-25-302) Арбитражного суда города Москвы, сообщив о возбуждении исполнительного производства непосредственно перед проведением публичных торгов — 13.10.2011, указав нереальные сроки для добровольного исполнения, не предоставив реквизиты счета в иностранной валюте, отказавшись отложить исполнительные действия.

В результате действий службы судебных приставов долг компании «Джой-Лад» в сумме 2 346 288,69 доллара США был погашен ее же правами требования в размере более 40 миллионов долларов США, выставленными на публичные торги по результатам рыночной оценки в качестве неликвидной дебиторской задолженности стоимостью 83 395 557 рублей 18 копеек (включая 12 721 356 рублей 18 копеек налога на добавленную стоимость).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2013 по настоящему делу, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2013, в удовлетворении заявления компании «Экспродента лтд.» отказано. Суды исходили из того, что по ранее рассмотренным делам арбитражными судами признаны незаконными постановления и действия службы судебных приставов по наложению ареста на денежные средства, причитающиеся компании «Джой-Лад» по исполнительному листу № 565688, а также по оценке этих денежных средств как неликвидной дебиторской задолженности, утверждению результатов оценки и передаче переоцененных прав требования для реализации на публичных торгах.

При таких условиях суды подтвердили ранее сделанный по делу № А40-132426/11-130-884 Арбитражного суда города Москвы вывод о том, что сделка, заключенная на торгах, и все последующие сделки ничтожны как противоречащие закону, в связи с чем отказали компании «Экспродента лтд.» в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве.

Федеральный арбитражный суд Московского округа, отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и удовлетворяя заявление компании «Экспродента лтд.», исходил из того, что торги, заключенная на них сделка и последующие договоры уступки не оспорены и их недействительность в судебном порядке не установлена. Выводы об обратном сделаны по административным делам, с иным составом участвующих лиц, за пределами предметов исследования по этим спорам и не являются преюдициальными. Допущенные судебным приставом-исполнителем нарушения при наложении ареста на имущество должника и его оценке не связаны с правилами проведения торгов и не могут служить основанием для признания торгов недействительными. Право требования компании «Джой-Лад», подтвержденное исполнительным листом № 565688, является имуществом, не имеющим ограничения в обороте. На подобное имущество может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства по общим правилам, включающим рыночную оценку, на основании статей 75, 76, 85 и 87 Закона об исполнительном производстве.

Однако судом кассационной инстанции не учтено следующее.

В соответствии со статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 318 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если названным Кодексом не предусмотрено иное, принудительное

исполнение судебного акта производится на основании выданного арбитражным судом исполнительного листа.

Согласно статье 2 Закона об исполнительном производстве одной из задач исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов.

Исполнительные листы, выдаваемые судами на основании принимаемых ими судебных актов, являются исполнительными документами, направляемыми (предъявляемыми) судебному приставу-исполнителю для исполнения (часть 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве).

Следовательно, судебный пристав-исполнитель, получивший для исполнения исполнительный лист суда о взыскании с одного лица в пользу другого определенной суммы денежных средств, обязан в силу закона взыскать именно эту присужденную сумму, а не сумму ее рыночной оценки в качестве прав требования взыскателя к должнику.

Иной подход нарушает принципы состязательности и равноправия сторон, законности, правовой определенности, обязательной силы судебных актов и, по сути, влечет их произвольный пересмотр судебным приставом-исполнителем, обязанностью которого является неукоснительное исполнение судебных актов.

На основании статьи 68 Закона об исполнительном производстве дозволенными судебному приставу-исполнителю мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

К числу таких мер пунктом 3 части 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве отнесено обращение взыскания на право получения должником платежей по исполнительному производству, в котором он выступает в качестве взыскателя.

В силу части 2 статьи 69 Закона об исполнительном производстве взыскание на имущество должника обращается в размере задолженности, то есть в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, а также взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора.

Статья 75 Закона об исполнительном производстве допускает возможность судебного пристава-исполнителя обратить взыскание в рамках исполнительного производства на такие принадлежащие должнику имущественные права, как дебиторская задолженность, право получения денежных средств и права взыскателя по исполнительному листу. Однако указанная статья разграничивает эти понятия и, предусматривая для дебиторской задолженности и прав получения денежных средств единый порядок обращения взыскания, не распространяет его на имущественные права взыскателя по исполнительному листу.

Следовательно, ни арест, ни рыночная оценка, ни реализация с публичных торгов в качестве прав требования сумм, указанных в исполнительных листах судов, самим судебным приставом-исполнителем Законом об исполнительном производстве не предусмотрены, так же как и переоценка присужденных судом каждому из взыскателей денежных средств.

Обращение судебным приставом-исполнителем взыскания на право получения должником платежей по исполнительному производству, в котором он выступает в качестве взыскателя, также не предполагает изменения размера присужденных и взысканных судом с данного лица денежных средств.

В отличие от участников гражданских правоотношений, судебный пристав-исполнитель не может свободно распоряжаться правами и обязанностями, закрепленными в исполнительном документе, за пределами полномочий, предоставленных ему Законом об исполнительном производстве.

Поэтому права и обязанности, облеченные в процессуальную форму исполнительного документа, для целей его исполнения могут быть изменены (преобразованы) судебным приставом-исполнителем только с соблюдением соответствующей процессуальной формы.

Исполнение судебного акта является одной из гарантий реализации права на справедливое и эффективное судебное разбирательство и должно осуществляться под непосредственным контролем суда.

Погашение долгов одного лица, определенных судом и указанных в исполнительном листе по одному делу, за счет денежных средств, причитающихся тому же лицу по исполнительному листу, выданному судом на основании другого дела, влечет коллизию этих исполнительных листов и может являться основанием для изменения порядка и способа исполнения последнего из названных судебных актов, в связи с чем должно совершаться в надлежащей процессуальной форме.

Согласно статье 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, арбитражный суд по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава вправе изменить способ и порядок его исполнения. По смыслу названной статьи ее положения применимы и к случаям, когда изменение порядка и способа исполнения одного судебного акта необходимо для исполнения другого судебного акта, который без такого изменения невозможно исполнить.

Соответствующее заявление рассматривается в месячный срок в судебном заседании с извещением должника, взыскателя и судебного пристава-исполнителя. Заседание проводится судом в рамках того дела, по которому судебным приставом-исполнителем или другим лицом заявлено об изменении порядка и способа исполнения.

Определение выносится судом с учетом представленных заинтересованными лицами доказательств существования объективных затруднений в исполнении судебного акта и с соблюдением принципа максимального сохранения прав требования лица, являющегося взыскателем по данному делу.

При несовпадении сумм долга, подлежащих взысканию в пользу конкретного лица и с него же по разным исполнительным производствам, именно суд определяет, за счет каких присужденных этому лицу прав требования (задолженность, проценты за прошедший или будущий период, неустойка, прочее), в какой сумме и в каком порядке будет погашаться его долг перед взыскателем по иному исполнительному производству.

Поскольку рассмотрение подобного заявления препятствует совершению предусмотренных исполнительным листом исполнительных действий в отношении прав требования (суммы), подлежащих изъятию за долги взыскателя перед другим лицом для исполнения выданного по иному делу исполнительного листа, суд по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя вправе отложить совершение этих действий, руководствуясь статьей 328 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Следовательно, исходя из положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 16, 318, 320, 324, 328) и Закона об исполнительном производстве (статьи 2, 5, 12, 68, 69, 75, 76) без получения соответствующего судебного акта судебный пристав-исполнитель не может самостоятельно реализовать с торгов в качестве дебиторской задолженности права взыскателя по исполнительному листу, переданному ему на исполнение.

Иное толкование закона привело в настоящем деле к тому, что часть подлежащих взысканию по исполнительному листу № 565688 в пользу компании «Джой-Лад» денежных средств, а именно 28 041 975 долларов США, была оценена оценщиком как неликвидная дебиторская задолженность стоимостью 70 674 201 рубль без учета налога на добавленную стоимость (83 395 557 рублей 18 копеек с налогом на добавленную стоимость) и реализована с торгов обществу «Край вулканов» за 96 595 557 рублей 18 копеек (с налогом на добавленную стоимость).

Причем основанием для вывода о неликвидности этой задолженности послужило длительное неисполнение исполнительного листа, обусловленное бездействием службы судебных приставов, при отсутствии оснований для выводов о неплатежеспособности должника — нефтеперерабатывающего завода.

С целью обхода законодательных предписаний в документах, оформленных для реализации на торгах прав компании «Джой-Лад», эти права не были указаны как права взыскателя, а именовались «правом требования к заводу на сумму 28 041 975 долларов США, подтвержденным арбитражным решением от 14.06.2005 (г. Стокгольм)». Выдача компетентным государственным судом исполнительного листа № 565688 на принудительное исполнение решения иностранного арбитража не упоминалась.

Несмотря на то, что в качестве дебиторской задолженности арестовывалась, оценивалась, передавалась на реализацию только часть сумм, причитающихся по исполнительному листу № 565688 компании «Джой-Лад», а именно 28 041 975 долларов США, все приобретатели считали полученными и передавали по уступке и иные включенные в исполнительный лист суммы, составившие на момент публичных торгов в совокупности свыше 40 000 000 долларов (за счет длительности неисполнения судебного акта и начисленных процентов).

Таким образом, в результате нарушения установленной процедуры при «извлечении» из исполнительного листа № 565688 части прав требования, присужденных компании «Джой-Лад», иные указанные в исполнительном листе права упомянутой компании на взыскание денежных средств получены победителем публичных торгов бесплатно, что противоречит сути любых, в том числе публичных, торгов.

Кроме того, подобное приращение предмета торгов противоречит императивным положениям статьи 69 Закона об исполнительном производстве, запрещающим обращать взыскание на имущество должника сверх размера, покрывающего в совокупности его задолженность по исполнительному документу, расходы по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора.

Учитывая данное правило и то, что с публичных торгов в рамках исполнительного производства всегда продается конкретное имущество, подвергшееся аресту, оценке и определенно указанное в извещении о торгах, покупатель не может приобрести больше прав требования, чем ему было продано. Этот вывод согласуется с положениями статьи 384 Гражданского кодекса, исключающей возможность перехода к новому кредитору прав в объеме и на условиях, имевшихся у прежнего должника, если иное предусмотрено законом.

Вопреки выводам суда кассационной инстанции, совершенная на публичных торгах сделка может быть признана недействительной по общегражданским основаниям, не связанным с нарушением процедуры проведения самих торгов.

В данном случае действия судебного пристава-исполнителя были совершены в противоречии с требованиями законодательства, в результате чего на торгах, которые не подлежали проведению, было продано имущество, не подлежащее продаже без соответствующего судебного акта, по очевидно заниженной цене, с существенным нарушением прав взыскателя в исполнительном производстве — компании «Джой-Лад».

Такая совершенная на торгах сделка с неустранимыми пороками в организации и предмете торгов противоречит требованиям закона и является ничтожной в силу статьи 168 Гражданского кодекса независимо от того, имелись ли иные нарушения в ходе процедуры проведения торгов.

Сходное правовое разъяснение дано в пунктах 10 и 11 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства».

Общество «Край вулканов», покупая на публичных торгах спорные права требования компании «Джой-Лад» к заводу, не могло не знать, что приобретает данное имущество по многократно заниженной цене, в условиях многочисленных судебных споров, связанных как с самой задолженностью завода, так и с исполнительным производством по ее взысканию.

На основании Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России устанавливает и публикует официальные курсы иностранных валют по отношению к рублю.

Соответствующая информация является общедоступной и общеизвестной.

Следовательно, общество «Край вулканов» не могло не понимать, что долг платежеспособного нефтеперерабатывающего завода в сумме 28 041 975 долларов США, подтвержденный исполнительным листом арбитражного суда, ни при каких условиях не может стоить 70 674 201 рубль без учета налога на добавленную стоимость (83 395 557 рублей 18 копеек с учетом данного налога).

В силу статьи 87 Закона об исполнительном производстве информация о продаже имущества с торгов подлежит размещению в печатных средствах массовой информации. В данном случае по решению организатора торгов информация о предстоящей реализации 24.10.2011 на торгах прав компании «Джой-Лад» должна была публиковаться в газете «Край родной» от 23.09.2011.

На несоответствие в тот период времени газеты «Край родной» требованиям закона, направленным на обеспечение принципа публичности торгов по реализации арестованного имущества, указано в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2012 № 14850/11 и от 05.04.2012 № 16311/11. Установлено, что эта газета не является ни широко распространенным, ни специализированным изданием, способным обеспечить массовое информирование потенциальных покупателей дорогостоящего имущества, проверить факт обнародования информации о торгах через названную газету невозможно.

Кроме того, общество «Край вулканов» еще до проведения торгов и покупки спорных прав продало их следующему покупателю за твердую цену, хотя при надлежащих торгах не могло быть заведомо уверено ни в своей победе, ни в цене приобретения прав.

При таких обстоятельствах нет оснований считать, что торги были конкурентными, а общество «Край вулканов» получило информацию о торгах из обычных источников и являлось их добросовестным участником, что с учетом всех обстоятельств данного дела может свидетельствовать о злоупотреблении правом (статья 10 Гражданского кодекса).

Ни общество «Край вулканов», ни последующие приобретатели прав компании «Джой-Лад» не пытались реализовать эти права как взыскатели в исполнительном производстве и получить с завода всю сумму долга по исполнительному листу № 565688, что являлось бы экономически оправданным и соответствовало цели предпринимательской деятельности как направленной на извлечение прибыли. Вместо этого в течение 4 месяцев ими были последовательно совершены три сделки перепродажи прав компании «Джой-Лад» по ценам, многократно заниженным против их реальной стоимости, что свидетельствует о согласованности действий всех участников этих сделок, направленных на создание видимости добросовестности последнего покупателя — компании «Экспродента лтд.» и причинение материального ущерба компании «Джой-Лад».

В силу статей 166, 167 Гражданского кодекса совершенная на торгах ничтожная сделка недействительна с момента ее совершения независимо от признания ее таковой судом и не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью.

Статья 10 Гражданского кодекса не допускает действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление в иных формах. В случае несоблюдения этих требований суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Сделки переуступки, на которые ссылается компания «Экспродента лтд.» в качестве правового основания приобретения ею прав взыскателя в исполнительном производстве № 9259/28/1АС/2007, принадлежащих компании «Джой-Лад», являются недействительными в силу статей 10, 168 Гражданского кодекса как совершенные со злоупотреблением правом в нарушение закона. Эти сделки не привели к правопреемству в материально-правовых отношениях, в связи с чем суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь статьей 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правильно отказали в удовлетворении заявления компании «Экспродента лтд.» о процессуальном правопреемстве.

Доводы, изложенные в отзыве на заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора обществом «Газпромнефть-МНПЗ», о добровольном погашении им 15.05.2012 долга перед компанией «Экспродента лтд.» во исполнение заключенного между ними соглашения об отступном от 16.04.2012 относятся к вопросам факта, ранее этим обществом не приводились и судами не исследовались. Однако они не принимаются во внимание Президиумом не только по этим причинам. Обществу «Газпромнефть-МНПЗ» было достоверно известно, что взыскателем в исполнительном производстве № 9259/28/1АС/2007 является не компания «Экспродента лтд.», а компания «Джой-Лад», чьи права подтверждены исполнительным листом № 565688, не исполненным с 2006 года. Поэтому уплата обществом «Газпромнефть-МНПЗ» денежных средств компании «Экспродента лтд.», если таковая имела место, осуществлялась на свой риск, не может считаться исполнением надлежащему взыскателю и не создает правовых оснований для признания компании «Экспродента лтд.» взыскателем вместо компании «Джой-Лад».

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.10.2013 по делу № А40-64205/05-30-394 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2013 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Обеспечительные меры, принятые по определению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.10.2013 № ВАС-5243/06 о приостановлении исполнения судебного акта в порядке предварительных обеспечительных мер, оставить в силе до опубликования настоящего постановления на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Председательствующий А.А. Иванов

Безусловные основания для отмены решения арбитражного суда

Применительно к пункту 2 части 4 статьи 270, пункту 2 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в любом случае является основанием для отмены решения, постановления арбитражного суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 18692/13

Москва, 25 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Сады Майендорф» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 24.04.2013 по делу № А41-11498/13, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Сады Майендорф» (ответчика) — Гнатюк А.В.;

от открытого акционерного общества «Мособлстройреставрация» (истца) — Ковальский А.И., Островский Л.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью «Сады Майендорф» (далее — общество «Сады Майендорф») и открытым акционерным обществом «Мособлстройреставрация» (далее — общество «Мособлстройреставрация») заключено соглашение от 30.03.2012 о зачете требований, которым установлено, что после проведения зачета задолженность общества «Сады Майендорф» перед обществом «Мособлстройреставрация» составляет 1 000 000 рублей и подлежит оплате в течение десяти месяцев с даты подписания соглашения.

Согласно акту сверки взаимных расчетов, составленному по состоянию на 31.12.2012, задолженность общества «Сады Майендорф» перед обществом «Мособлстройреставрация» составила 1 000 000 рублей.

Общество «Мособлстройреставрация» направило в адрес общества «Сады Майендорф» претензию от 11.03.2013 № 17 с требованием о погашении задолженности.

Поскольку претензия была оставлена без удовлетворения, общество «Мособлстройреставрация» обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу «Сады Майендорф» о взыскании задолженности в сумме 1 000 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 11 458 рублей 33 копеек, а также судебных расходов в сумме 63 550 рублей.

Решением Арбитражного суда Московской области от 24.04.2013 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.10.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «Сады Майендорф» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм процессуального права, и отказать в удовлетворении иска.

В отзыве на заявление общество «Мособлстройреставрация» просит упомянутые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, при проведении предварительного судебного заседания суд первой инстанции в порядке части 4 статьи 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в тот же день (17.04.2013) завершил предварительное судебное заседание и рассмотрел дело по существу с вынесением решения об удовлетворении требований общества «Мособлстройреставрация». При этом представитель ответчика в судебном заседании не присутствовал.

Общество «Сады Майендорф» указывает, что, открыв судебное заседание сразу после завершения предварительного судебного заседания, суд первой инстанции неправильно применил положения части 4 статьи 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В том же судебном заседании суд принял решение по делу без учета поданного ответчиком ходатайства с возражениями относительно рассмотрения дела в его отсутствие, тем самым нарушив право ответчика

на защиту своих интересов посредством участия в судебном заседании, предусмотренное статьями 7–9 названного Кодекса.

Суды апелляционной и кассационной инстанций отклонили доводы ответчика о процессуальных нарушениях, допущенных судом первой инстанции, полагая, что в материалах дела не содержится сведений о поступлении в суд первой инстанции до предварительного судебного заседания заявления общества «Сады Майендорф» с возражениями относительно рассмотрения дела в его отсутствие.

Между тем судами не было учтено, что в силу части 4 статьи 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд вправе завершить предварительное судебное заседание и открыть судебное заседание в первой инстанции только в случае, если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия и ими не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие.

В то же время из материалов дела следует, что обществом «Сады Майендорф» в Арбитражный суд Московской области в электронном виде через систему подачи документов «Мой арбитр» 16.04.2013 в 16 часов 43 минуты было направлено ходатайство с возражениями относительно рассмотрения дела в суде первой инстанции в отсутствие его представителя. Уведомление о поступлении ходатайства в арбитражный суд получено заявителем в «личный кабинет» с указанием времени поступления — 16.04.2013 в 18 часов 16 минут.

Приказом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.01.2011 № 1 утвержден Временный порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде (далее — Временный порядок).

В соответствии с пунктом 2 раздела V Временного порядка после подачи документов в электронном виде в «личный кабинет» пользователя в системе подачи документов приходит уведомление о поступлении документов в систему подачи документов с указанием даты поступления. Эта дата учитывается при рассмотрении вопроса о соблюдении заявителем срока для совершения процессуальных действий.

В сноске к названному пункту установлено, что при отправлении искового заявления (заявления), жалобы, ходатайства система автоматически фиксирует дату и время совершения пользователем указанного действия. При этом дата и время определяются по часовому поясу, в котором находится арбитражный суд, являющийся адресатом соответствующих документов.

Таким образом, датой подачи документов в электронном виде является дата поступления документов в систему подачи документов.

Данная позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.10.2012 № 6499/12.

В части 6 статьи 114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определено, что если заявление, жалоба, другие документы либо денежные суммы были сданы на почту, переданы или заявлены в орган либо уполномоченному их принять лицу до двадцати четырех часов последнего дня процессуального срока, срок не считается пропущенным.

Таким образом, судом первой инстанции без учета поступившего ходатайства завершено предварительное судебное заседание и дело рассмотрено по существу в отсутствие ответчика.

Кроме того, ответчик ссылаясь на то, что 17.04.2013, то есть в день вынесения судом первой инстанции решения по делу, оплатил сумму долга в размере 1 000 000 рублей. Истец данное обстоятельство подтвердил в отзыве на апелляционную жалобу, подтверждается оно и материалами дела.

Несмотря на это, суд апелляционной инстанции в постановлении от 08.08.2013 указал, что на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции долг ответчиком не погашен.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что погашение задолженности в день судебного заседания не является основанием для отмены судебных актов, а документы, подтверждающие данное обстоятельство, необходимо представить судебному приставу-исполнителю в случае возбуждения исполнительного производства.

Однако после рассмотрения дела в суде кассационной инстанции 29.10.2013 истец обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о выдаче исполнительного листа о взыскании названной суммы задолженности, соответствующих процентов за пользование чужими денежными средствами, а также судебных расходов на оплату услуг представителя. Исполнительный лист был получен представителем истца Адамовой Н.В. 19.11.2013.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, общество «Сады Майендорф» указывает, что упомянутый исполнительный лист предъявлен представителем общества «Мособлстройреставрация» в Банк ВТБ 24 (закрытое акционерное общество) 21.11.2013 и в соответствии с инкассовым поручением от 21.11.2013 № 117 сумма в размере 1 098 122 рублей 93 копеек списана со счета общества «Сады Майендорф».

Таким образом, существенные нарушения арбитражными судами норм процессуального права привели к необоснованному взысканию с ответчика ранее уплаченной им добровольно суммы долга.

В то же время при рассмотрении дела в Президиуме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации стороны подтвердили, что после обращения ответчика с заявлением о пересмотре оспариваемых судебных актов в порядке надзора истец возвратил ему излишне взысканную сумму задолженности — 1 000 000 рублей.

При таких обстоятельствах оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 24.04.2013, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.10.2013 по делу № А41-11498/13 оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Сады Майендорф» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исполнительное производство

При утрате Росимуществом (привлеченными им специализированными организациями) переданного на реализацию арестованного имущества служба судебных приставов вправе потребовать в судебном порядке исполнения Росимуществом обязанности по перечислению денежных средств на депозитные счета структурных подразделений ее территориальных органов, в которых ведутся исполнительные производства, для удовлетворения требований взыскателей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 18275/13 Москва, 4 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.09.2013 по делу № А27-22078/2012 Арбитражного суда Кемеровской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Управления Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области (истца) — Ульева Е.А.;

от Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Кемеровской области (третьего лица) — Крюкова Д.Ю., Федянин К.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Управление Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области (далее — служба судебных приставов) обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском к Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (далее — Росимущество) об обязанности перечислить на депозитные счета структурных подразделений службы судебных приставов 1 956 695 рублей 47 копе-

ек рыночной стоимости утраченного арестованного имущества (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Кемеровской области (далее — управление Росимущества), общество с ограниченной ответственностью «Капитал-Фонд» (далее — общество «Капитал-Фонд»).

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 18.03.2013 исковое требование удовлетворено: суд обязал Росимущество перечислить за счет средств казны Российской Федерации на депозитные счета структурных подразделений службы судебных приставов 1 956 695 рублей 47 копеек рыночной стоимости утраченного арестованного имущества.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 24.09.2013 названные судебные акты отменил, в иске отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора служба судебных приставов просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В отзыве на заявление управление Росимущества просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции от 24.09.2013 подлежит отмене, решение суда первой инстанции от 18.03.2013 и постановление суда апелляционной инстанции от 10.06.2013 — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами, общество «Капитал-Фонд» (исполнитель) в рамках заключенных с управлением Росимущества (заказчиком) государственных контрактов от 01.09.2010 № 1-ПОВ, от 21.02.2011 № К11-2/1-ПОВ и на основании поручений заказчика обязалось от имени управления Росимущества совершить действия по реализации имущества должников, арестованного во исполнение судебных актов, вынесенных в пользу взыскателей.

По актам передачи арестованного имущества от 02.02.2011 № 1661, от 14.03.2011 № 554 и № 2003, от 01.07.2011 № 1033, от 07.09.2011 № 1532, от 14.10.2011 № 538, от 22.11.2011 № 414 судебные приставы-исполнители структурных подразделений службы судебных приставов передали на реализацию специализированной организации — обществу «Капитал-Фонд» арестованное имущество должников.

Так как арестованное имущество не было реализовано в месячный срок, торги по его реализации признаны несостоявшимися, постановлениями судебных приставов-исполнителей стоимость имущества была снижена на 15 процентов.

Впоследствии переданное для реализации имущество должников было утрачено, денежные средства на депозитные счета структурных подразделений службы судебных приставов не поступили.

Поскольку в результате утраты переданного на хранение и реализацию арестованного имущества должников взыскателям не перечислены причитающиеся им во исполнение исполнительных документов денежные средства, служба судебных приставов обратилась в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что утрата арестованного имущества препятствует осуществлению должностными лицами службы судебных приставов государственной функции по исполнению судебных актов о взыскании в пользу взыскателей денежных средств за счет стоимости арестованного имущества должников.

Отказывая в удовлетворении иска, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» (далее — Закон о судебных приставах) на судебных приставах возлагаются задачи по исполнению судебных актов и предусмотренных Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) актов других органов.

Согласно положениям статьи 86 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель принимает меры для сохранности арестованного имущества. Следовательно, собственник (владелец) этого имущества вправе обратиться с иском о возмещении ущерба к службе судебных приставов в случае утраты арестованного судебным приставом-исполнителем и переданного им на хранение иному лицу имущества.

В свою очередь, убытки, причиненные поклажедателю (в данном случае в этом качестве выступает служба судебных приставов) утратой, недостачей или повреждением вещей, возмещаются ему хранителем в соответствии со статьей 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс), если законом или договором не предусмотрено иное (статья 902 Кодекса).

Таким образом, по мнению суда кассационной инстанции, при отсутствии удовлетворенного требования собственника имущества о взыскании убытков от утраты арестованного имущества со службы судебных приставов последняя не вправе самостоятельно предъявлять такое требование к лицу, которому это имущество было передано на реализацию и утрачено.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц регулируются Законом об исполнительном производстве, согласно которому функции по принудительному исполнению возложены на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы, непосредственное осуществление этих функций — на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов.

В процессе исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе совершать исполнительные действия, в том числе арестовывать и изымать имущество должника с целью его дальнейшей реализации путем продажи на торгах (статьи 84, 87, 89 Закона об исполнительном производстве).

Средства от продажи такого имущества поступают во временное распоряжение структурных подразделений службы судебных приставов и зачисляются для их учета на лицевой (депозитный) счет соответствующего подразделения (приказ Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 25.01.2008 № 11/15н, статья 10 Закона о судебных приставах).

На основании утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом (далее — Положение о Росимуществе) Росимущество является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в том числе функции по реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество.

Приказом Федеральной службы судебных приставов от 25.07.2008 № 347 и Росимущества от 25.07.2008 № 149 утвержден Порядок взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и Федерального агентства по управлению государственным имуществом по вопросам организации продажи имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество (далее — Порядок). В Порядке ведомства согласовали свои права и обязанности по этим вопросам, в том числе предусмотрели обязанность Росимущества обеспечить сохранность переданного на реализацию арестованного имущества, а также в установленные сроки перечислить структурным подразделениям службы судебных приставов денежные средства, вырученные от продажи имущества, либо возратить нереализованное имущество судебным приставам-исполнителям.

Аналогичная обязанность Росимущества по обеспечению перечисления в установленном порядке денежных средств, полученных в результате реализации указанного имущества, закреплена в пункте 5.33 Положения о Росимуществе.

Росимущество вправе привлекать на конкурсной основе физических и юридических лиц для реализации в установленном порядке арестованного имущества. Однако факт проведения реализации такими лицами не отменяет обязанностей Росимущества по обеспечению сохранности данного имущества, осуществлению оплаты вырученных от его продажи денежных средств или возврату этого имущества судебным приставам-исполнителям.

Таким образом, в результате утраты в процессе реализации арестованного имущества исполнение судебных актов не произведено по причине невыполнения Росимуществом названных обязанностей, что препятствует службе судебных приставов осуществить свою государственную функцию по принудительному исполнению судебных актов, а также создает потенциальную угрозу для взыскания убытков со службы судебных приставов по искам взыскателей либо собственников имущества.

Следовательно, служба судебных приставов вправе потребовать в судебном порядке исполнения Росимуществом его обязанности, предусмотренной Положением о Росимуществе, по перечислению денежных средств в установленном порядке не только за реализованное, но и утраченное при реализации имущество.

При этом служба судебных приставов обоснованно просила зачислить денежные средства не на свой расчетный счет, а в определенных размерах на депозитные счета структурных подразделений, ведущих соответствующие исполнительные производства, в рамках которых в управление Росимущества передавалось имущество должников на реализацию, для последующего перечисления этих средств взыскателям.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.09.2013 по делу № А27-22078/2012 Арбитражного суда Кемеровской области отменить.

Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 18.03.2013 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Реализация алкогольной продукции

Истечение срока действия лицензий на производство, хранение и поставку алкогольной и спиртосодержащей продукции не лишает конкурсного управляющего должником возможности реализовать остатки данной продукции, являющейся единственным имуществом, составляющим конкурсную массу должника, под контролем Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16341/13

Москва, 18 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Северо-Кавказскому федеральному округу о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ставропольского края от 05.04.2013 по делу № А63-1408/2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Северо-Кавказскому федеральному округу — Жарикова А.М.;

от общества с ограниченной ответственностью «Ликеро-водочный завод «Русский» — Чефонова Е.Н.;

от Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка — Абрамов Д.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вавилина Е.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Лицензии на производство, хранение и поставки алкогольной и спиртосодержащей продукции, выданные обществу с ограниченной ответственностью «Ликероводочный завод «Русский» (далее — «ЛВЗ «Русский», общество) Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка (далее — Федеральная служба), прекратили действие с 18.10.2012.

По состоянию на эту дату у общества «ЛВЗ «Русский» в остатках числилась следующая алкогольная продукция: коньяки в общем количестве 124 843,19 дала; спирт коньячный в общем количестве 8429,286 дала (далее — остатки алкогольной продукции).

На основании приказа от 23.10.2012 № 746 «О проведении снятия остатков готовой продукции, сырья и полуфабрикатов, используемых для ее производства, а также пломбирования оборудования и коммуникаций в целях исключения производства и реализации этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на предприятии ООО «Ликероводочный завод «Русский» Межрегиональным управлением Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Северо-Кавказскому федеральному округу (далее — управление) произведено снятие остатков готовой продукции, сырья и полуфабрикатов, а также пломбирование оборудования и коммуникаций, что отражено в акте от 25.10.2012 № у8-а729/10.

Общество «ЛВЗ «Русский» направило управлению письмо от 25.10.2012 № 399, содержащее просьбу разъяснить порядок реализации остатков алкогольной продукции в связи с окончанием действия лицензии, опломбированием приборов учета и отключением системы ЕГАИС.

В ответе федеральной службы от 30.11.2012, полученном обществом 17.12.2012, содержится указание о праве общества «ЛВЗ «Русский» реализовать остатки алкогольной продукции в срок до 18.12.2012 под контролем управления с представлением соответствующих документов, предусмотренных Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее — Закон № 171-ФЗ).

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 12.11.2012 по делу № А63-15953/2012 общество «ЛВЗ «Русский» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим назначена Палян Л.В. (далее — конкурсный управляющий).

Алкогольная продукция, находящаяся в остатках у общества, включена конкурсным управляющим в конкурсную массу. За счет средств, полученных от реализации данной продукции, должно происходить финансирование процедуры банкротства, расчеты с кредиторами должника.

Конкурсный управляющий 17.12.2012 обратился в управление с просьбой о продлении срока хранения остатков алкогольной продукции в связи с введением процедуры банкротства для дальнейшей реализации.

Письмом от 18.01.2013 № 78-604/10 управление отказало обществу в продлении сроков хранения остатков алкогольной продукции, сославшись на то, что Законом № 171-ФЗ такая процедура не предусмотрена.

Общество «ЛВЗ «Русский» обратилось в Арбитражный суд Ставропольского края с заявлением о признании незаконным упомянутого отказа управления в продлении сроков хранения и реализации остатков алкогольной продукции; об обязанности управления продлить сроки хранения и реализации указанной продукции до ее фактической реализации.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена федеральная служба.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 05.04.2013 требования общества удовлетворены.

При этом, приняв во внимание, что общество признано несостоятельным (банкротом), суд первой инстанции исходил из приоритета норм Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) при регулировании сложившихся отношений.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2013 решение от 05.04.2013 отменено.

Отказывая в удовлетворении требований общества «ЛВЗ «Русский», суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что управление не ограничивало возможности общества реализовывать остатки алкогольной продукции в порядке и срок, установленные в пункте 5 статьи 20 Закона № 171-ФЗ, однако общество этим правом не воспользовалось.

Суд апелляционной инстанции указал также, что продление срока хранения и реализации алкогольной продукции не относится к компетенции управления и не урегулировано Законом № 171-ФЗ.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 01.10.2013 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Суд кассационной инстанции исходил из того, что общество является несостоятельным (банкротом). Приняв во внимание положения пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве, суд указал, что при открытии конкурсного производства независимо от того, утверждается ли конкурсный управляющий, должник лишается права распоряжаться своим имуществом, составляющим конкурсную массу.

Руководствуясь положениями статей 126, 129–131 Закона о банкротстве, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что общество «ЛВЗ «Русский» не имело права реализовывать остатки алкогольной продукции в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Закона № 171-ФЗ.

По мнению суда кассационной инстанции, отказ управления в продлении лицензии ограничивает правоспособность общества «ЛВЗ «Русский», так как препятствует обществу (должнику) удовлетворить требования кредиторов и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, данный отказ не защищает экономических интересов Российской Федерации, прав и законных интересов потребителей и иных лиц.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление общество «ЛВЗ «Русский» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие нормам права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что остатки алкогольной продукции общества «ЛВЗ «Русский» включены конкурсным управляющим в конкурсную массу, иного имущества в конкурсной массе общества не имеется.

Реализуя названное имущество, конкурсный управляющий действовал в соответствии с положениями Закона о банкротстве, в том числе с соблюдением требования о публичном сообщении о проведении торгов и их результатов.

Специфика правового регулирования деятельности должника-банкрота не позволила конкурсному управляющему соблюсти требования пункта 5 статьи 20 Закона № 171-ФЗ, согласно которым в течение двух месяцев с момента прекращения действия лицензии организации предоставлено право на хранение остатков этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, на возврат их поставщику, на поставку остатков алкогольной и спиртосодержащей продукции иной, имеющей лицензию на закупку, хранение и поставки алкогольной и спиртосодержащей продукции, организации, которые осуществляются под контролем лицензирующего органа.

Учитывая неоднократные обращения конкурсного управляющего в управление с просьбой о продлении срока хранения и реализации остатков алкогольной продукции, осведомленность управления о реализации данной продукции в процессе конкурсного производства, отсутствие правового регулирования возможности продления срока хранения и реализации алкогольной и спиртосодержащей продукции без лицензии и невозможность продления срока действия лицензии на хранение и реализацию такой продукции в связи с наличием у должника-банкрота задолженности по налогам и сборам (пункт 17 статьи 19 Закона № 171-ФЗ), судами первой и кассационной инстанций сделан правомерный вывод о наличии оснований для удовлетворения требований общества «ЛВЗ «Русский».

При названных обстоятельствах оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.10.2013 по делу № А63-1408/2013 Арбитражного суда Ставропольского края оставить без изменения.

Заявление Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Северо-Кавказскому федеральному округу оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением

Неполное раскрытие информации о порядке определения победителя торгов, совершенное лицом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, привело к нарушению пункта 9 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3323/13 Москва, 18 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Федеральной антимонопольной службы о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2012 по делу № А40-121924/11-130-794 Арбитражного суда города Москвы и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.12.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федеральной антимонопольной службы — Вовкивская Л.В., Филадельфия Е.О.;

от открытого акционерного общества «Российские железные дороги» — Балабанова М.В., Иванушенкова И.В.;

от открытого акционерного общества «Первая нерудная компания» — Котова А.Р.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» (далее — общество «РЖД») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными пунктов 2, 3 решения от 22.09.2011 и предписания от 23.09.2011 Федеральной антимонопольной службы по делу № 1 17/33-11 (далее — решение и предписание ФАС России).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены открытое акционерное общество «Первая нерудная компания» (далее — общество «ПНК»), Ассоциация производителей и потребителей природных строительных материалов «Недра» (далее — ассоциация «Недра»), открытое акционерное общество «Павловскгранит» (далее — общество «Павловскгранит»), открытое акционерное общество «Гранит-Кузнечное» (далее — общество «Гранит-Кузнечное»; в настоящее время — закрытое акционерное общество «ЛСР-Базовые материалы Северо-Запад»), закрытое акционерное общество «Павловскгранит-ИНВЕСТ».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.03.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2012 решение суда первой инстанции отменено: пункты 2, 3 решения и предписание ФАС России признаны недействительными.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.12.2012 оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора, ФАС России просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление и дополнении к нему общество «РЖД» просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и дополнении к отзыву, а также в выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, поводом для возбуждения ФАС России дела № 1 17/33-11 о нарушении антимонопольного законодательства послужили жалобы общества «Павловскгранит» и ассоциации «Недра» на противоречащие, по их мнению, антимонопольному законодательству действия общества «ПНК» при проведении предварительного квалификационного отбора на право заключения договоров на поставку щебеночной продукции для нужд общества «РЖД» в 2010–2013 годах.

Согласно Положению о порядке размещения заказов на закупку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения деятельности общества «ПНК» (далее — Положение о порядке размещения заказов), утвержденному решением совета директоров общества «ПНК» согласно протоколу от 28.04.2010 № 6/2010, данное общество является функциональным заказчиком (инициирующим размещение) щебеночной продукции для нужд общества «РЖД». Центр организации конкурсных закупок — структурное подразделение общества «РЖД» — являет-

ся организатором размещения заказов на основании договора на оказание услуг по размещению заказов, заключенного между обществом «РЖД» и обществом «ПНК». Процедура согласования с обществом «РЖД» методик и критериев оценки квалификационной документации регламентирована Положением о порядке размещения заказов.

Пунктом 49 этого Положения определено, что методика оценки конкурсных заявок разрабатывается и согласовывается в порядке, установленном Регламентом взаимодействия Центра организации конкурсных закупок и его региональных отделений с дочерними организациями общества «РЖД» при размещении заказов на закупку товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд дочерних организаций общества «РЖД» (далее — Регламент взаимодействия). Данный Регламент был утвержден распоряжением общества «РЖД» от 29.03.2010 № 632р.

В соответствии с пунктом 65 Положения о порядке размещения заказов квалификационная документация разрабатывается и согласовывается в порядке, установленном Регламентом взаимодействия, в пункте 2 статьи 8 которого указано, что организатор (общество «РЖД» в лице Центра организации конкурсных закупок и его региональных отделений) при отсутствии замечаний и предложений согласовывает проекты документов (конкурсную документацию, документацию об аукционе, квалификационную документацию, методику оценки) и передает их дочернему обществу для проведения процедур размещения заказов.

В августе 2010 года общество «ПНК» объявило о проведении конкурса с предварительным квалификационным отбором № ПНК-1 организаций для осуществления поставок щебеночной продукции в 2010–2013 годах для нужд общества «РЖД» (далее — конкурс), срок подачи квалификационных заявок определен до 07.09.2010.

Как установлено комиссией ФАС России и следует из материалов дела, согласно протоколу совместного заседания экспертной группы общества «ПНК» и Центра организации конкурсных закупок общества «РЖД», а также протоколу заседания конкурсной комиссии общества «ПНК» о подведении итогов конкурса из 17 участников, подавших квалификационные заявки, прошедшими предварительный квалификационный отбор конкурса признано шесть организаций, имеющих в дальнейшем право участвовать в открытых конкурсах на поставку щебеночной продукции для нужд общества «РЖД» в течение трех лет (2010–2013 годы).

Из признанных прошедшими квалификационный отбор шести организаций только одна является производителем нерудных строительных материалов, в то время как в конкурсе участвовало четыре производителя: общество «Гранит-Кузнечное», общество «Павловскгранит», открытое акционерное общество «Уральский асбестовый горно-обогатительный комбинат», общество с ограниченной ответственностью «Нерудная компания «Бердюш».

В соответствии с квалификационной документацией предварительного квалификационного отбора № ПНК-1 (далее — квалификационная документация), утвержденной обществом «ПНК», квалификационные заявки претендентов оценивались по балльной шкале. Сопоставление этих заявок и расчет баллов по каж-

дому участнику конкурса проводились в соответствии с Методикой оценки квалификационных заявок претендентов (далее — методика оценки), утвержденной обществом «ПНК» 08.09.2010 (то есть после истечения срока подачи заявок), информация о названной методике содержалась только в протоколе совместного заседания экспертной группы общества «ПНК» и Центра организации конкурсных закупок общества «РЖД» от 14.10.2010 № 342/КБ.

ФАС России было учтено, что участники квалификационного отбора не были ознакомлены с методикой оценки ни до, ни в момент вскрытия заявок и что данная методика могла быть утверждена после вскрытия заявок претендентов. Общество «ПНК», не публикуя в извещении о проведении конкурса либо в квалификационной документации критерии начисления баллов, по мнению ФАС России, имело возможность изменять порядок определения победителя и критерии оценки заявок участников с целью создания преимущественных условий участия в квалификационном отборе тем или иным участникам.

Анализ применяемых обществом «ПНК» методик оценки конкурсных заявок участников конкурса установил существенные различия в их содержании с точки зрения количества баллов, присваиваемых по соответствующим критериям, а также значимости данных критериев.

ФАС России установила, что в извещениях о проведении конкурса, размещенных на официальном сайте общества «ПНК», а также в квалификационной документации информация о методике оценки и критериях начисления баллов при оценке квалификационных заявок отсутствовала. При этом содержание квалификационной документации в части определения документов и информации, предоставляемых претендентом в подтверждение квалификационных требований, в ряде случаев не позволяет точно определить необходимый для достижения максимальной оценки объем документов. Методикой оценки предусмотрено начисление претенденту одного балла за каждое рекомендательное письмо о выполненных поставках (но не более 10 баллов). В то же время квалификационная документация не содержит информации о том, что претендентам для получения максимальной оценки по данному критерию следует представить не менее 10 писем.

Кроме того, антимонопольным органом выявлено существенное снижение значимости критериев «Статус претендента по отношению к производителю щебеночной продукции» и «Условия оплаты, предложенные претендентами за щебеночную продукцию» в указанной методике по сравнению с методиками, применяемыми ранее.

По результатам рассмотрения антимонопольного дела ФАС России вынесла решение от 22.09.2011, согласно которому группа лиц в составе общества «ПНК» и общества «РЖД» признана нарушившей пункт 9 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции, Закон) в части создания препятствий доступу хозяйствующих субъектов на товарный рынок гранитного щебня фракции 25–60 миллиметров (пункт 2 решения). Обществам «РЖД» и «ПНК» выданы предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства согласно пункту 3 решения.

Считая пункты 2 и 3 решения и предписание ФАС России противоречащими законодательству, общество «РЖД» обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции согласился с результатами анализа рынка, проведенного антимонопольной службой, и с доминирующим положением общества «РЖД» на рынке гранитного щебня фракции 25–60 миллиметров в границах Центрального и Северо-Западного федеральных округов. Суд счел обоснованной позицию ФАС России о наличии в действиях группы лиц вмененного им нарушения Закона о защите конкуренции, а также оценил действия данной группы при проведении предварительного квалификационного отбора, процедуры оценки квалификационных заявок и отбора претендентов, признав их непрозрачными и не позволяющими участникам квалификационного отбора оценить объективность такой оценки и защитить свои права.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что установление трехгодичного срока на право участия в последующих конкурсах на поставку щебеночной продукции для нужд общества «РЖД» может привести к ограничению доступа хозяйствующих субъектов на рынок, так как вне зависимости от изменения состава участников рынка (входа новых хозяйствующих субъектов), их квалификации либо производственных возможностей в течение трех лет перечень лиц, допущенных к участию в конкурсах, ограничен шестью хозяйствующими субъектами. Также такое установление лишит производителей продукции возможности конкурировать за право поставки продукции в адрес ее основного потребителя, что снизит эффективность конкурсных процедур (не позволит достигнуть цели экономии ресурсов), поскольку возможность непосредственного участия производителей в поставках устраняется, а закупка щебня через допущенных посредников неизбежно приведет к завышению цены товара.

Кроме того, суд первой инстанции исходил из того, что общество «РЖД» не указало на нарушение своих прав оспариваемыми актами ФАС России, а статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) не допускает использования права в целях ограничения конкуренции.

Отменяя решение суда первой инстанции, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из несоответствия его выводов фактическим обстоятельствам дела.

Названные суды, процитировав нормы статьи 13 Закона о защите конкуренции об условиях допустимости действий, запрещенных статьей 10 этого Закона, и пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (далее — постановление № 30), сделали вывод, что нарушение антимонопольного законодательства — не все действия, а только те, которые направлены на сохранение или укрепление своего положения на соответствующем товарном рынке с использованием запрещенных методов, наносящих ущерб конкурентам и (или) иным лицам, и, как следствие, сочли, что ФАС России не доказала нарушение обществами «РЖД» и «ПНК» части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Также суды указали, что вывод ФАС России о создании препятствий доступу на спорный товарный рынок именно производителей данной продукции не обоснован, поскольку ни антимонопольной службой, ни судом первой инстанции не учтено, что производством этого вида щебня на исследуемых территориях занимаются не только предприятия, пожелавшие принять участие в проводимом квалификационном отборе, но и иные производители, не принимавшие в нем участие, которых значительно больше. Кроме того, по мнению судов, основным критерием отбора претендентов являлась возможность бесперебойной поставки продукции в условиях выполнения государственного заказа.

В силу указанных обстоятельств вывод ФАС России о создании препятствий именно производителям признан судами недоказанным, поскольку он может следовать из установления неравных условий участникам отбора, тогда как ФАС России обосновала его невозможностью для производителей участвовать в поставках.

Кроме того, суды апелляционной и кассационной инстанций сочли, что вступившими в законную силу на момент вынесения оспариваемого решения суда первой инстанции судебными актами Арбитражного суда города Москвы по делам № А40-63559/2011 и А40-57231/2011 установлено отсутствие нарушений при проведении обществом «ПНК» квалификационного отбора. Суды сделали вывод, что упомянутым обстоятельствам не дана оценка как антимонопольным органом, так и судом первой инстанции, притом что на них ссылалось общество «РЖД» и они не подлежали установлению повторно в силу процессуального законодательства.

Указав на то, что ГК РФ не содержит каких-либо определенных требований к форме извещения о проведении торгов, а также требований по конкретному содержанию информации о сведениях, касающихся порядка определения победителей торгов, суд апелляционной инстанции признал необоснованным требование ФАС России о необходимости включения в квалификационную документацию информации о критериях начисления баллов.

Также суды сочли несостоятельным вывод антимонопольной службы, поддержанный судом первой инстанции, о незаконности установления трехгодичного срока на право участвовать в последующих конкурсах на поставку щебеночной продукции для нужд общества «РЖД», обосновав свою позицию тем, что ГК РФ не ограничивает сторон по срокам заключения договоров.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Пунктом 9 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам.

Доминирующее положение обществ «РЖД» и «ПНК» на соответствующем товарном рынке было установлено ФАС России, признано доказанным судом первой инстанции, не опровергалось судами апелляционной и кассационной инстанций.

Суд апелляционной инстанции, процитировав нормы части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, которые позволяют признавать допустимыми действия, перечисленные, в частности, в пункте 9 части 1 статьи 10 названного Закона, и ссылаясь на разъяснения, содержащиеся в пункте 4 постановления № 30, сделал вывод о единственно возможной в целях применения статьи 10 Закона направленности действий обществ «РЖД» и «ПНК» на сохранение и укрепление своего положения на товарном рынке.

Основания допустимости действий, запрещенных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, определены в статье 13 Закона о защите конкуренции, а обязанность доказывать допустимость своих действий частью 2 статьи 10 Закона возложена на совершившего их субъекта.

Суд апелляционной инстанции не установил и не указал обстоятельства, которые позволяют в рассматриваемом случае признать действия обществ «РЖД» и «ПНК» допустимыми согласно статье 13 Закона о защите конкуренции, и при этом сделал не связанный с основаниями допустимости и не следующий из названных норм вывод о недоказанности направленности действий хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, на сохранение или укрепление своего положения на соответствующем товарном рынке с использованием запрещенных методов, наносящих ущерб конкурентам и (или) иным лицам.

Кроме того, судами апелляционной и кассационной инстанций не принят во внимание абзац четвертый пункта 4 постановления № 30, согласно которому в отношении действий (бездействия), прямо поименованных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом.

Такая позиция судов не соответствует и содержанию статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку в данной норме не установлены и не определены цели, преследуемые лицом, злоупотребляющим своим доминирующим положением, и их направленность. Закон указывает лишь на необходимость установления действительных или возможных последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемления интересов других лиц.

Приняв во внимание, что не все производители приняли участие в отборе, и полагая, что основным критерием отбора претендентов являлась возможность бесперебойной поставки продукции в условиях выполнения государственного заказа, суды апелляционной и кассационной инстанций сделали вывод о недоказанности создания препятствий производителям, поскольку неравных условий для участников не создавалось.

Между тем суд апелляционной инстанции не учел, что неравенство условий следует из методики оценки и неинформированности производителей о том, какие документы и в каком количестве необходимо предоставить для получения максимального балла по каждому критерию.

Ошибочными являются выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что обстоятельств, связанных с созданием неравных условий участникам

отбора, не установлено, поскольку для участников отбора отсутствует определенность при начислении баллов по количеству рекомендательных писем, в частности в критерии «Наличие договорных отношений с собственниками подвижного состава». Так, по названному критерию потенциальный поставщик в том случае, если он являлся одновременно собственником подвижного состава, очевидно, не имел возможности представить договор, соглашение, гарантийное письмо с самим собой. Этот же пункт конкурсной документации не предполагал и предоставления документов, подтверждающих право собственности такого лица на подвижной состав. Между тем из методики оценки (утвержденной по завершении срока подачи документов) следует, что наличие собственного подвижного состава оценивается двумя баллами, то есть имеет равную значимость с предоставлением одного договора (соглашения, гарантийного письма) с другими собственниками.

Отмечая важность бесперебойности поставок, суды апелляционной и кассационной инстанций не сообщили, какими показателями в этой части посредники предпочтительнее производителей. Кроме того, антимонопольная служба вменяла обществам «РЖД» и «ПНК» ограничение доступа на рынок не только в отношении производителей.

Указание судов на то, что ФАС России для вывода о создании обществами «РЖД» и «ПНК» препятствий доступу на товарный рынок для производителей щебня следовало установить факт создания неравных условий участникам отбора, является необоснованным, поскольку вменялось создание не дискриминационных условий, а препятствий доступу на рынок. Вывод о создании препятствий производителям сделан антимонопольной службой с учетом наличия единственного критерия (балла) за фактическое производство и того обстоятельства, что недопуск производителей в число поставщиков влечет закупку у посредников (следовательно, по цене выше, чем у производителя) в течение трех лет.

Из материалов дела следует, что условия отбора содержались в двух документах: квалификационная документация определяла перечень документов, необходимых для подачи заявки, при этом содержала неясности по ряду положений, но была доступна для ознакомления, а методика оценки устанавливала вес в баллах каждого из критериев и проясняла спорные вопросы квалификационной документации, однако была утверждена по окончании срока подачи заявок и недоступна для ознакомления.

При этом в квалификационной документации (подпункты 1.10.1, 1.10.2) указано, что информация относительно изучения, оценки и сопоставления квалификационных заявок, определения претендентов, прошедших квалификационный отбор, не подлежит разглашению претендентам, а попытки последних получить эту информацию служат основанием для отклонения квалификационной заявки этих претендентов.

Таким образом, в данном случае из квалификационной документации претендентам было известно, какие документы необходимо представить для участия в торгах, но уточнения по критериям начисления баллов, а также вес (ценность) в баллах каждой разновидности документов содержался только в заведомо закрытой от претендентов методике оценки.

Отсутствие в действующем законодательстве требования установления в конкурсной документации порядка расчета баллов и значимости критериев оценки заявок участников, на которое ссылается общество «РЖД», не свидетельствует о том, что такие критерии и порядок не должны разрабатываться и применяться организаторами торгов. Отсутствие названных критериев и порядка расчета баллов может привести к злоупотреблениям со стороны организаторов торгов, поскольку определение победителя может быть основано на субъективном усмотрении организатора торгов (его конкурсной или аукционной комиссии). Более того, критерии начисления баллов, а также вес (ценность) в баллах каждой разновидности документов являются необходимыми для участников квалификационного отбора, поскольку их наличие не только соответствует принципам открытости и прозрачности торгов, в том числе при определении победителя, но и является стимулирующим фактором при подаче заявок, а также направлено на поддержание конкуренции, нивелирование споров и разногласий участников и организаторов закупок при подведении их итогов.

Учитывая изложенное, извещение о проведении конкурса и квалификационная документация не содержали в должном объеме сведения об определении лица, выигравшего торги, то есть не отвечали требованиям пункта 2 статьи 448 ГК РФ.

Суды апелляционной и кассационной инстанций сочли необоснованным требование ФАС России о необходимости включения в квалификационную документацию информации о критериях начисления баллов, поскольку ГК РФ не содержит каких-либо определенных требований к форме извещения о проведении торгов, а также требований по конкретному содержанию информации о сведениях, касающихся порядка определения победителей торгов.

Данный вывод судов является ошибочным ввиду того, что необходимость полного раскрытия информации о торгах следует как из пункта 2 статьи 448 ГК РФ с учетом положения о равенстве всеобщего доступа к открытым торгам (пункт 1 этой статьи), так и из недопустимости ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

Вывод суда апелляционной инстанции о правомерности установления трехлетнего срока на право участвовать в последующих конкурсах на поставку щебеночной продукции для нужд общества «РЖД» вследствие того, что ГК РФ не ограничивает стороны по срокам заключения договоров, является несостоятельным и не имеет отношения к оцениваемым судами правоотношениям, так как выявленное антимонопольным органом нарушение связано с проведением торгов, а не с заключением договора.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о недоказанности нарушения обществом «РЖД» пункта 9 части 1 статьи 10 Закона являются необоснованными.

Кроме того, суды апелляционной и кассационной инстанций неправомерно сослались на вступившие в законную силу судебные акты по делам № А40-63559/2011, А40-57231/2011 с указанием, что последними не установлены вмененные ФАС России нарушения и что обстоятельства нарушения правил торгов нельзя устанавливать повторно в нарушение норм процессуального законодательства.

Однако в названных делах участвовали иные лица, вопросы открытости доступа к торгам, в числе прочих, производителей не рассматривались, а выводы сделаны о недоказанности заявленных требований.

В связи с этим нет оснований считать, что судебные акты по упомянутым делам установили отсутствие нарушений при проведении квалификационного отбора, соответственно, они не могут являться основанием для признания оспариваемых в настоящем деле актов ФАС России недействительными.

Учитывая, что методика оценки утверждена после сбора заявок, а участники квалификационного отбора с нею ознакомлены не были, выводы о недоказанности возможности изменения названной методики после сбора заявок не имеют правового значения.

Кроме того, заявляя об ошибочности вывода суда первой инстанции об отсутствии нарушения прав и законных интересов общества «РЖД» решением и предписанием ФАС России, суды апелляционной и кассационной инстанций не указали, в чем заключается такое нарушение.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Решение суда первой инстанции подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.12.2012 по делу № А40-121924/11-130-794 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.03.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением

Полное прекращение подачи электроэнергии потребителю, на которого распространяются специальные гарантии при ограничении подачи электроэнергии, является злоупотреблением доминирующим положением, а отсутствие акта согласования аварийной брони не обосновывает правомерность действий энергоснабжающей организации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13385/13 Москва, 4 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.05.2013 по делу № А76-11876/2012 Арбитражного суда Челябинской области.

В заседании приняла участие представитель заявителя — Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области — Огневская Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Челябэнергосбыт» (далее — общество «Челябэнергосбыт») обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании недействительными пунктов 1, 2 резолютивной части решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее — управление) от 21.03.2012 по делу № 48-04/11 и предписания от 21.03.2012 № 5 (с учетом уточнения заявленных требований).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общества с ограниченной ответственностью «Источник» (далее — общество «Источник») и «Уралвермикулит» (далее — общество «Уралвермикулит»).

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 07.11.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 22.05.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, заявленные требования удовлетворил.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора управление просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права и на нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя управления, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в управление поступило заявление общества «Источник» о нарушении обществом «Челябэнергосбыт» антимонопольного законодательства, выразившемся в полном ограничении филиалом «Кыштымэнергосбыт» общества «Челябэнергосбыт» поставки электроэнергии на водонасосную станцию «Зацепинский пруд» (далее — насосная станция) с 29.08.2011 в связи с наличием задолженности общества «Источник» за поставленную электроэнергию.

В ходе рассмотрения антимонопольного дела управление установило, что общество «Источник», оказывая услуги по водоснабжению и водоотведению населению города Касли, использует насосную станцию.

Общество «Челябэнергосбыт» в период спорных правоотношений осуществляло продажу электроэнергии обществу «Источник» на насосную станцию по договору энергоснабжения от 01.11.2009 № 094 и дополнительному соглашению к нему от 14.04.2010 (которым изменена редакция подпункта 2.2.1 данного договора, касающегося введения ограничения режима потребления электроэнергии). Акт согласования аварийной и технологической брони электроснабжения отсутствует.

В связи с образовавшейся задолженностью по оплате электроэнергии общество «Челябэнергосбыт» направило в адрес общества «Источник» уведомление от 22.08.2011 об ограничении подачи электроэнергии на насосную станцию.

На основании договора об оказании услуг по передаче электроэнергии и компенсации технологического расхода электрической энергии в сетях сетевой организации от 01.01.2010 № 2369/34 общество «Челябэнергосбыт» заявкой от 22.08.2011 обязало сетевую организацию (общество «Уралвермикулит») ввести ограничение

режима потребления электроэнергии обществом «Источник» на границе разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности на насосной станции с 10:00 29.08.2011.

Ограничение режима потребления общества «Источник» было произведено обществом «Уралвермикулит» 29.08.2011 в 10:10 путем отсоединения отпайки общества «Источник» от ЛЭП 10 кВ общества «Уралвермикулит» и сокращения подачи электроэнергии до 0 кВт.

Напряжение на отпайку общества «Источник» было подано в 16:30 по заявке общества «Челябэнергосбыт» на включение потребителя, врученной обществу «Уралвермикулит» 29.08.2011 в 16:00.

По результатам рассмотрения материалов дела комиссия управления вынесла решение от 21.03.2012 (в полном объеме изготовлено 11.04.2012), в соответствии с которым признала нарушающими пункт 4 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) действия общества «Челябэнергосбыт», выразившиеся в необоснованном прекращении подачи электроэнергии обществу «Источник» на насосную станцию 29.08.2011 в период с 10:10 до 16:30 (пункт 1).

На основании пункта 2 указанного решения обществу «Челябэнергосбыт» выдано предписание от 21.03.2012 № 5 о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Не согласившись с решением и предписанием управления в обжалуемой части, общество «Челябэнергосбыт» обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Принимая во внимание, что частичное ограничение энергоснабжения или прекращение подачи электроэнергии на объект водоснабжения в условиях отсутствия акта согласования технологической и аварийной брони может вызвать нарушение прав граждан на охрану жизни и здоровья, суд первой инстанции указал на обоснованность вывода управления о том, что в отношении данного объекта в рассматриваемой ситуации применение ограничения электроснабжения неправомерно.

Суд пришел к выводу, что общество «Челябэнергосбыт», занимающее доминирующее положение на розничном рынке продажи электрической энергии, совершило действия, запрещенные статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и статьей 10 Закона о защите конкуренции.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что в данной ситуации имело место неправомерное полное прекращение подачи электрической энергии потребителю, для которого установлен специальный порядок ограничения подачи электроэнергии.

Отменяя судебные акты и признавая выводы судов нижестоящих инстанций ошибочными, суд кассационной инстанции исходил из того, что нарушение части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции образуется лишь при создании неправо-

мерной угрозы, правомерные действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, даже если их результатом является или может являться ущемление интересов других лиц, не могут быть квалифицированы по указанной статье.

Суд кассационной инстанции счел, что действия общества «Челябэнергосбыт» являются правомерными, отвечающими пункту 2 статьи 546 Гражданского кодекса и законодательству в сфере электроэнергетики, поскольку при отсутствии актов согласования аварийной и технологической брони не имеется препятствий для инициирования введения полного ограничения подачи электроэнергии в связи с неоплатой обществом «Источник» ранее потребленной энергии.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

Для квалификации действий общества «Челябэнергосбыт» по названной статье должны быть доказаны доминирующее положение указанного субъекта на соответствующем рынке и совершение им запрещенных действий, влекущих негативные последствия для конкуренции либо ущемление прав иных лиц.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество «Челябэнергосбыт» включено в реестр хозяйствующих субъектов Челябинской области, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов, в связи с чем в силу части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции оно является организацией, занимающей доминирующее положение на розничном рынке продажи электроэнергии на территории Челябинской области.

В соответствии с пунктом 2 статьи 546 Гражданского кодекса перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии допускаются по соглашению сторон; о перерыве в подаче, прекращении или об ограничении подачи энергии энергоснабжающая организация должна предупредить абонента; прекращение или ограничение подачи энергии без согласования с абонентом — юридическим лицом, но с соответствующим его предупреждением допускается в установленном законом или иными правовыми актами порядке в случае нарушения указанным абонентом обязательств по оплате энергии.

Пункт 7 статьи 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — Закон об электроэнергетике) наделяет Правительство Российской Федерации полномочиями на утверждение порядка полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии потребителями — участниками оптового и розничных рынков, в том числе его уровня, в случае нарушения своих обязательств потребителями.

Указанный порядок применяется в случае неисполнения обязательств по оплате электрической энергии и обеспечивает в том числе обязательность предварительного (не менее чем за десять дней) предупреждения о возможном введении полного и (или) частичного ограничения режима потребления, содержащего информацию о состоянии задолженности потребителя за электрическую энергию, а также о предполагаемом сроке введения ограничений режима потребления; обязательность введения предварительного частичного ограничения режима потребления электрической энергии, в том числе его уровня, перед полным ограничением режима потребления электрической энергии, в том числе его уровня; запрет на нарушение прав иных потребителей в связи с вводимым ограничением режима потребления электрической энергии, в том числе его уровня.

Такой порядок в период спорных правоотношений был установлен Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии (далее — Основные положения), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 и содержащими раздел XIII «Порядок полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии в случае нарушения потребителями своих обязательств, а также в случае необходимости принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварий» (пункты 160–198).

В соответствии с пунктом 160 Основных положений полное и (или) частичное ограничение режима потребления электрической энергии предполагает сокращение объемов потребления или временное прекращение подачи электрической энергии (мощности) потребителям до уровня аварийной (технологической) брони и до полного ограничения согласно графику, предусмотренному актом согласования аварийной и технологической брони, а при отсутствии установленной аварийной (технологической) брони — до полного ограничения в случае наступления предусмотренных разделом XIII этих положений обстоятельств.

Пункт 161 Основных положений содержит перечень оснований для введения ограничения режима потребления, в числе которых невыполнение потребителем обязательства по оплате электроэнергии.

Согласно пункту 168 Основных положений в отношении потребителей (отдельных объектов), частичное или полное ограничение режима потребления которых может привести к возникновению угрозы жизни и здоровью людей, экологической безопасности либо безопасности государства, а также в отношении потребителей, ограничение режима потребления которых ниже уровня аварийной брони не допускается, применяется специальный порядок введения ограничения режима потребления, предусмотренный пунктом 177. Для других потребителей, не исполнивших обязательство по оплате, применяется порядок, предусмотренный пунктами 175 и 176 данного документа.

Перечень потребителей (отдельных объектов), ограничение режима потребления которых ниже уровня аварийной брони не допускается, приведен в приложении № 6 к Основным положениям. В отношении таких потребителей (отдельных объектов) в обязательном порядке определяются величины аварийной и технологической брони в соответствии с пунктами 188 и 189 этих положений.

В случаях, когда полное ограничение режима потребления может привести к необратимому нарушению технологического процесса, устанавливается величина технологической брони (пункт 188 Основных положений).

В случаях, когда полное ограничение режима потребления может привести к возникновению угрозы жизни и здоровью людей и (или) экологической безопасности, устанавливается величина аварийной брони (пункт 189 Основных положений).

Необходимость согласования указанных величин направлена на реализацию предусмотренного пунктом 168 Основных положений порядка ограничения режима потребления.

В силу пункта 58 Правил разработки и применения графиков аварийного ограничения режима потребления электрической энергии и использования противоаварийной автоматики, утвержденных приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 18.03.2008 № 124, аварийной броней электроснабжения является минимальный расход электрической энергии (наименьшая мощность), обеспечивающий безопасное для жизни и здоровья людей и окружающей среды состояние предприятия с полностью остановленным технологическим процессом.

Насосная станция в соответствии с пунктом 168 Основных положений и приложением № 6 к ним является объектом, в отношении которого ограничение режима потребления электрической энергии ниже уровня аварийной брони не допускается, что установлено управлением и судами.

Упомянутый в пункте 168 Основных положений специальный порядок введения ограничения режима потребления определен пунктом 177 Основных положений, в соответствии с которым инициатор введения ограничения направляет потребителю уведомление о возможном ограничении режима потребления до уровня технологической брони в случае непогашения (неоплаты) образовавшейся у него задолженности по оплате электрической энергии (соответствующих услуг) в определенный в уведомлении срок (подпункт «а») и информирует о предполагаемых действиях одновременно с потребителем уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган прокуратуры, федеральный орган по государственному энергетическому надзору, федеральный орган исполнительной власти по делам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций или их территориальные органы (подпункт «б»); в случае непогашения названной задолженности до истечения установленного срока может быть введено частичное ограничение режима потребления до уровня технологической брони, а через 5 дней с даты такого ограничения режима потребления — до уровня аварийной брони (подпункт «в»); если по истечении 10 дней с даты введения ограничения режима потребления до уровня аварийной брони потребителем не будет погашена

задолженность либо не будут выполнены иные законные требования, указанные в уведомлении о частичном ограничении режима потребления, может быть введено полное ограничение режима потребления при условии обязательного предварительного уведомления потребителя и уполномоченных органов государственной власти о дне и часе введения полного ограничения режима потребления, но не позднее 1 рабочего дня до даты введения такого ограничения режима потребления. При этом положение о возможности введения полного ограничения не распространяется на потребителей, ограничение режима потребления которых ниже аварийной брони не допускается (подпункт «г»).

Из приведенных нормативных актов следует вывод о том, что для потребителей, указанных в приложении № 6 к Основным положениям, предусмотрен специальный порядок введения ограничения режима потребления, не допускающий полного ограничения режима потребления для этой категории потребителей. Соблюдение данного порядка обязательно для энергоснабжающей организации.

Полное ограничение режима потребления влечет за собой прекращение подачи электрической энергии потребителю путем осуществления переключений на объектах электросетевого хозяйства сетевой организации. При отсутствии такой возможности прекращение подачи электрической энергии осуществляется путем отсоединения энергопринимающих устройств потребителя от электрической сети (пункт 163 Основных положений).

Частичное ограничение режима потребления влечет за собой снижение объема электрической энергии, подаваемой потребителю, по сравнению с объемом, определенным в договоре энергоснабжения или фактической потребностью (для граждан-потребителей), либо прекращение подачи электрической энергии потребителю в определенные периоды в течение суток, недели или месяца (пункт 164 Основных положений).

В уведомлении от 22.08.2011 об ограничении подачи электроэнергии на насосную станцию и заявке на введение ограничения режима потребления электроэнергии от 22.08.2011 указана лишь дата ввода ограничения потребления с 29.08.2011 с 10:00 без указания даты и времени, до которых оно вводится, а также отсутствует информация об объеме вводимого ограничения.

При этом общество «Челябэнергосбыт» определило для сетевой организации способ введения ограничения режима потребления путем ограничения абонента на границе согласно акту разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.

Учитывая, что ограничение электроснабжения насосной станции было произведено путем отсоединения отпайки общества «Источник» от ЛЭП 10 кВ общества «Уралвермикулит» и сокращения подачи электроэнергии до 0 кВт, управление и суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что общество «Челябэнергосбыт» прекратило подачу электроэнергии в полном объеме, то есть избрало такой способ ограничения, как полное.

Таким образом, обществом «Челябэнергосбыт» нарушен упомянутый специальный порядок, поскольку введено полное ограничение в отношении потребителя,

ограничение режима потребления которого ниже уровня аварийной брони не допускается. Кроме того, не соблюдена последовательность этапов ограничения потребления электроэнергии, не были уведомлены о предполагаемых действиях соответствующие органы власти.

Суд кассационной инстанции счел, что статья 546 Гражданского кодекса позволяет при наличии задолженности по оплате электрической энергии и при отсутствии акта согласования аварийной и технологической брони электроснабжения осуществить полное ограничение подачи электроэнергии абоненту независимо от включения его в перечень объектов, в отношении которых ограничение режима потребления электрической энергии ниже уровня аварийной брони не допускается, и что общество «Челябэнергосбыт» действовало, не нарушая антимонопольное законодательство.

При этом суд кассационной инстанции сослался на пункт 31 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, устанавливающий, что в случае, если потребитель электрической энергии согласно требованиям нормативных правовых актов включен в перечень потребителей (отдельных объектов), ограничение режима потребления которых ниже уровня аварийной брони не допускается, потребителем составляется акт согласования аварийной и технологической брони и направляется сетевой организации (гарантирующему поставщику, энергосбытовой организации), а потребитель, нарушивший требования указанного пункта данных Правил в части обязанности составления акта согласования аварийной и технологической брони, несет ответственность перед сетевой организацией (гарантирующим поставщиком, энергосбытовой организацией) в порядке, предусмотренном договором оказания услуг по передаче электрической энергии (договором энергоснабжения). Однако суд кассационной инстанции не учел, что в имеющемся договоре энергоснабжения такой ответственности не предусмотрено.

Кроме того, на момент спорных правоотношений действующий договор энергоснабжения от 01.11.2009 № 094 в редакции дополнительного соглашения к нему от 14.04.2010 не предусматривал возможность полного отключения электроэнергии.

Пунктом 78 Основных положений установлено, что гарантирующий поставщик вправе в порядке, установленном разделом XIII этих положений, инициировать частичное (полное) ограничение режима потребления электрической энергии (приостановить исполнение обязательств по договору энергоснабжения с покупателем) в случае неисполнения покупателем обязательств по оплате приобретенной им электрической энергии (мощности) и оказанных услуг и возникновения задолженности, соответствующей одному периоду между установленными договором сроками платежа, с учетом особенностей процедуры ограничения отдельных категорий потребителей, установленных разделом XIII указанных положений, а именно потребителей (отдельных объектов), частичное или полное ограничение режима потребления которых может привести к возникновению угрозы жизни и здоровью людей, экологической безопасности либо безопасности государства, а также потребителей, ограничение режима потребления которых ниже уровня аварийной брони не допускается.

Постановлением Государственного комитета «Единый тарифный орган Челябинской области» от 12.10.2006 № 27/1 обществу «Челябэнергосбыт» присвоен статус гарантирующего поставщика электрической энергии на территории Челябинской области.

В соответствии с пунктом 2 статьи 38 Закона об электроэнергетике основой системы надежного обеспечения потребителей электрической энергией является в том числе наличие на розничных рынках специализированных организаций — гарантирующих поставщиков.

В данном случае общество «Челябэнергосбыт», являющееся гарантирующим поставщиком, неправомерно допустило полное прекращение подачи электроэнергии потребителю, на которого распространяются специальные гарантии при ограничении подачи электроэнергии, что верно квалифицировано управлением и судами первой и апелляционной инстанций как злоупотребление доминирующим положением.

Отсутствие акта согласования аварийной брони не обосновывает правомерность действий общества «Челябэнергосбыт».

С учетом изложенного оспариваемый судебный акт основан на неверном применении и толковании норм Гражданского кодекса, Закона о защите конкуренции и нормативных актов в сфере электроэнергетики.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене согласно пунктам 1 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.05.2013 по делу № А76-11876/2012 Арбитражного суда Челябинской области отменить.

Решение Арбитражного суда Челябинской области от 07.11.2012 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами

В связи с отсутствием правовых оснований для приостановления действия лицензии общества на розничную продажу алкогольной продукции министерством допущено необоснованное препятствование осуществлению деятельности общества, что является нарушением пункта 2 части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 18782/13 Москва, 15 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Кирюшиной В.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Федеральной антимонопольной службы о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.09.2013 по делу № А40-169152/2012 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федеральной антимонопольной службы — Вовкивская Л.В., Макарина А.А., Садовникова М.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «АэроТрейдСервис» — Крылова А.В., Савченко Д.В.

Путем использования систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Самарской области (судья Лихоманенко О.А.) в заседании участвовали представители:

от министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области — Чувилев Р.Ю.;

от общества с ограниченной ответственностью «АэроТрейдСервис» — Косяк Н.В., Левшиц Д.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Кирюшиной В.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области (далее — министерство) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным решения Федеральной антимонопольной службы (далее — антимонопольная служба, ФАС России) от 03.12.2012 по делу № 1 15/81-12 (далее — решение ФАС России).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «АэроТрейдСервис» (далее — общество «АэроТрейдСервис», общество).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 11.09.2013 названные судебные акты отменил, решение ФАС России признал незаконным.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции антимонопольная служба просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление министерство просит оспариваемый судебный акт оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, по договору от 01.12.2011 № 372/11, заключенному между открытым акционерным обществом «Международный аэропорт «Курумоч» (арендодателем; далее — общество «Международный аэропорт «Курумоч», аэропорт) и обществом «АэроТрейдСервис» (арендатором), последнему предоставлено в аренду нежилое помещение площадью 132,2 кв. метра в нежилом здании на территории аэропорта для размещения магазина беспопылинной торговли сроком на 5 лет с 01.12.2011 по 30.11.2016.

В этом магазине общество осуществляло розничную продажу алкогольной продукции на основании лицензии серии Г 0001896, регистрационный номер 4885, переоформленной министерством 22.11.2011 (серия Г 0002026) на срок до 25.07.2016 (далее — лицензия).

Министерство отказало в принятии представленных обществом деклараций о розничной продаже алкогольной продукции за октябрь, ноябрь и декабрь 2011 года, о чем выдало предписание от 16.02.2012 № 7-23/93. Согласно данному предписанию обществом нарушен Порядок представления деклараций о розничной прода-

же алкогольной продукции, утвержденный постановлением правительства Самарской области от 20.05.2006 № 53 «О декларировании объема розничной продажи алкогольной продукции на территории Самарской области» (далее — постановление № 53), а именно: в графе 6 «Наименование производителя, регистрационный номер и дата выдачи лицензии» отсутствуют регистрационный номер производителя и дата выдачи лицензии; в графе 7 «Наименование поставщика, регистрационный номер и дата выдачи лицензии, номер и дата товарно-транспортной накладной» отсутствуют регистрационный номер поставщика и дата выдачи лицензии; сведения об остатках и обороте алкогольной продукции указываются в декалитрах с точностью до трех знаков после запятой, в представленных декларациях — четыре знака после запятой.

В связи с этим министерство указало на невозможность принятия указанных деклараций до момента устранения перечисленных нарушений.

На основании распоряжения министерства от 27.02.2012 № 210-р проведена плановая выездная проверка соответствия деятельности общества лицензионным требованиям, установленным Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее — Закон № 171-ФЗ).

По результатам проверки 06.03.2012 составлен акт № Л-120084, согласно которому министерство выявило следующие нарушения: непредставление документов, подтверждающих право пользования помещением; отсутствие сопроводительных документов на алкогольную продукцию; осуществление деятельности в помещении, не заявленном при лицензировании (перепланировка); непредставление деклараций об объемах розничной продажи алкогольной продукции за октябрь, ноябрь и декабрь 2011 года.

Министерство выдало обществу предписание от 06.03.2012 № Л-120084 об устранении указанных нарушений.

На основании пункта 1 статьи 20 Закона № 171-ФЗ приказом от 26.03.2012 № 50 «О приостановлении действия лицензии общества с ограниченной ответственностью «АэроТрейдСервис» (далее — приказ № 50) министерство приостановило действие лицензии общества на срок, не превышающий шесть месяцев, до устранения выявленных нарушений, выразившихся в непредставлении сопроводительных документов, удостоверяющих легальность производства и оборота алкогольной продукции, документов, подтверждающих право пользования помещением, деклараций об объемах розничной продажи алкогольной продукции на территории Самарской области за октябрь, ноябрь и декабрь 2011 года.

Общество 17.04.2012 обратилось в ФАС России с заявлением о нарушении министерством антимонопольного законодательства.

Решением ФАС России министерство признано нарушившим пункт 2 части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) в части издания приказа № 50, что привело к препятствованию осуществления деятельности хозяйствующим субъектом

и ограничению конкуренции на рынке розничной продажи алкогольных напитков на территории стерильной зоны общества «Международный аэропорт «Курумоч».

Антимонопольная служба сделала вывод о том, что общество надлежащим образом исполнило предписания министерства от 16.02.2012 № 7-23/93 и от 06.03.2012 № Л-120084 и не нарушило законодательство Российской Федерации в части декларирования объемов розничной продажи алкогольной продукции.

Антимонопольная служба установила, что договор аренды от 01.12.2011 № 372/11 (документ, подтверждающий право пользования помещением) представлен министерству 22.02.2012, то есть ранее издания приказа № 50.

После издания приказа № 50 в адрес общества «АэроТрейдСервис» поступило уведомление общества «Международный аэропорт «Курумоч» от 17.07.2012 № 1114-3055 о досрочном расторжении договора аренды от 01.12.2011 № 372/11 по инициативе последнего, которым затем объявлен тендер на право заключения договора аренды для размещения и эксплуатации магазина беспошлинной торговли в аэропорту. Победителем этого тендера признано другое юридическое лицо.

С учетом изложенного антимонопольная служба сделала вывод, что необоснованное приостановление действия лицензии общества препятствовало осуществлению деятельности данным хозяйствующим субъектом, повлекло для него возникновение убытков, в том числе упущенной выгоды.

Помимо этого, антимонопольная служба исходила из того, что неправомерность действий министерства, выразившихся в издании приказа № 50, подтверждена вступившими в законную силу судебными актами по делу № А41-23249/12 Арбитражного суда Московской области.

Не согласившись с решением ФАС России, министерство обратилось с настоящим требованием в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды первой и апелляционной инстанций сделали вывод о доказанности антимонопольной службой наличия в действиях министерства нарушения пункта 2 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

При этом суды первой и апелляционной инстанций отметили, что вступившими в законную силу судебными актами по делу № А41-23249/12 Арбитражного суда Московской области отказано в удовлетворении требования министерства об аннулировании лицензии общества.

Поскольку товары, реализуемые обществом, помещены и находятся под таможенной процедурой беспошлинной торговли, суды сочли, что общество не должно располагать справками к таможенным декларациям, предусмотренными подпунктом 2 пункта 1 статьи 10.2 Закона № 171-ФЗ.

Суды первой и апелляционной инстанций указали, что на территории аэропорта, помимо общества, действующие лицензии на розничную продажу алкогольной продукции имели общества с ограниченной ответственностью «Взлет» и «Жили-

Были-Курумоч». При этом неправомерные действия министерства по изданию приказа № 50 привели к ограничению конкуренции на рынке розничной продажи алкогольных напитков на территории стерильной зоны аэропорта, что выразилось в устранении с товарного рынка принадлежащего обществу магазина беспошлинной торговли.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции сделал вывод о недоказанности наличия в действиях министерства нарушения антимонопольного законодательства, поскольку приказ № 50 издан министерством в рамках его полномочий и в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Закона № 171-ФЗ. На момент издания приказа № 50 предписания министерства от 16.02.2012 № 7-23/93 и от 06.03.2012 № Л-120084 не оспорены, их требования обществом не выполнены, что и послужило основанием для принятия решения о приостановлении действия лицензии.

Таким образом, по мнению суда кассационной инстанции, министерство было вправе приостановить действие лицензии общества при наличии к тому достаточных оснований.

Кроме того, суд кассационной инстанции отметил отсутствие угрозы конкуренции на рынке розничной продажи алкогольных напитков на территории стерильной зоны аэропорта, поскольку на территории аэропорта располагается единственный магазин беспошлинной торговли, следовательно, рынок с единственным магазином не предполагает какой-либо конкуренции.

При этом суд кассационной инстанции указал, что принять участие в названном тендере могли и иные, помимо общества, организации, имеющие действующие лицензии, например общества с ограниченной ответственностью «Взлет» и «Жили-Были-Курумоч».

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Согласно пункту 10 статьи 18 Закона № 171-ФЗ лицензии на розничную продажу алкогольной продукции выдаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Положением о министерстве экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области, утвержденным постановлением правительства Самарской области от 20.06.2007 № 83 (в редакции постановления правительства Самарской области от 29.12.2011 № 864), министерство является органом исполнительной власти Самарской области, осуществляющим лицензирование розничной продажи алкогольной продукции на территории Самарской области.

Пунктом 1 статьи 20 Закона № 171-ФЗ установлено, что действие лицензии на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции приостанавливается решением лицензирующего органа на основании материалов, представленных органами, осуществляющими контроль и надзор за соблюдением данного Закона, а также по инициативе самого лицензирующего органа в пределах его компетенции, в том числе в случае невыполнения органи-

зацией предписаний лицензирующего органа об устранении нарушений условий действия лицензии.

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Закона № 171-ФЗ организации, осуществляющие производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, а также спиртосодержащей непищевой продукции с содержанием этилового спирта более 25 процентов объема готовой продукции, обязаны осуществлять учет и декларирование объема их производства и (или) оборота.

Согласно пункту 4 статьи 14 Закона № 171-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент подачи обществом деклараций об объемах розничной продажи алкогольной продукции) порядок учета объема производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, порядок учета использования производственных мощностей, порядок представления деклараций об объеме производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, об использовании производственных мощностей и форма этих деклараций устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3 Положения о представлении деклараций об объемах производства, оборота и использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2005 № 858 «О представлении деклараций об объемах производства, оборота и использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (далее — постановление № 858), действовавшего на момент подачи обществом деклараций об объемах розничной продажи алкогольной продукции, указанные декларации представляются в том числе организациями, имеющими лицензии на закупку, хранение и поставки алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Основанием для приостановления действия лицензии общества послужили упомянутые нарушения, в том числе связанные с порядком предоставления обществом деклараций о розничной продаже алкогольной продукции, в связи с чем министерством принят приказ № 50.

По результатам рассмотрения заявления общества о возобновлении действия лицензии от 11.04.2012 № 58-С министерством принят приказ от 20.04.2012 № 81 «Об отказе в возобновлении действия лицензии общества с ограниченной ответственностью «АэроТрейдСервис» в связи с неустранением обществом обстоятельств, повлекших приостановление действия лицензии.

Вступившими в законную силу 16.10.2012 судебными актами по делу № А41-23249/12 Арбитражного суда Московской области министерству отказано в удовлетворении требования об аннулировании лицензии, поскольку суды установили, что общество дважды представило министерству необходимые декларации за указанный период, не нарушая сроки их представления, определенные постановлением № 858.

При этом суды сочли, что сопроводительные документы на алкогольную продукцию представлены в форме таможенных деклараций и товарно-транспортных накладных международного образца — СМР, регламентированных Конвенцией

о договоре международной дорожной перевозки грузов, заключенной в Женеве 19.05.1956, поскольку общество приобретало алкогольную продукцию для реализации в розницу под таможенным режимом «магазин беспошлинной торговли» у продавца — резидента Федеративной Республики Германия, который является иностранным юридическим лицом и не имеет идентификационного номера налогоплательщика и лицензии на закупку, хранение и поставки алкогольной и спиртосодержащей продукции, и поэтому декларации, представленные обществом, не содержат этих сведений.

Кроме того, при рассмотрении дела № А41-23249/12 Арбитражного суда Московской области суды отметили, что в силу положений Порядка представления деклараций о розничной продаже алкогольной продукции на территории Самарской области, утвержденного постановлением № 53, и Инструкции о порядке заполнения декларации о розничной продаже алкогольной продукции на территории Самарской области, утвержденной приказом от 04.07.2006 № 20 «Об утверждении инструкции о порядке заполнения декларации о розничной продаже алкогольной продукции на территории Самарской области», полномочиями по отказу в принятии указанных деклараций министерство не наделено.

Таким образом, в ходе рассмотрения дела № А41-23249/12 Арбитражного суда Московской области суды установили факт исполнения обществом предписаний министерства от 16.02.2012 № 7-23/93 и от 06.03.2012 № Л-120084.

Учитывая изложенные обстоятельства, у министерства отсутствовали правовые основания для приостановления действия лицензии общества.

Согласно оспариваемому решению ФАС России министерство признано нарушившим пункт 2 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции в части издания приказа № 50.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 15 названного Закона органам государственной власти субъектов Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в виде необоснованного препятствования осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами, в том числе путем установления не предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к товарам или к хозяйствующим субъектам.

Судами первой и апелляционной инстанций по настоящему делу установлено, что после издания приказа № 50 аэропорт расторг с обществом договор от 01.12.2011 № 372/11 и провел упомянутый тендер, победителем которого стал иной хозяйствующий субъект. На момент проведения этого тендера лицензия общества в отсутствие законных оснований была приостановлена, и общество не смогло предложить свои конкурентоспособные условия как в части ассортимента продукции, так и в части финансовой информации ввиду понесенных убытков в результате значительного снижения выручки.

Таким образом, действия министерства, связанные с приостановлением действия лицензии общества, вопреки запрету, установленному пунктом 2 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, привели к препятствованию осуществления обще-

ством его деятельности и ограничению конкуренции на рынке розничной продажи алкогольной продукции на территории стерильной зоны аэропорта.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о нарушении министерством Закона о защите конкуренции сделаны на основании установленных по делу обстоятельств и их оценки, и в силу части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации у суда кассационной инстанции отсутствовали правовые основания для переоценки данных выводов.

Следовательно, вывод суда кассационной инстанции об отсутствии в рассматриваемом случае нарушения конкуренции со стороны министерства является неправильным.

Кроме того, выводы суда кассационной инстанции об отсутствии угрозы конкуренции на рынке розничной продажи алкогольных напитков на территории стерильной зоны общества «Международный аэропорт «Курумоч» основаны на переоценке обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной инстанций, что является нарушением части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

При названных обстоятельствах обжалуемый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.09.2013 по делу № А40-169152/2012 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2013 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Защита конкуренции

Установив, что оспариваемые сделки заключены в нарушение требований статей 17.1, 19 и 20 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» без проведения торгов и без получения согласия антимонопольного органа, арбитражный суд правомерно признал их недействительными.

Последствия, предусмотренные статьей 21 названного Закона, не исключают возможность признания спорных сделок ничтожными в порядке статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16034/13

Москва, 11 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Кириюшиной В.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.07.2013 по делу № А53-17625/12 Арбитражного суда Ростовской области.

В заседании принял участие представитель заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Дзюба А.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Администрация Киселевского сельского поселения Красносулинского района Ростовской области (далее — администрация) и открытое акционерное общество «Донская Водная Компания» (ИНН 6167069762, ОГРН 1096195002309; далее — общество «Донская Водная Компания»-1) без проведения торгов 24.09.2009 заключили договор безвозмездного хранения имущества (далее — договор от 24.09.2009) с правом его эксплуатации в целях обеспечения абонентов и потребителей Киселевского сельского поселения услугами по водоснабжению и водоотведению на срок до проведения конкурса на право передачи этого имущества в аренду и заключения договора аренды с победителем конкурса.

В соответствии с пунктом 1.1 договора от 24.09.2009 его предметом являются стальные водопроводные трубы диаметром 100 миллиметров в хуторах Бобров и Укра-

инский Красносулинского района Ростовской области протяженностью 6,8 километра и 4,8 километра соответственно (далее — спорное имущество), которые согласно акту приема-передачи переданы администрацией обществу «Донская Водная Компания»-1.

Между администрацией и открытым акционерным обществом «Донская Водная Компания» (ИНН 6167102850; ОГРН 1116195003286; далее — общество «Донская Водная Компания»-2) 18.04.2011 без проведения торгов был заключен аналогичный договор — договор № 4-ХЭ безвозмездного хранения спорного имущества с правом его эксплуатации (далее — договор от 18.04.2011). Дополнительным соглашением от 16.05.2011 к данному договору установлено, что его действие начинается с момента передачи имущества по акту приема-передачи, который подписывается в день вступления в силу постановления РСТ Ростовской области об установлении тарифов для общества «Донская Водная Компания»-2 на услуги водоснабжения, водоотведения и очистки стоков.

При этом 13.05.2011 администрация и общество «Донская Водная Компания»-1 подписали соглашение о расторжении договора от 24.09.2009, в котором указано, что этот договор прекращает свое действие с даты вступления в силу названного постановления РСТ Ростовской области; передача спорного имущества осуществляется на основании актов приема-передачи.

Во исполнение соглашения от 13.05.2011 общество «Донская Водная Компания»-1 вернуло по акту приема-передачи спорное имущество администрации, которая в свою очередь согласно акту приема-передачи от 01.06.2011 передала его на хранение и в эксплуатацию обществу «Донская Водная Компания»-2.

В связи с тем, что упомянутые тарифы для общества «Донская Водная Компания»-2 на услуги по водоснабжению и водоотведению не были установлены, между администрацией и обществом «Донская Водная Компания»-1 без проведения торгов заключено дополнительное соглашение от 09.11.2011, согласно которому договор от 24.09.2009 считается действующим, а соглашение о его расторжении — не влекущим юридических последствий.

Решением Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее — управление) от 21.03.2012 действия администрации, выразившиеся в заключении договоров от 24.09.2009 и от 18.04.2011, а также дополнительного соглашения от 09.11.2011, признаны нарушающими часть 1 статьи 15 и часть 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции, Закон).

Предписанием от 21.03.2012 № 166/04 управление обязало администрацию прекратить нарушение части 1 статьи 15 и части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении договоров от 24.09.2009 и от 18.04.2011, а также дополнительного соглашения от 09.11.2011, и провести торги на право заключения договоров, влекущих права владения и (или) пользования в отношении спорного имущества, или иным образом решить вопрос о порядке пользования спорным имуществом с учетом требования статьи 17.1 Закона. Предписание не было исполнено.

Полагая, что указанные сделки являются недействительными, заместитель Генерального прокурора Ростовской области в порядке статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обратился в Арбитражный суд Ростовской области с иском к обществу «Донская Водная Компания»-1 и администрации о признании недействительными договора от 24.09.2009 и дополнительного соглашения от 09.11.2011.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «Донская Водная Компания»-2.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 29.10.2012 иск удовлетворен.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 26.07.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в иске отказал.

В представлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Кехлеров С.Г. просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, и оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Заявитель полагает, что суд кассационной инстанции не учел, что муниципальная преференция предоставляется с предварительного согласия антимонопольного органа, при заключении спорного договора безвозмездного хранения с правом пользования администрацией предоставлена преференция, выразившаяся в имущественных льготах, связанных с освобождением общества «Донская Водная Компания»-1 от оплаты за передаваемое в пользование имущество, данные обстоятельства являются самостоятельными и достаточными основаниями для признания спорной сделки ничтожной в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в представлении и выступлении представителя заявителя, Президиум считает, что представление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Удовлетворяя иски и признавая спорные сделки недействительными, суд первой инстанции, позицию которого поддержал суд апелляционной инстанции, руководствовался статьями 4, 15, 17.1, 20, 21 Закона о защите конкуренции, статьями 166, 167, 168 Гражданского кодекса, статьями 4, 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из факта незаконной передачи администрацией обществу «Донская Водная Компания»-1 спорного имущества в порядке муниципальной преференции без предварительного согласия антимонопольного органа.

Суд апелляционной инстанции указал также на отсутствие надлежащих доказательств наличия обстоятельств, определенных пунктом 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции в качестве оснований заключения договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении муниципального имущества, без торгов.

Отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и отказывая в удовлетворении иска, суд кассационной инстанции согласился с выводом судов первой и апелляционной инстанций о передаче администрацией спорного имущества обществу в нарушение положений статей 19 и 20 Закона о защите конкуренции, однако исходил из того, что последствия нарушения ответчиками части 3 статьи 19 и статьи 20 Закона установлены статьей 21 Закона. Указанные последствия были реализованы антимонопольным органом путем выдачи предписания от 21.03.2012 о прекращении нарушения, выразившегося в заключении с обществом «Донская Водная Компания»-1 договора от 24.09.2009 и дополнительного соглашения к нему от 09.11.2011, а также о необходимости проведения соответствующих торгов либо решения вопроса о порядке пользования водопроводной сетью иным образом с учетом требований статьи 17.1 Закона.

Суд указал, что наличие в законе специальных последствий нарушения нормативных предписаний исключает признание недействительной сделки, стороны которой эти предписания нарушили.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Статья 15 Закона о защите конкуренции устанавливает запрет на акты и действия (бездействие) в том числе органов местного самоуправления, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Согласно части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением случаев, прямо названных в данной статье.

В соответствии с частью 3 статьи 19 и частью 1 статьи 20 Закона государственные или муниципальные преференции могут предоставляться на основании правовых актов федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций только с предварительного согласия антимонопольного органа, данного в письменной форме. Причем органы публичной власти, в том числе органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции этих органов или организации, имеющие намерение предоставить государственную или муниципальную преференцию, подают в антимонопольный орган заявление о даче согласия на предоставление такой преференции по форме, определенной федеральным антимонопольным органом.

Поскольку спорные сделки заключены до 01.09.2013, к ним применяется первоначальная редакция статьи 168 Гражданского кодекса (пункты 1–3 статьи 3 Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса в редакции, действовавшей на момент заключения договора от 24.09.2009 и дополнительного соглашения от 09.11.2011, сделка недействительна по основаниям, установленным названным Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения (статья 168 Гражданского кодекса).

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Ссылаясь на наличие в статье 21 Закона о защите конкуренции специальных последствий, предусмотренных в случае нарушения порядка предоставления муниципальной преференции, суд кассационной инстанции не учел, что последствия, предусмотренные этой нормой, не исключают возможность признания спорных сделок ничтожными в порядке статьи 168 Гражданского кодекса.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 05.04.2011 № 14686/10 достаточным основанием для вывода о нарушении части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции. В тех случаях, когда требуется проведение конкурса, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, его непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении конкурса в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо право ведения деятельности на нем.

Следовательно, передача администрацией обществу «Донская Водная Компания»-1 спорного имущества по договору без проведения торгов и согласия на то антимонопольного органа нарушает положения, установленные статьями 17.1, 20, а также частью 3 статьи 19 Закона о защите конкуренции.

Наделение антимонопольного органа правом выдать предписание о принятии мер по возврату имущества, иных объектов гражданских прав или о принятии мер по прекращению использования преимущества хозяйствующим субъектом, получившим государственную или муниципальную преференцию, направлено на устранение обстоятельств, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. Между тем вопрос действительности сделки, заключенной в нарушение указанных норм, исследуется самостоятельно. Призна-

ние спорных договоров ничтожными обусловлено наличием в части 1 статьи 17.1, статьях 19, 20 Закона явно выраженного императивного запрета на заключение подобных сделок, адресованного участникам оборота.

Эта позиция соответствует положению, закрепленному в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», согласно которому в случаях, предусмотренных законом (например, частями 1 и 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции), договор аренды в отношении государственного или муниципального имущества может быть заключен только по результатам проведения торгов. В связи с этим договор аренды названного имущества, заключенный на новый срок без проведения торгов, является ничтожным (статья 168 Гражданского кодекса), равно как и соглашение о продлении такого договора.

Установив, что оспариваемые сделки заключены в нарушение требований статей 17.1, 19 и 20 Закона о защите конкуренции без проведения торгов и без получения согласия антимонопольного органа, суды первой и апелляционной инстанций правомерно признали их недействительными.

При таких условиях постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.07.2013 по делу № А53-17625/12 Арбитражного суда Ростовской области отменить.

Решение Арбитражного суда Ростовской области от 29.10.2012, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Торги

Услуги по организации питания в детских дошкольных учреждениях («услуги столовых», код 5520107 по ОКДП) в соответствии с утвержденной для нужд заказчиков номенклатурой включены в одну группу, имеющую один порядковый номер, поэтому они относятся к одноименным услугам и могут приобретаться на совместных торгах.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15742/13 Москва, 25 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Кирюшиной В.Г., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление государственного бюджетного дошкольного образовательного учреждения детский сад № 82 общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по познавательно-речевому развитию детей Калининского района Санкт-Петербурга о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.03.2013 по делу № А56-1120/2013, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.09.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — государственного бюджетного дошкольного образовательного учреждения детский сад № 82 общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по познавательно-речевому развитию детей Калининского района Санкт-Петербурга — Аскольская С.С., Дегтярева А.А.;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу — Тукаев В.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Гермес» — Кудрявцев Д.Л.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 82 общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по

познавательного-речевого развитию детей Калининского района Санкт-Петербурга (далее — учреждение) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании недействительными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу (далее — управление) от 05.12.2012 по делу № 94-1655/12.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Гермес» (далее — общество «Гермес»).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.03.2013 в удовлетворении требований отказано.

Дополнительным решением от 09.04.2013 суд первой инстанции распределил судебные расходы, взыскав с учреждения 2000 рублей государственной пошлины в доход федерального бюджета, а с управления — 2000 рублей судебных расходов в пользу учреждения.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2013 решение от 15.03.2013 и дополнительное решение от 09.04.2013 в части взыскания с управления в пользу учреждения 2000 рублей расходов по уплате государственной пошлины отменено; в остальной части указанные судебные акты оставлены без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 17.09.2013 постановление от 19.06.2013 отменил, решение от 15.03.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 15.03.2013, постановлений от 19.06.2013 и от 17.09.2013 учреждение просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и удовлетворить заявленные требования.

По мнению учреждения, организация питания в детском саду является единой услугой, соответствует коду 5520107 «услуги столовых» по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК004-93 (далее — ОКДП), поэтому проведение совместных торгов в форме аукциона с таким предметом не нарушает требований частей 6 и 6.1 статьи 10 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 94-ФЗ), запрещающих проведение совместных торгов по неоднородным товарам.

В отзыве на заявление общество «Гермес» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле

лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждено материалами дела, в данном случае предметом совместных торгов в виде открытого аукциона в электронной форме являлось оказание услуг по организации питания в девяти государственных бюджетных дошкольных образовательных учреждениях Калининского района Санкт-Петербурга в первом полугодии 2013 года. В извещении о проведении аукциона его предмет был указан как «услуги столовых» по коду 5520107 ОКДП.

В техническом задании были определены требования к объему услуг (завтрак, второй завтрак, обед, полдник) в виде десятидневного циклического меню в соответствии с физиологическими нормами потребления продуктов, требования к безопасности и качеству продуктов, предусмотренные совокупностью конкретных государственных стандартов, санитарных и санитарно-эпидемиологических правил, требования к организации, способам приготовления пищи и контролю ее безопасности, требования к кадрам работников пищеблоков, укомплектованию пищеблоков посудой, столовыми приборами, кухонным инвентарем, спецодеждой, моющими и дезинфицирующими средствами.

К техническому заданию прилагались два примерных десятидневных циклических меню для детей от 1 до 3 лет и от 3 до 7 лет.

В силу части 6 статьи 10 Закона № 94-ФЗ два и более заказчика, уполномоченных органа вправе осуществлять размещение заказов на поставки одноименных товаров, выполнение одноименных работ, оказание одноименных услуг путем проведения совместных торгов.

Под одноименными товарами, одноименными работами, одноименными услугами понимаются товары, работы, услуги, относящиеся к одной группе товаров, работ, услуг в соответствии с номенклатурой товаров, работ, услуг для нужд заказчиков, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативное правовое регулирование в сфере размещения заказов (часть 6.1 статьи 10 Закона № 94-ФЗ).

Во исполнение требований части 6.1 статьи 10 Закона № 94-ФЗ приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 07.06.2011 № 273, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 15.07.2011 за № 21367, утверждена номенклатура товаров, работ, услуг для нужд заказчиков (далее — номенклатура).

В соответствии с этой номенклатурой «услуги столовых» имеют порядковый номер 179 (по ОКДП код 5520107), а пищевые продукты и напитки получили порядковые номера с 19 по 31 (по ОКДП код 1500000).

Исходя из положений частей 6 и 6.1 статьи 10 Закона № 94-ФЗ проведение совместных торгов допускается только в отношении одноименных услуг.

По результатам проверки, проведенной по жалобе общества «Гермес», управление приняло решение о нарушении учреждением требований частей 6 и 6.1 статьи 10

Закона № 94-ФЗ, выразившемся в проведении совместных торгов по закупке одноименных услуг, и выдало предписание об аннулировании процедуры размещения заказа.

Учреждение обжаловало решение и предписание управления в арбитражный суд.

Изучив положения аукционной документации, технического задания, суды установили, что приготовление пищи производится на пищеблоках заказчиков с учетом режима их работы и непосредственно связано с приобретением, хранением и поставкой продуктов определенного ассортимента и назначения. Поэтому предметом заказа является не какая-либо конкретная услуга предприятия общественного питания, а комплекс услуг по организации питания.

При указанных обстоятельствах суды пришли к выводу о том, что в действительности предметом аукциона являлись услуги, имеющие по ОКДП различные коды: 5520200 «услуги по приготовлению пищи заведениями общественного питания» и 1500000 «пищевые продукты и напитки», которые не охватываются кодом 5520107 «услуги столовых». Следовательно, при проведении совместных торгов для девяти детских садов неправомерно были объединены в один лот услуги, не являющиеся одноименными в соответствии с номенклатурой, что правомерно квалифицировано антимонопольным органом как нарушение положений частей 6 и 6.1 статьи 10 Закона № 94-ФЗ. Кроме того, суд кассационной инстанции отметил, что действия учреждения ограничили круг участников размещения государственного заказа.

Однако судами не было учтено следующее.

Согласно статье 3 Конвенции о защите прав ребенка, участницей которой является Российская Федерация, во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (часть 1). Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, и с этой целью предпринимают все законодательные и административные меры (часть 2).

Статья 12 Федерального закона от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании», действовавшего в период размещения заказа, предусматривала, что дошкольные учреждения являются разновидностью общеобразовательных учреждений и функционируют на основании типового положения, утверждаемого уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Действующий в настоящее время Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет дошкольную образовательную организацию как организацию, осуществляющую в качестве основной цели своей деятельности образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (пункт 1 части 2 статьи 23).

Пункты 22, 23 Типового положения об образовательном учреждении для детей дошкольного и младшего школьного возраста, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19.09.1997 № 1204, предусматривают требования к организации питания, его режиму, качеству, кратности, соблюдению санитарно-гигиенических норм в соответствии с требованиями органов здравоохранения.

Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях, утвержденные постановлениями Федеральной службы по надзору в сфере защиты потребителей и благополучия человека совместно с Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации от 22.07.2010 № 91 (СанПин 2.4.1.2660-10), действовавшие на момент возникновения спорных отношений, от 15.05.2013 № 26 (СанПин 2.4.1.3049-13), действующие в настоящее время, устанавливают санитарно-эпидемиологические требования к организации питания как обособленному элементу функционирования данного учреждения, необходимому для охраны здоровья детей и их полноценного воспитания, обучения и развития. В этих целях в указанных СанПинах предусмотрены отдельные разделы, содержащие требования к оборудованию пищеблока, инвентарю, посуде; условиям хранения, приготовления и реализации пищевых продуктов и кулинарных изделий; к составлению меню для организации питания детей разного возраста, режиму и калорийности питания; к перевозке и приему пищевых продуктов в дошкольных образовательных учреждениях.

Таким образом, нормативные акты, регламентирующие деятельность учреждений дошкольного образования, используют общий термин «организация питания» и не рассматривают подготовительные действия, продукты и материалы, обеспечивающие достижение указанного результата, в качестве самостоятельных и (или) самодостаточных товаров и услуг, способных обеспечить сбалансированное и качественное питание детей.

В силу части 2 статьи 3 Закона № 94-ФЗ под нуждами муниципальных бюджетных учреждений понимаются обеспечиваемые муниципальными бюджетными учреждениями (независимо от источников финансового обеспечения) их потребности в товарах, работах, услугах.

Для учреждений детского дошкольного образования организация питания детей с соблюдением на протяжении этого процесса обязательных санитарно-гигиенических требований является единой услугой, все стадии которой (закупка, доставка, хранение продуктов, приготовление из них пищи, раздача еды, сбор и утилизация отходов, мытье посуды, инвентаря, обеспечение чистоты пищеблоков) неразрывно связаны между собой и охватываются понятием «организация питания».

В данном случае совместные торги проводились девятью детскими дошкольными учреждениями по одноименной услуге «организация питания», обозначенной по ОКДП кодом 5520107 «услуги столовых».

Названные услуги являлись одноименными не только по названию, но и по содержанию, которое для детских дошкольных учреждений определено нормативными актами и по существу сводится к работе в детском саду столовой.

«Услуги столовых», указанные в ОКДП под кодом 5520107, входят в «услуги ресторанов, баров и столовых», имеющих по ОКДП более общий код 5520000, который соответствует порядковому номеру 179 по номенклатуре.

Таким образом, на аукционе был размещен заказ на услуги, отвечающие понятию «одноименные услуги», используемому в Законе № 94-ФЗ, поскольку в соответствии с утвержденной для нужд заказчиков номенклатурой эти услуги отнесены к одной группе товаров, работ и услуг и объединены одним порядковым номером.

Суды же руководствовались не номенклатурой, как требует часть 6.1 статьи 10 Закона № 94-ФЗ, а непосредственно кодами ОКДП.

Не было учтено судами и то, что присвоение в ОКДП отдельных кодов услугам по приготовлению пищи заведениями общественного питания (код 5520200) и пищевым продуктам и напиткам (код 1500000) отражает тот общеизвестный факт, что подобная деятельность может быть востребована на рынке как отдельные самостоятельные услуги, удовлетворяющие потребности конкретных лиц.

Однако в рассматриваемой ситуации наличие для названных услуг отдельных кодов в ОКДП не имеет правового значения, поскольку результат каждой из этих услуг не может обеспечить нужды, для удовлетворения которых проводился аукцион, а именно потребность и нормативную обязанность каждого детского дошкольного учреждения в организации надлежащего питания вверенных ему детей.

Кроме того, услуги в области дошкольного и начального образования значатся в ОКДП под кодом 8010000 и в номенклатуре под порядковым номером 206; мыло, моющие средства и чистящие препараты обозначены кодом 2424000 в ОКДП и порядковым номером 105 в номенклатуре; хозяйственно-бытовые товары имеют коды 3697000-3699000 (кроме 3699010) в ОКДП и порядковый номер 168 в номенклатуре, а услуги по поставке пищевых продуктов и напитков с кодом 1500000 соответствующего порядкового номера в номенклатуре не имеют.

Поэтому правовой подход судов в настоящем деле по дроблению на отдельные элементы единой услуги, необходимой заказчику и указанной в номенклатуре, может привести к практической невозможности использовать правило части 6.1 статьи 10 Закона № 94-ФЗ, допускающее проведение совместных торгов несколькими заказчиками при наличии потребности в одноименных товарах, работах, услугах. Между тем данное правило позволяет оптимизировать заказы, уменьшить издержки и эффективно использовать бюджетные средства, что отвечает целям, для достижения которых был принят Закон № 94-ФЗ.

Вывод, сделанный судом кассационной инстанции, об ограничении конкуренции при организации совместных торгов является неверным. Соответствующее нарушение управлением не устанавливалось и учреждению не вменялось, а сам факт проведения совместных торгов, допускаемых Законом № 94-ФЗ, не может быть квалифицирован как подобное нарушение.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании пунктов 1 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального ко-

декса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также права и законные интересы неопределенного круга лиц и иные публичные интересы.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.03.2013 по делу № А56-1120/2013, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.09.2013 по тому же делу отменить.

Заявление государственного бюджетного дошкольного образовательного учреждения детский сад № 82 общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по познавательно-речевому развитию детей Калининского района Санкт-Петербурга удовлетворить.

Решение и предписание Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу от 05.12.2012 по делу № 94-1655/12 признать недействительными.

Председательствующий А.А. Иванов

Комиссия по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства

Поскольку суды сделали ошибочный вывод о незаконном составе комиссии антимонопольного органа, судебные акты подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 18280/13 Москва, 8 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Оренбургской области от 18.01.2013 по делу № А47-12969/2012, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 02.09.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области — Арсеньева О.С., Вовкивская Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Страховая группа «УралСиб» (далее — общество «СГ «УралСиб») обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением о признании незаконными решения от 08.06.2012 (в полном объеме изготовлено 22.06.2012) и предписания от 08.06.2012 Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области (далее — управление, антимонопольный орган) по делу № 05-10-01/2012.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне заявителя привлечены общество с ограниченной ответственностью «Кротон» (далее — общество «Кротон») и общество с ограниченной ответственностью «Бюро Независимой Оценки «ЭТАЛОН» (далее — общество «Эталон»).

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 18.01.2013 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 02.09.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также публичных интересов, и принять новый судебный акт об отказе обществу «СГ «УралСиб» в удовлетворении заявленных требований.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей антимонопольного органа, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в управление поступило заявление гражданина Гумарова Р.И., в котором содержались сведения о нахождении обществ «Кротон» и «СГ «УралСиб» в сговоре, ограничивающем конкуренцию.

В ходе проведения проверки управлением выявлены следующие обстоятельства: заключение соглашений между обществами «СГ «УралСиб» и «Кротон», обществами «СГ «УралСиб» и «Эталон», которые приводят или могут привести к последствиям в виде ограничения конкуренции на рынке страхования и рынке оказания оценочных услуг на территории города Оренбурга и создания препятствий доступу на рынок оказания оценочных услуг; навязывание контрагентам — потребителям оценочных услуг экономически невыгодных условий договора оказания оценочных услуг; координация деятельности общества «Кротон» со стороны общества «СГ «УралСиб» путем направления в его адрес письма, устанавливающего для оценщика определенный размер стоимости нормо-часа при осуществлении оценки стоимости восстановительного ремонта транспортных средств.

По результатам рассмотрения дела № 05-10-01/2012 о нарушении антимонопольного законодательства комиссией управления 22.06.2012 вынесено решение, в соответствии с которым общества «СГ «УралСиб» и «Кротон» признаны нарушившими пункты 1 и 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции); общества «СГ «УралСиб» и «Эталон» признаны нарушившими пункт 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции; общество «СГ «УралСиб» признано нарушившим часть 5 статьи 11 Закона о защите конкуренции. Указанным обществам выданы предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, общество «СГ «УралСиб» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемое решение принято комиссией, состав которой не соответствует требованиям частей 1 и 4 статьи 40 Закона о защите конкуренции, поскольку в нее не были включены представители федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, и указал на то, что такое обстоятельство является самостоятельным основанием для признания рассматриваемых ненормативных актов управления недействительными.

Кроме того, суд счел, что возможность для оценки обоснованности выводов комиссии антимонопольного органа о нарушении требований Закона о защите конкуренции отсутствует.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 40 Закона о защите конкуренции для рассмотрения каждого дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган создает в порядке, предусмотренном этим Федеральным законом, комиссию по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства. Комиссия выступает от имени антимонопольного органа. Состав комиссии и ее председатель утверждаются антимонопольным органом.

Согласно части 4 упомянутой статьи при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства финансовыми организациями (за исключением кредитных организаций), имеющими лицензии, выданные федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг, в состав комиссии включаются представители указанного федерального органа исполнительной власти, которые составляют половину членов комиссии.

Таким органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг (в период действия названной нормы до марта 2011 года) являлась Федеральная служба по финансовым рынкам (далее — ФСФР России), образованная по Указу Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314, которой были переданы функции упраздненной Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг.

Из статьи 30 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» следует, что государственный надзор за деятельностью субъектов страхового дела (далее — страховой надзор) осуществляется органом страхового надзора и его территориальными органами. Страховой надзор включает в себя лицензирование деятельности субъектов страхового дела.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 330 «Об утверждении положения о Федеральной службе страхового надзора»

федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела), являлась Федеральная служба страхового надзора (далее — Росстрахнадзор), которая Указом Президента Российской Федерации от 04.03.2011 № 270 в целях обеспечения эффективного регулирования, контроля и надзора в сфере финансового рынка Российской Федерации была присоединена к ФСФР России.

Общество «СГ «УралСиб» осуществляет страховую деятельность на основании лицензии С № 0983 77, выданной 13.12.2005 Росстрахнадзором и действовавшей на момент рассмотрения антимонопольного дела, что было установлено антимонопольным органом и судами.

Нормой, содержащейся в части 4 статьи 40 Закона о защите конкуренции, определено, что включение в состав комиссии антимонопольного органа представителей ФСФР России требуется в случае рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства финансовой организацией, которой лицензии выданы федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг, однако в настоящем деле установлено, что общество «СГ «УралСиб» действовало на основании лицензии, выданной Росстрахнадзором.

Учитывая, что с момента начала действия Закона о защите конкуренции до сентября 2013 года в часть 4 статьи 40 названного Закона не вносились изменения, положения данной нормы о составе комиссии не подлежали применению в рассматриваемом деле; в состав комиссии антимонопольного органа, принявшей оспариваемое решение, не должны были включаться представители федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг.

Следовательно, выводы судов о незаконном составе комиссии антимонопольного органа, послужившие основанием для признания недействительными оспариваемых актов управления, являются неправомерными.

То обстоятельство, что на момент рассмотрения дела комиссией антимонопольного органа ФСФР России в соответствии с Положением о Федеральной службе по финансовым рынкам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.08.2011 № 717, была наделена полномочиями по выдаче лицензий для субъектов рынка страховых услуг наряду с полномочиями по лицензированию других видов деятельности (в том числе на рынке ценных бумаг), не влияет на оценку законности состава комиссии антимонопольного органа, принявшего оспариваемые в данном деле ненормативные акты.

Ввиду изложенного судебные акты от 18.01.2013, от 06.05.2013 и от 02.09.2013 основаны на неверном толковании и применении норм Закона о защите конкуренции.

Правовая позиция по делу с аналогичными обстоятельствами о составе комиссии антимонопольного органа была определена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 2762/13.

При названных условиях оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пунктам 1 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также публичные интересы.

Поскольку заявленные обществом «СГ «УралСиб» требования были удовлетворены судами только по основанию нелегитимности комиссии антимонопольного органа, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Оренбургской области от 18.01.2013 по делу № А47-12969/2012, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 02.09.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Оренбургской области.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Указатель судебной практики

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Злоупотребление правом

Для признания договора поручительства недействительным на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации суду необходимо установить факт недобросовестного поведения (злоупотребления правом) как поручителя, так и кредитора по обеспеченному поручительством обязательству.

№ 14510/13 от 11 февраля 2014 г. с. 184

Действия органа юридического лица и представительство

Судами был сделан необоснованный вывод о ничтожности договора цессии, поскольку защита прав юридического лица при совершении его единоличным исполнительным органом сделки в отношении другого лица, единоличным исполнительным органом которого он одновременно является, осуществляется применительно к пункту 3 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации посредством признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

№ 19768/13 от 25 марта 2014 г. с. 190

Ответственность директора хозяйственного общества

Действия директора общества по выдаче доверенности третьему лицу с объемом полномочий, равным своим (на совершение любых сделок от имени общества), не обусловленные характером и масштабом хозяйственной деятельности общества, в отсутствие какого-либо обоснования не могут быть признаны разумными, то есть соответствующими обычной деловой практике. В этом случае при отсутствии объективных обстоятельств, свидетельствующих о разумной возможности делегирования своих полномочий, директор должен доказать, что его действия по передаче своих полномочий другому лицу были добросовестными и разумными, а не ограничиваться формальной ссылкой на наличие у него безусловного права передавать такие полномочия любому лицу.

Также удовлетворение требования о взыскании убытков с директора не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу.

№ 9324/13 от 21 января 2014 г. с. 193

Промежуточный ликвидационный баланс

При наличии в суде неразрешенного спора о размере задолженности кредитор не вправе требовать в судебном порядке включения данной задолженности в промежуточный ликвидационный баланс, тем более что кредитор не лишен возможности использовать меры обеспечительного характера для предотвращения ликвидации общества-должника и исключения его из Единого государственного реестра юридических лиц.

№ 18558/13 от 8 апреля 2014 г. с. 199

Конкурсное производство

Исходя из задач конкурсного производства в соответствии с требованиями пункта 4 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий должником, одновременно являющийся организатором торгов, действуя добросовестно и разумно в интересах должника и его кредиторов в целях получения максимальной выручки от продажи предмета залога в наиболее короткие сроки, а также в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, желающих принять участие в торгах, при разрешении вопроса о допуске к торгам лиц, подавших заявки для участия в торгах, обязан сразу же после ознакомления с заявками и выявления ошибок в приложенных к заявкам документах сообщить указанным лицам об этом и предложить в максимально возможный короткий срок устранить имеющиеся недостатки.

№ 18346/13 от 15 апреля 2014 г. с. 204

Прекращение производства по делу о банкротстве

В соответствии со статьей 57 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в случае удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве.

Следовательно, когда требования кредиторов должника удовлетворены, вопрос о целесообразности дальнейшего существования юридического лица по общему правилу не может решаться без учета воли его участников.

№ 8457/13 от 18 февраля 2014 г. с. 213

Право собственности на общее имущество в многоквартирном доме

В силу статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также в соответствии с разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» на отдельное помещение в доме может быть признано право общей долевой собственности, если такое помещение предназначено для обслуживания помещений всех собственников жилого комплекса.

Право общей долевой собственности на общее имущество принадлежит собственникам помещений в здании в силу закона вне зависимости от его регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. При возникновении права собственности на объект долевого строительства одновременно возникает доля в праве собственности на общее имущество в многоквартирном доме, которая не может быть отчуждена или передана отдельно от права собственности на объект долевого строительства. Государственная регистрация возникновения права собственности на объект долевого строительства одновременно является государственной регистрацией неразрывно связанного с ним права общей долевой собственности на общее имущество.

№ 16030/13 от 25 февраля 2014 г. с. 218

Иск о признании права собственности

В случае, когда сторона смешанного договора (с элементами строительного подряда и купли-продажи недвижимой вещи в будущем), осуществляющая строительство жилого дома и имеющая право в качестве оплаты по договору получить в собственность помещения в возведенном доме, заключает с иным лицом договор на участие в долевом строительстве и инвестировании жилого дома, объектом которого является нежилое помещение в этом доме, к последнему переходят права покупателя будущей недвижимой вещи по смешанному договору в отношении указанного объекта.

Требование названного лица, надлежащим образом исполнившего обязательство по оплате стоимости строительства нежилого помещения, о признании права собственности на данное помещение в завершенном строительстве дома, предъявленное к застройщику-банкроту, может бы удовлетворено в случае, когда такое требование относится к текущим платежам, которые в соответствии с нормами Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» подлежат удовлетворению во внеочередном порядке.

№ 16768/13 от 11 марта 2014 г. с. 224

Оспаривание решения комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости

В круг лиц, имеющих право оспорить решение комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, помимо собственника земельного участка могут также быть включены органы местного самоуправления, на территории которых находится земельный участок, арендаторы, правообладатели, владеющие земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, праве пожизненного наследуемого владения, лица, которые хотя и не имеют оформленных прав на земельный участок, но в собственности которых находятся объекты недвижимости, расположенные на таком участке. К участию в судебном процессе на стороне названной комиссии обязательно привлечение территориального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по государственной кадастровой оценке. К участию в деле суд может также привлечь независимого оценщика, чье заключение о рыночной стоимости участка является предметом исследования и оценки суда, а также оценщика, подготовившего отчет об определении кадастровой стоимости объекта.

При рассмотрении заявления об оспаривании решения упомянутой комиссии суд не ограничен только проверкой соблюдения формальных требований, установленных к процедуре принятия соответствующего решения, но и проверяет законность и обоснованность принятого решения с точки зрения оценки по существу правовых доводов и доказательств, касающихся действительной рыночной стоимости объекта недвижимости.

№ 13839/13 от 11 февраля 2014 г. с. 233

Обеспечение исполнения предварительного договора

Гражданское законодательство не содержит норм, запрещающих в целях обеспечения исполнения обязанности заключить основной договор согласовать в предварительном договоре условие о неустойке за отказ либо за нарушение срока заключения основного договора.

№ 16973/13 от 8 апреля 2014 г. с. 241

Взаимные обязательства

Обязательства по договору являются взаимными и должны исполняться обеими сторонами.

№ 17154/13 от 18 марта 2014 г. с. 245

Расходы арендодателя

Расходы по оплате потребленной арендатором тепловой энергии в случае ее бездоговорного потребления должен нести собственник помещения.

№ 17462/13 от 4 марта 2014 г. с. 251

Аренда земельного участка

Для оформления права аренды земельного участка на тех же условиях и в том же объеме, что и у прежнего собственника, покупателем недвижимого имущества согласия (совместного волеизъявления) арендатора земельного участка, на котором расположена приобретенная недвижимость, не требуется.

№ 18182/13 от 15 апреля 2014 г. с. 255

Оборот векселей

Положение о переводном и простом векселе не регулирует сделки, на основании которых осуществляется хозяйственный оборот векселей посредством их передачи индоссантом и принятия индоссатом. Такие сделки (купли-продажи, мены ценных бумаг и т.д.) подчинены общим нормам гражданского законодательства.

№ 18506/13 от 8 апреля 2014 г. с. 259

Обязательное социальное страхование

Установленные коллективным договором выплаты по возмещению оплаты проезда работников, работающих вахтовым методом, от места жительства до пункта сбора и обратно являются компенсационными и установлены в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых обязанностей, не входят в систему оплаты труда, не должны облагаться страховыми взносами. Денежные средства, направляемые организацией в виде финансовой поддержки детским дошкольным учреждениям на компенсацию части расходов на содержание детей, не покрываемой родительской платой, не являются объектом обложения страховыми взносами на обязательное социальное страхование.

№ 16954/13 от 8 апреля 2014 г. с. 264

Агентирование

В специальном договоре агентирования, заключенном в целях привлечения средств граждан в негосударственный пенсионный фонд, окончательная оплата услуг агента осуществляется исходя из правовой природы сложившихся между сторонами отношений (договор агентирования по модели поручения, являющийся разновидностью договора о деятельности в чужом интересе, который может быть направлен как на приложение усилий, так и на достижение результата) и с учетом экономической сути данных отношений — достижения результата в виде передачи пенсионных накоплений из государственного пенсионного фонда в негосударственный и их использования последним как источника выплаты окончательного вознаграждения агента.

№ 17984/13 от 8 апреля 2014 г. с. 270

Неосновательное обогащение

Поскольку работы по контракту выполнялись обществом с ведома и в отсутствие каких-либо возражений Правительства Москвы, в силу положений статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации неоплаченные расходы общества, произведенные им в связи с исполнением обязательств по контракту, подлежат взысканию вне зависимости от того, были они выполнены в пределах или за пределами срока, установленного контрактом, а также от того, были или не были подписаны акты принятия результатов работ Правительством Москвы.

Заключенный сторонами инвестиционный контракт выступает договором смешанного типа: в части проведения работ по реставрации и реконструкции нежилого здания в силу параграфа 3 главы 37 названного Кодекса его необходимо квалифицировать как договор подряда, а в части условия о передаче части недвижимого имущества в собственность истца по итогам реализации инвестиционного проекта в качестве оплаты за выполненные им подрядные работы — как договор купли-продажи. Так как обязательство по передаче недвижимого имущества в собственность инвестору прекратилось вследствие расторжения инвестиционного контракта по инициативе Правительства Москвы, оснований для удержания последним денежных средств, размер которых сопоставим с реально понесенными инвестором затратами в рамках исполнения своих обязательств по условиям контракта, не имеется. Отказ во взыскании этой суммы входит в противоречие с положениями статьи 1102 данного Кодекса о недопустимости неосновательного обогащения и нарушает имущественные права инвестора, предусмотренные контрактом.

№ 10614/13 от 25 марта 2014 г. с. 279

Неосновательное обогащение

Поскольку сумма взыскиваемого неосновательного обогащения определена истцом исходя из исключительного и постоянного владения ответчиком пирсом в течение всего спорного периода, а не исходя из времени пользования пирсом, затраченного ответчиком на погрузочно-разгрузочные работы в отношении конкретных судов, швартовавшихся в спорный период у пирса, то есть без определения фактического времени пользования пирсом ответчиком в целях извлечения прибыли при оказании им услуг конкретным судовладельцам в рамках фактически осуществленных судовых заходов, оспариваемые судебные акты нарушают баланс интересов сторон и публичные интересы.

№ 15725/13 от 15 апреля 2014 г. с. 288

Неправомерное использование музыкальных произведений

Поскольку каждый случай неправомерного использования музыкального произведения представляет собой самостоятельный состав правонарушения, за совершение которого одно и то же лицо не может быть неоднократно привлечено к гражданско-правовой ответственности, судами определен размер компенсации за неправомерное использование каждого из пяти музыкальных произведений вне зависимости от количества соавторов этих произведений.

№ 19440/13 от 15 апреля 2014 г. с. 292

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Объект обложения налогом на добавленную стоимость

Реализация муниципального имущества, не закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляющего муниципальную казну муниципального образования, является операцией, облагаемой налогом на добавленную стоимость; обязанность по перечислению суммы налога на добавленную стоимость в доход федерального бюджета при реализации физическим лицам такого имущества следует возлагать на продавца.

№ 17383/13 от 8 апреля 2014 г. с. 297

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мировое соглашение

Мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса (часть 1 статьи 139 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из условий заключенного по настоящему делу мирового соглашения антимонопольный орган признает неисполнимость выданного обществу предписания.

№ 16263/13 от 25 марта 2014 г. с. 303

Изменение порядка и способа исполнения судебных актов

Погашение долгов лица, определенных судом и указанных в исполнительном листе по одному делу, за счет денежных средств, причитающихся тому же лицу по исполнительному листу, выданному судом на основании другого дела, может быть совершено судебным приставом-исполнителем только на основании определения суда об изменении порядка и способа исполнения судебных актов.

№ 5243/06 от 18 февраля 2014 г. с. 310

Безусловные основания для отмены решения арбитражного суда

Применительно к пункту 2 части 4 статьи 270, пункту 2 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в любом случае является основанием для отмены решения, постановления арбитражного суда.

№ 18692/13 от 25 марта 2014 г. с. 324

Исполнительное производство

При утрате Росимуществом (привлеченными им специализированными организациями) переданного на реализацию арестованного имущества служба судебных приставов вправе потребовать в судебном порядке исполнения Росимуществом обязанности по перечислению денежных средств на депозитные счета структурных подразделений ее территориальных органов, в которых ведутся исполнительные производства, для удовлетворения требований взыскателей.

№ 18275/13 от 4 марта 2014 г. с. 329

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Реализация алкогольной продукции

Истечение срока действия лицензий на производство, хранение и поставку алкогольной и спиртосодержащей продукции не лишает конкурсного управляющего должником возможности реализовать остатки данной продукции, являющейся единственным имуществом, составляющим конкурсную массу должника, под контролем Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка.

№ 16341/13 от 18 марта 2014 г. с. 334

Злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением

Неполное раскрытие информации о порядке определения победителя торгов, совершенное лицом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, привело к нарушению пункта 9 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

№ 3323/13 от 18 февраля 2014 г. с. 339

Злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением

Полное прекращение подачи электроэнергии потребителю, на которого распространяются специальные гарантии при ограничении подачи электроэнергии, является злоупотреблением доминирующим положением, а отсутствие акта согласования аварийной брони не обосновывает правомерность действий энерго снабжающей организации.

№ 13385/13 от 4 марта 2014 г. с. 349

Необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами

В связи с отсутствием правовых оснований для приостановления действия лицензии общества на розничную продажу алкогольной продукции министерством допущено необоснованное препятствование осуществлению деятельности общества, что является нарушением пункта 2 части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

№ 18782/13 от 15 апреля 2014 г. с. 358

Защита конкуренции

Установив, что оспариваемые сделки заключены в нарушение требований статей 17.1, 19 и 20 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» без проведения торгов и без получения согласия антимонопольного органа, арбитражный суд правомерно признал их недействительными.

Последствия, предусмотренные статьей 21 названного Закона, не исключают возможность признания спорных сделок ничтожными в порядке статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

№ 16034/13 от 11 марта 2014 г. с. 366

Торги

Услуги по организации питания в детских дошкольных учреждениях («услуги столовых», код 5520107 по ОКДП) в соответствии с утвержденной для нужд заказчиков номенклатурой включены в одну группу, имеющую один порядковый номер, поэтому они относятся к одноименным услугам и могут приобретаться на совместных торгах.

№ 15742/13 от 25 марта 2014 г. с. 372

Комиссия по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства

Поскольку суды сделали ошибочный вывод о незаконном составе комиссии антимонопольного органа, судебные акты подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

№ 18280/13 от 8 апреля 2014 г. с. 379